

культура Урала

№ 2 (68) Февраль 2019 г.

2019
ГОД ТЕАТРА
В РОССИИ

СМОТРИТЕ, КТО ПРИШЕЛ

Мы увидим его во главе оркестра театра Урал Опера Балет. И это будет необычная «картинка»: дирижер без... пульта, палочки и клавира — партитуры он знает наизусть. Новый главный дирижер Константин ЧУДОВСКИЙ официально вступает в должность с начала следующего сезона, а пока деятельно и увлеченно входит в курс дела и «шлифует» свои замыслы. (Интервью с К. Чудовским — на стр. 16—19)

Екатеринбургский театр кукол показал первую в Год театра премьеру — спектакль «Поросенок Плюх».

В рамках Года театра в Свердловской области кукольники проводят фестиваль своих лучших спектаклей разных лет:

«Дон Кихот», «Чайка» (этому спектаклю 15 лет), «Бобок», «Картинки с выставки», «Ромео и Джульетта».

Афиша

Сцена из спектакля «Поросенок Плюх»

Сцена из спектакля «Картинки с выставки»

Сцена из спектакля «Картинки с выставки»

Сцена из спектакля «Чайка»

Сцена из спектакля «Бобок»

Сцена из спектакля «Дон Кихот»

Сцена из спектакля «Дон Кихот»

Сцена из спектакля «Дон Кихот»

Сцена из спектакля «Ромео и Джульетта»

Сцена из спектакля «Ромео и Джульетта»

Год театра «звучит» не только в спектаклях. Например, на большой сцене каменск-уральской «Драмы Номер Три» проведены ремонтные работы.

По всей сцене установлено выравнивающее покрытие. Теперь катающиеся на роликах декорации не будут дребезжать. Ступени, ведущие на сцену с обеих сторон, выравнены по стандартам высоты. Установлена современная лебедка, которая позволит в любом месте сценического пространства подвесить декорацию весом до 300 килограммов. Это увеличит возможности художников-сценографов в выборе театральных эффектов.

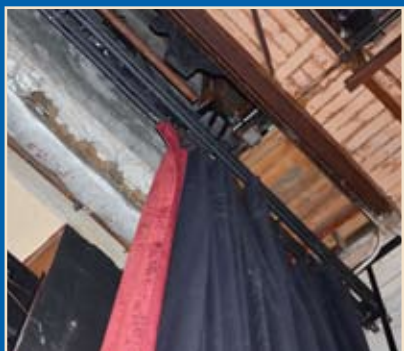
Заменена «дорога» антрактно-раздвижного занавеса (АРЗ). Новое оборудование более надежно, работает бесшумно и позволяет почти полностью скрывать материю занавеса за порталом сцены. Ранее в большом зале театра были заменены сам АРЗ, а также занавеси на всех восьми выходах из зала.

Усовершенствования проведены за счет средств проекта Государственной Думы РФ «Культура малой родины» и пожертвований предприятия «РУСАЛ Каменск-Уральский».

Владимир СКРЯБИН. Фото автора

Пульт управления новым оборудованием

В первую очередь — детским

В 2019 году театры — в первую очередь детские — получат финансирование из федерального бюджета в рамках реализации национального проекта «Культура». В числе регионов-получателей и Свердловская область — средства будут направлены на капитальный ремонт Новоуральского театра кукол.

Новоуральский театр кукол «Сказ»

«Руководители детских театров и театров кукол в нашем регионе отмечают рост зрительского интереса и увеличение посещаемости, поэтому мы, безусловно, высоко ценим внимание и поддержку руководства страны, особенно, когда речь идет о вкладе в воспитание подрастающего поколения», — сказала министр культуры региона Светлана Учайкина.

С 2017 года в рамках проекта «Театр — детям» субсидии из федерального бюджета направляются на поддержку творческой деятельности театров и их техническое оснащение. В 2017 году на реализацию программы были предусмотрены 220 миллионов рублей и 80 миллионов рублей — на программу «Большие гастроли для детей

и молодежи». В 2018 году по поручению президента Российской Федерации финансирование было увеличено еще на 700 миллионов рублей. Таким образом, с 2018 года адресная поддержка деятельности кукольных театров, театров для детей и молодежи доведена до миллиарда рублей ежегодно.

Напомним, Свердловская область занимает третье место среди регионов России по количеству профессиональных театров: их на Среднем Урале 35, десять из которых — для детей. Развитию театральной сферы в Свердловской области уделяется серьезное внимание. Ежегодно на постановку новых спектаклей выделяются значительные средства из регионального и местного бюджетов.

Наша область — один из первых регионов России, в котором были учреждены гранты губернатора: с 2012 года на общую сумму 50 миллионов рублей в год. Эта практика является эффективным механизмом стимулирования творчества и позволяет руководителям учреждений самостоятельно определять направления расходования. За счет грантов решается ряд проблем: повышение заработной платы; приобретение специализированного оборудования; организация региональных, межрегиональных, международных гастролей; выездных показов. Специальной акцией Года театра станет предоставление грантов губернатора на организацию муниципальными театрами обменных гастролей, творческих встреч с актерами, трансляции спектаклей в 77 виртуальных концертных залах.

Директор Екатеринбургского театра кукол Петр Стражников сообщил: в рамках проведения конкурсного отбора на предоставление субсидий бюджетам муниципальных образований в 2018 году из федеральной казны были выделены средства в объеме 23,4 миллиона рублей на поддержку творческой деятельности и техническое оснащение муниципальных детских и кукольных театров. С учетом софинансирования из областного и муниципальных бюджетов общий объем субсидий составил 46,5 миллиона рублей. Эти средства позволили укрепить материально-техническую базу, а также реализовать постановку ряда спектаклей с привлечением постановщиков мирового уровня.

Журнал «КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 2 (68)
Февраль 2019 года

Учредитель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА

Шеф-редактор
Екатерина ШАКШИНА
Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА
Корректор

Надежда КАРПАЧЕВА

Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47
Телефон/факс (343) 253-79-36
E-mail: kumagazin@bk.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
28 февраля 2019 года
Выход в свет
7 марта 2019 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

СОДЕРЖАНИЕ

1 Художник и власть
Юлия ВОРОНИНА
**В первую очередь –
детским**

3 Татьяна КОНОНОВА
Сначала – «Ханума»

4 Впечатление
Екатерина ШАКШИНА
**Богема у озера в
поисках счастья**

7 Лица | Юбилей
Наталья ПОДКОРЫТОВА
«Здравствуй, смешная!»

10 Премьера
Татьяна
КСЕНОФОНТОВА
**Как научить любить
малую родину?**

12 Мой театр
Мария МИЛОВА
Сцена судьбы

**15 Музыка | Талант
уральской огранки**
Владимир ДОЛМАТОВ
**Запомните это имя!
А сопрано уже помнится**

16 Лица
Екатерина РУЖЬЕВА
**Партитура – в голове,
рука – без палочки...
Так он дирижирует**

20 Лица | Юбилей
Ксения ШЕЙНИС
**Браво! –
На сей раз Татьяна**

24 Выставка
Екатерина ШАКШИНА
**В главной роли –
художник Шубин**

26 Лица
Владимир ЗЮСЬКИН
**«...с каждым днем я
прожитым дышу»**

28 Память | Дата
Вера ВОЛЬХИНА
Сила Васильева

32 Лица | Память
Елена КРИВОНОГОВА
**«А душа, уж это точно,
ежели обожжена,
Справедливей,
милосерднее и
праведней она»**

36 Память
Юлия МАТАФОНОВА
**«Шпионы»
со смычками
и в балетных пачках**

40 Музыка
Светлана АБУШИК
**Будущий сезон
«открывается»
сегодня**

43 Музыка | Дата
Александра ТРУХИНА
**«Доместик»,
который построил
Копанев,
или «Архитектор» хора**

46 Музыка
Наталья ПОДКОРЫТОВА
**OrcheStory. Всё только
начинается**

48 Поколение пехт
Мария ДЕМИНА
**Меж Уральских гор
песня вечно льется**

52 Память
Юлия МАТАФОНОВА
**Свердловские легенды
джаза**

55 Народное искусство
Раиса ГИЛЕВА
**Счастливая
«Черемуха»**

56 Область культуры
Юлия ВОРОНИНА
**Дождались ДК
в Дуброво**

58 Лица | Юбилей
Александра
ТРУХИНА
**Кадры уникальной
ленты**

62 Музеи | Проект
Ксения ШЕЙНИС
Вперед, в прошлое!

65 Фестиваль-выставка
Оксана ИСУПОВА
**Тайна Золотого
ключика, или Парад
братьев Буратино**

68 Выставка
Татьяна КОНОНОВА
**«Такие письма стоят
романа»**

70 Год Бажова
Андрей ДУНЯШИН
**Павел БажЕв – это
БажОв**

**72 День защитника
отчества | Музеи**
Людмила ЗАМАХИНА
**«Здесь Родины моей
начало...»**

74 Выставка | Юбилей
Марина АГЕЕВА
**От монумента
до портрета**

76 Выставка
Галина ШАРКО
**Соборы художника –
наяву и на полотнах**

78 Событие
Инна ПОСТОЯН
**Праздник зала,
цвета, геометрии**

80 Народное творчество
Надежда МИЗИНА
**Служить стране. А на
досуге – искусству**

84 Что читаем
Андрей ДУНЯШИН
**День
книгодарения**

Сначала — «Ханума»

Премьеры, фестивали и конкурсы ждут тагильчан в Год театра.

Спектакль «Ханума» в Нижнетагильском драматическом можно назвать подарком театралам. Музыкального представления здесь не было с прошлого века, когда зрителей покоряла гречанка — героиня оперетты «Лисистрата». Жители с греческими фамилиями есть и сегодня в Нижнем Тагиле, но еще больше — целые диаспоры — представителей армянской, грузинской, азербайджанской национальностей. Как в Авлабаре, разноязычном квартале старого Тифлиса. Туда и переносит зрителей комедия-водевиль «Ханума» по пьесе А. Цагарели в постановке художественного руководителя театра, заслуженного артиста России Игоря Булыгина.

Сцена из спектакля «Ханума»

— Мы не копировали знаменитый спектакль БДТ. Мы хотели создать свое произведение, полное юмора, с множеством танцевальных и вокальных номеров, — сказал Игорь Булыгин накануне премьеры. Она прошла первого февраля, и яблоку в зрительном зале будет негде упасть все девять премьерных спектаклей, билеты на которые разошлись с лету. Первые отклики заядлых театралов: «Такому спектаклю жить долго!», молодые зрители лаконичны: «Прикольно!» Не зря половина труппы театра, 20 занятых в спектакле актеров, забыв о рождественских каникулах, репетировала с утра до ночи. Декораторы, бутафоры, костюмеры трудились над оформлением спектакля так, чтобы зрители «побывали» и в доме князя Ваню Пантешвили, и на восточном базаре с его изобилием, и на свадебном пиру с

богатым застольем. На этом фоне идет нешуточное состязание в профессиональном мастерстве двух свях — Ханумы и Кабата (Ирина Цветкова и Таиса Краева). Спектакль, поставленный как классический водевиль, открыл в Нижнем Тагиле Год театра.

75-летие Нижнетагильского театра кукол — праздник для самых юных зрителей. Их ожидают встречи с героями спектаклей «Царевна Несмеяна» в постановке московского режиссера Влада Костина, «Аленький цветочек» по пьесе Николая Коляды. Главным событием года станет юбилейный спектакль, художником-постановщиком которого выступит Андрей Ефимов (Екатеринбург). Уже в пятый раз пройдет фестиваль-конкурс юных актеров «Золотой ключик». Как рассказала директор театра Татьяна Ткачева, завершит год сказочное представление, которое увидели 75 лет назад, в во-

енное время, маленькие жители города в глубоком тылу.

Муниципальный Молодежный театр проживет год в состоянии ремонта, но зато проводит его большим декабрьским событием — областным фестивалем студенческих театров «Гаудеамус». Впрочем, расскажет Молодежный о своей 25-летней истории на выставке, которую вместе с музеем-заповедником «Горнозаводской Урал» готовят три тагильских театра. В апреле откроется экспозиция об истории театральной жизни в Нижнем Тагиле, со времен Демидовых до наших дней.

В День города объединит театры и совместный выход в народ — проект «Театроград». Необычный подарок готовит муниципальная филармония, и это не концерт, а опера «Моцарт». Симфонический оркестр тагильской филармонии под управлением Владимира Капкана осуществит новый дерзкий проект.

А что с теми проектами Нижнетагильского драматического, которые давно полюбились? «Золотая кочерыжка» порадует первого апреля любителей юмора? Конкурс молодых актеров «апАрте» состоится? «Даже не сомневайтесь», — твердо сказал худрук Игорь Булыгин. Кстати, и о тренировках актеры не забывают: впереди мартовская областная спортивная «Театралиада».

Богема у озера в поисках счастья

Отец и мачеха запрещают Нине Заречной ездить в усадьбу Сорины, потому что там «богема». В сущности, они правы.

Не в запрете, разумеется. А в том, что в доме на берегу озера собрались люди, причастные к театру. И в этом их единении нашла временное пристанище та «мировая душа», о которой грезил в своей пьесе Константин Треплев, которую ощутил доктор Дорн и, по воле доктора Чехова, поставил диагноз: «Как все нервы...» Нервы обнажены, чувства на воле, но счастья не предвидится.

Аркадина — Ирина ЕРМОЛОВА, Нина Заречная — Кристина ШКАБРОВА

«Чайка», поставленная петербургским режиссером Григорием Козловым в Свердловском академическом театре драмы, стала для меня «проявляющимся» спектаклем. Он не отпустил после августовской премьеры, беспокоил, но не был «любовью с первого взгляда». Однако сразу и безоговорочно в нем пленила сценография Владимира Кравцева, где «колдовское озеро», дом с окнами на озеро — не просто оформление, не только фон. В зеркале озера, как в зеркале сцены, отражались изменчивые состояния героев. Словом, озеро своей магией вновь заманило на «Чайку» почти полгода спустя, 14 февраля. И теперь спектакль, показавшийся поначалу

холодным, захватил своим непрерывным течением подобно реке, хотя озеро — совсем иной водоем. Меня настигла «любовь со второго взгляда». Нина За-

речная упрекала Костю Треплева в отсутствии живых лиц в его пьесе. А в этой «Чайке» Чехова и режиссера Козлова все лица — живые, у каждого свой «сюжет для небольшого рассказа», складывающийся в общую историю невосполнимых потерь.

Любите ли вы театр? Любите так, как «прописал» Белинский в статье, то есть «больше всего на свете, кроме блага и истины»? А больше, чем человека, которого любите? Для зрителя, если он, конечно, не сумасшедший фанат, естественен ответ: «Люблю, но не так». Творца — а Театр средоточие разных видов творчества — вопрос не должен смутить, и может прозвучать целый ответный монолог. Но безоговорочного «да», наверное, и здесь не будет. Как нет его у персонажей этой «Чайки». Что бы они ни говорили чеховским текстом о призвании, о признании, о сцене, о таланте, для них равно важна любовь, подлинная или иллюзорная. То, что Чехов же в личной переписке назвал «насмешливое мое счастье».

«Это траур по моей жизни» — со смехом объясняет Маша (Полина Саверченко) цвет своих странных одежек влюбленному

Доктор Дорн — Вячеслав ХАРХОТА и Костя Треплев — Александр ХВОРОВ

Нина Заречная — Кристина ШКАБРОВА

зануде Медведенко (Евгений Кондратенко). Чересчур обыденному для ее ответных чувств. Слишком скромному со своей скучной предсказуемой любовью. А этой Маше, привыкшей с детства жить в доме рядом с людьми необыкновенными, нужен «слишком» другой — нервный, ранимый, страдающий Костя Треплев (Никита Бурлаков), не в нее влюбленный.

Герои театральной «Чайки» время от времени выходят на сцену и уходят прямо через зал — то беседуя друг с другом, как на дачной прогулке, приветливо кивая нам, словно знакомым, то целуя ручки дамам при прощании. Одна проносится откуда-то с бельэтажа, стуча каблучками. Другой отчаянно раскручивает над нашими головами удочку с «уловом». Не рыба, не золотая рыбка, а записная книжка беллетриста, которую сам автор и прицепил на крючок.

Писатель Тригорин в режиссерском решении Григория Козлова и в актерском воплощении Александра Баргмана, казалось бы, совершенно не «монтируется» с яркой, сознающей свою исключительность, эгоцентричной Аркадиной (Ирина Ермолова). Немножко увалень, погру-

женный в себя и в свои записи, замкнутый, скованный, выдавливающий вежливую улыбку в ответ на комплименты, что совсем не пристало знаменитости. Но ничто и никто не минует его внимательного взгляда, ничто и никто не избежит его быстрой отметки в записной книжке. Талант, измученный собственным перфекционизмом и самоедством, стремится утолить голод чувств, без которых не сможет творить, влечением к свежему новому образу — к Нине. Отнюдь не бонвиван, Тригорин, как мальчик, неумело и некрасиво подхватывает над озерной водой Нину в объятия, словно ловит спасательный круг для себя. Как тягостна и неизменна для него эта профессиональная привычка «выковыривать изюм певучестей из сладкой сайки жизни». Он исповедуется новой музе в своих выматывающих литературных терзаниях, и этот честнейший монолог — одно из потрясений спектакля. Успевшая влюбиться в талант и знаменитость (во что больше?), Нина смотрит недоверчиво, и сама высказывается о славе творца, ради которой не жаль ничего, но ее монолог в испол-

Аркадина — Ирина ЕРМОЛОВА, Григорий — Александр БАРГМАН

нении Кристины Шкабровой намеренно звучит очень наивно на фоне той запредельной выстраданной искренности.

Вот Аркадина Ирины Ермоловой любит в Тригорине самого Тригорина, личность которого определена талантом, а не его славой. И когда понимает, что может Бориса потерять, буквально распинает его своей страстью. Аркадина в эти недолгие мгновения не «включает» Великую Актрису. Прекрасно ее запрокинутое заплаканное лицо, и прекрасной песнью звучит женская мольба о любви. Потом, конечно, будет как всегда: поправлен шелковый чулок на длин-

Актриса удержала Тригорина

ной ноге и нарочито спокойно сказано, что, конечно, он волен остаться... Хотя уже обоим ясно, что не волен. Снова игра, снова театр.

Да, здесь все причастны к театру. Знаменитую актрису Аркадину в усадьбе привечают как королеву. Сорин (Игорь Кравченко) настолько горд сестрой, что пренебрегает всеми болячками. Даже управляющий Шамраев (Андрей Кылов), чья забота — лошади и просо, не чужд искусству со своими воспоминаниями о необыкновенном певце, комиках и трагиках. Даже молодые ребята-слуги ожидают домашнего спектакля как интересного приключения, в котором им предстоит участвовать. Кстати, Треплева и слугу Якова, обеспечивающего дьявольский эффект в постановке домашнего театра, в «Чайке» играют попеременно два актера — Александр Хворов и Никита Бурлаков. Так, на премьере первый был Костей, а второй соответственно Яковом. 14 февраля Треплева играл Никита Бурлаков. И девочка Заречная (Кристина Шкаброва), нездешняя, юная, бежит сюда из своего мира, очарованная искусством

и свободой. Здесь все любят театр и все любят своего единственного или единственную. Вот только эта любовь — сплошные несовпадения.

Брызги воды опьяняют весельем, ребяческим, ненатуральным — просто от полноты жизни в этот момент. Озеро как купель любви. «Пять пудов любви», по чеховскому шутливому определению, разбрызганные озерными литрами, окропили «причастившихся». Босиком прошли они по этой водной «хляби», как в детстве, когда любви так много ко всем и кажется, что тебя так же безоглядно любят. Не за талант, не за преданность, а просто потому, что ты — это ты.

Костя Треплев, по его горестному признанию, такой любви не узнал. Перед спектаклем «новой формы» он расставляет на стульях именные таблички будущим своим зрителям с фамилиями, и вдруг: «Мама», «Дядя»... За минуту до того он говорил о матери зло, с застарелой обидой, а табличка «Мама» выдала истинное чувство. Как они умеют обижать друг друга, эти мать и сын, какие непростительные вещи орут. Но рука Аркадиной вдруг ерошит Костину прическу,

а он, как маленький, сворачивается калачиком у ее ног. Однако любви актрисы на двоих — сына и мужчину — не хватит. И театр без ее любви не выживет, а Костя как-нибудь обойдется.

Доктор Дорн (Вячеслав Хархота) тоже сразу выдал себя, украдкой переставив те таблички, чтобы оказаться рядом с Аркадиной, единственной из всех. А жена Шамраева и мать Маши — Полина (Светлана Орлова), одна из многих докторовых «всех», замечает, ревнует, рвет цветочки даже от Нины. Сострадательный, человечный, ироничный Евгений Дорн для нее как болезнь, ставшая хронической. И доктор здесь не поможет. От любви, той ненужной и той необходимой, как от чумы, Дорн бежит и возвращается из Италии в карнавальной маске «чумного доктора». Грустный, пронизывающий, уязвимый. Клюв маски так похож на клюв чайки, которую застрелил Костя. Будто в себя стрелял.

Когда-то Костя предложил любимой Нине главную роль в своей пьесе — роль Мировой души, великой творческой силы, способной заполнить и одухотворить даже вакуум, освободить из небытия сияющее новое. Актриса не поняла, не приняла. Опять несовпадение, как с любовью, мечты и дара. Трудно узнать в Нине прежнюю светлую восторженную девочку. Неприкакаянная, жалкая, промокшая насквозь, словно не под дождем шла, а топилась в том колдовском озере. «Я — Чайка...» От чайки на сцене осталось чучело, похожее не на вольную озерную птицу, а на домашнюю утку, — мертвый, унылый, никому не нужный символ несбывшегося.

Мать и сын — Аркадина и Костя

«Здравствуй, смешная!»

Так приветствовал в коридорах театра Веронику Белковскую незабвенный Григорий Ефимович Гецов. Высокий, породистый, из плеяды театральных стариков, давно служивших в Свердловской драме, когда пришла в нее молодая актриса Белковская, и без которых классический русский театр с трудом представляется...

— Леонид Охлупин, Владимир Чермянинов, Юрий Васильев, Вера Шатрова, Елена Захарова... Они поражали своей порядочностью, интеллигентностью, пунктуальностью, трепетным отношением к делу. От них мне передалось бескорыстное отношение к профессии. Не прийти на репетицию или на спектакль — это могло быть оправдано только смертью. Я один раз, еще совсем юной артисткой Куйбышевской драмы, не явилась в Москве на репетицию: не заметила в расписании. Мир перевернулся. Петр Львович Монастырский, мой первый режиссер и учитель, не выгнал, а просто снял меня с гастролей, отстранил от сцены. В 17 лет я получила урок, который пронесла через всю жизнь. Я очень ответственная. По мне проверяют часы.

...Сегодня Веронику Мечиславовну ее молодые коллеги могут

Вероника БЕЛКОВСКАЯ

смело причислять к театральным старикам. Как и Вячеслава Кириличева, Валентина Воронина... Она к этому готова. Скоротечное время, а театральное бежит еще быстрее, отмерило красивую солидную дату жизни.

Когда уже можно быть смелой и безоглядно смешной, позволить себе не поступаться принципами. Впрочем, последнее — не вопрос возраста.

— Я не идеал, но многие вещи не хочу и не могу делать. Никогда не матерюсь, не согласилась в свое время с трактовкой Коли Коляды в одной сцене «Ромео и Джульетты». Лишилась роли. Расстроилась, конечно. Зато не изменила себе. Но отношения с Колядой не испортила. Потом еще не раз играла в его спектаклях «Уйди-уйди», «Полонез Огинского», «Русская народная почта», «Корабль дураков». У меня благодарная память. Но есть правила приличия, и я их придерживаюсь. Сцена для меня алтарь. Там все должно быть чисто. Тем более, сегодня, когда в театре много молодых.

— Нынешние молодые — какие они?

— Разные. Некоторых я бы с удовольствием соотнесла с тем временем. А есть типично современные. Я с уважением и интересом отношусь к Игорю Кожевину. Саша Борисов — интеллигентнейший артист. Становится все сложнее работать в пьесах про интеллигенцию прошлых времен. А Саше в «Днях Турбиных» и играть ничего не надо, надо просто выучить текст. Его природа актерская и человеческая вполне соответствуют героям Чехова, Булгакова. Проще научить носить платье со шлейфом, чем сыграть на сцене интеллигентность. Саша — редкий актер, я верю ему. Я очень люблю Ирину Ермолкову. Актриса наша номер один. По праву. Галина Умпелева передала «бразды

Товстогуз — И. КРАВЧЕНКО, Товстогубиха — В. БЕЛКОВСКАЯ («Старосветская старость»)

правления» Ире. Но успех в театре складывается не только от участия актера в спектакле, он зависит и от материала, и от режиссера... Актер, все-таки, личность подневольная. Он выполняет чужую волю.

— **А нового режиссера каждый раз ждете с тревогой или надеждой?**

— Прежде никакой тревоги не было, всегда с надеждой и оптимизмом. И почти никогда мы не были разочарованы. Сегодня именно — с тревогой.

— **Бойтесь, что вас не заметят?**

— Боже упаси! Я не столь эгоистична. Может быть, из-за того, что слишком много хорошего видела, и мне его хватило на всю жизнь. И в театре. И в жизни. Все хорошо. Я живу по принципу «ищи проблему в себе, а не в окружающих». Начинаю искать причину в себе, и все объясняю. У меня мало претензий к окружающим. Мир это считывает. А режиссера жду с тревогой, потому что слишком часто сейчас бывает плачевный результат. Пришло время непрофессионалов везде. И театр не может быть островком в этом океане. То, что многие современные режиссеры пытаются говорить со сцены, вызывает недоумение.

— **Был режиссер, который «ваш», встреча с которым определила судьбу?**

— Это мой учитель, Петр Монастырский. Известная личность. Один из лучших режиссеров страны. Еще пан Занусси, с которым мы репетировали «Король умирает» с Золотухиным. Я с большим уважением отношусь к Андрею Русинову. Очень психологичен, точно расставляет болевые точки, которые понятны, созвучны.

Она — В. БЕЛКОВСКАЯ, Он — В. МЕЛЕХОВ («Персидская сирень»)

— **Работая с Кшиштофом Занусси, почувствовали волнение польской крови?**

— Ну, польского во мне немного. Папа — Мечислав Иосифович, польский подданный, в 1939 году бежал в СССР, оказался в Куйбышеве, где с мамой и познакомился. Он по-русски говорил с сильным акцентом. Но настолько был харизматичен, такая эффектная внешность, что его пригласили в ТЮЗ. Хотя актером никогда не был. Попал в польскую дивизию и с нашими войсками вошел в Польшу. Потом все случилось как в «Варшавской мелодии». Так что мы с ним практически не

виделись. Я с малых лет выступала на всех праздниках, учила немецкий и французский, хотела поступать на иняз. Монастырский организовывал студию при театре, и мама уговорила меня показаться. Меня взяли с условием: утром учиться в театральном, а вечером — в школе рабочей молодежи. Так я попала в театр. К Монастырскому. Учились вместе с Валей Ворониным. Мне было 15, ему 19. И так всю жизнь друга друга знаем. Все удивляются нашим хорошим отношениям. А я говорю: «Бывает...»

— **За большую жизнь в театре вы сыграли несколько десятков**

Капа Гуцина — В. БЕЛКОВСКАЯ, Ада Ульская — С. ОРЛОВА («Вдовый пароход»)

В спектакле «На всякого мудреца довольно простоты»

совершенно разноплановых женщин. Артист должен быть внутренне богатым человеком, чтобы хватило и на мисс Эндрю, и на Пульхерию Ивановну, и на Капу? Чтобы не просто переодеться, а перевоплотиться, прожить чужую судьбу?..

— Ну да. Ну, конечно. Я внутренне, для себя, объясняю, принимаю их поступки, чтобы зритель мне поверил. Пульхерия — человек необычайной доброты. Не добренькая, а она просто желает всем добра, мужу, дворовым. Эндрю почему такая? Она хочет, чтобы люди были совершенными, идеальными. Почему

Капа себя так ведет? Обстоятельства, в которые ее окунула жизнь, страшные: она потерял все и всех, ее привезли из деревни, чтобы выжить. Вот она и выживает. Как может. Как умеет...

— «Застреваете» в чужих одеждах? Или быстро снимаете их, легко выходите из образа?

— Когда репетируешь, работаешь, бывает, очень трудно подобрать эту «одежду» по размеру, фактуре. Мучаешься — как носить, надевать через голову или через рукава. Приспосабливаешь, пристраиваешь, иногда через неудобно, через нелепо, но напяливаешь на себя. И когда

заканчиваешь репетицию, долго еще в ней продолжаешь жить. Когда спектакль устанавливается, «раздеваешься» быстрее. Но процесс настройки, он длительный. Нужно уметь быть другим, чтобы поверили тебе. Я всегда ищу. В Эндрю, например, искала внешнюю характерность. Парик нахлобучила, очки, челку кудлатую. Рот... Когда она недовольна, возмущена от непонимания, неприятия, складывает губы трубочкой. В зеркале поймала этот момент и он стал определяющим в образе. Благодарна Андрею Русинову за путь поиска.

— Тоска по несыгранному есть?

— Всегда хотела Вассу сыграть. Не получилось. Судьба не послала. Значит, не надо. Верю, что все неслучайно. То ли уберечь меня Господь, то ли предупредил. Стараюсь жить по совести. Стараюсь. Не всегда получается. Но крылья есть, взаимные чувства есть с залом, с коллегами.

— Бывает ведь, и наверняка, что стыдно играть некий спектакль. Оправдываете ли режиссера, как героинь своих?

— Найти оправдание можно. Скорее — причину. А она не всегда оправдательная. За какой-то спектакль бывает иногда так стыдно, что, когда кланяешься, про себя бормочешь: «И зачем я пошла в театр? Лучше бы на иняз...».

У людей со сложносочиненными именами обычно есть укороченное. Берут либо начальную часть, либо окончание. Людмилы могут быть Милами и Люсями, Ярославы — это и Славы, и Ярики. Да и среди Вероник есть и Веры, и Ники. Белковскую в театре зовут совершенно необычным именем — Роничка. Потому что она не такая как все.

Динка — В. БЕЛКОВСКАЯ («Корабль дураков»)

Как научить любить малую родину?

В каменск-уральской «Драме Номер Три» поставили золотомасочную пьесу. Высшую российскую театральную награду в 2018 году получил ее автор Дмитрий Данилов. Но, похоже, не этот факт стал главным для худрука Людмилы Матис, чтобы обратить внимание именно на данное произведение. Тема — очень актуальная сегодня. Споры по ней давно ведутся, но теперь с участием уже новых западников и славянофилов: любить ли малую родину? Кажется, впервые эта тема так ярко заявлена в театре во времена новейшей российской истории. Спектакль-разговор об отношении к малой родине был поставлен при поддержке федерального проекта «Культура малой родины».

Сцена из спектакля

Пьеса «Человек из Подольска» московского драматурга. Поставил ее на каменской сцене екатеринбуржец Александр Вахов, обладающий редким даром говорить о серьезных вещах так, чтобы зрительный зал в определенных местах... покатылся от смеха. Александр пришел в театр Николая Коляды подработать монтировщиком сцены. Нечаянно выяснилось, что он хороший актер, а потом Коляда сказал, что как режиссер Вахов еще лучше.

«Драма Номер Три» всегда стараются выбрать лучшее. Сыграли в спектакле классные актеры.

Хорошей актрисе необязательно иметь модельную внешность, но Татьяне Петраковой бог ее дал. То, что главный герой, которого играет Сергей Юсупов, обалдел от этой красоты, многое объясняет и ставит на свои места. Хотя какие там места? — сплошной абсурд. Ну если не абсурд — так фарс, фарш, то есть начинка. В ней-то все и дело.

...Обычный райотдел полиции. Рывающий на задержанных дежурный офицер. В камере с решеткой вместо стены дурашливо что-то выкрикивает приличный с виду гражданин. Зато женщина в форме капитана по-

дозрительно ласково, вкрадчиво так разговаривает. Того и гляди нож в спину всадит. А сотрудник по имени Михалыч вообще из другой реальности. Он, похоже, изображает художника Дали, как описывают его современники. Тот порой встречал гостей не сразу, а внезапно выбегая из какой-нибудь потайной двери, проплывал в изящных женских па, потом проскакивал в кабинет галопом или кружился. Михалыч примерно таким образом доставлял начальнику документы. Но когда все выстраивались для исполнения песни или танца, он плясал и пел, как все. Точно дурдом на выезде!

Спектакль пролетел как мгновение. Зал то взрывался от хохота, то шелестел смешками по рядам. Посмеялись, подивились неистощимой выдумке авторов, можно сказать, посмотрели концерт по заявкам публики. Честно сказать, порой очень хотелось присоединиться к репрессивным действиям полицейских — вычурно двигаться, правильно выкрикивая «хэй» в конце припева. Послушали хорошие песни про Каменск. В общем, отдохнули на славу.

А мысли о «начинке» пьесы стали приходить позже и не отпускают до сих пор. Вспоминается спектакль по разным пово-

Алексей КАЛИСТРАТОВ — первый полицейский, Сергей ЮСУПОВ — Человек из Подольска

Иван ИЖЕВСКИЙ — Человек из Мытищ

Алексей КАЛИСТРАТОВ — первый полицейский, Владимир СКРЯБИН — второй полицейский

дам. Смешным и серьезным. Да, «Человек из Подольска» — даже не звоночек, это настойчивый, требовательный звон.

Почему на роль воспитателя нежных чувств к малой родине выбрана полиция? Но куда еще можно гражданина заманить, заставить и предложить плясать в прямом смысле под свою дудку. Кто бы добровольно согласился выслушивать дифирамбы не любимому месту проживания? За что же так не любит Человек из Подольска свой город? Красивый, уютный, в полтора раза больше того же Каменска, там даже троллейбусы ходят. Сколько памятных мест перечислила охваченная ностальгией капитанша. Все не в коня корм. Ведь неважно, какой ширины и красоты родное место: деревенька это или столица. Ведь красота или комфортность проживания не имеют для подольчанина значения. Отвращение к этой географической точке у Человека из Подольска не зависит от реальных достоинств малой родины. Нелюбовь у него в голове. И почему так уныло его сердце, доступа добрым чувствам нет, что ли? Сам же он не осознает унылости своего существования. Это несчастный человек. У него вся жизнь на нелюбви, на непри-

язни. Самые важные для любого сферы ему не любы. Работа в Москве редактором газеты для него — что лямка бурлака. Симпатичный парень, воспитанный, но стеснялся сказать про свою девушку, что она некрасивая, — полицейский прямо вытряхнул из него это признание. На досуге Человек из Подольска играет в ансамбле. Только музыку эту никто не хочет слушать. Опять нелюбовь. Но есть надежда, что атрофированное чувство проснется в подольчанине. Ведь подиумная модель в форме капитана полиции, которая померещилась ему в алом вечернем платье, явно ему симпатична. Глядишь, и к другой красоте вернется вкус...

По сути, автор предлагает подумать всем вместе, как научить любить родину. Даже непринужденно напоминает о проверенных практикой фишках: надо, чтобы человек гордился родными местами. Знание особенностей — исторических, архитектурных и прочих — приумножает патриотизм. И наоборот.

Недавно посмотрела фильм «Танки». Это не про железки. Про гордость за Россию. Это покажется странным, но не покидают ассоциации с дурашливой, на первый взгляд, обаятельной театральной комедией про то, что нельзя НЕ любить свою малую родину, потому что без нее и большая не дорога.

Татьяна ПЕТРАКОВА — женщина-полицейский, Сергей ЮСУПОВ — Человек из Подольска

Сцена судьбы

Весь 2019 год в центре внимания всей страны будет его величество Театр. Мы, все, кто неровно дышит к театру, верим, что этот год действительно станет особенным. Верим, аплодисменты будут чуть громче, а букеты чуть пышнее. У каждого человека роман с театром случается в разные периоды его жизни и у всех по-разному. Актеры

Свердловского театра музыкальной комедии делятся личными историями о том, как началась их любовь с театром и каким они видят этот Год.

Мария ВИНЕНКОВА в спектакле «Силиконовая дура.net»

Мария ВИНЕНКОВА:

— С детства я занималась музыкой, вокалом, играла на скрипке и фортепиано, участвовала в самодеятельных спектаклях. И вот, окончив театральный институт как актриса театра драмы и кино и музыкальное училище как эстрадная вокалистка, могла ли я подумать, что две эти линии — драматическая сцена и музыка — так удачно сплетутся воедино в моей судьбе, приведя в Свердловский театр музыкальной комедии! На последнем курсе института я узнала, что московский режиссер Дмитрий Белов собирается ставить в нашей музкомедии экспериментальный проект — ремикс-оперу «Figaro» и проводит, впервые в Екатеринбурге, ширококомасштабный кастинг. На кастинг пришли около 500 человек, и так случилось, что я оказа-

лась в числе 11 счастливиц! Меня взяли в проект «Figaro». Знакомство с невероятным количеством талантливых, интересных людей стало для меня первым посылом остаться в театре не только на одном проекте. «Figaro» подарил мне первую номинацию на «Золотую Маску» за исполнение роли Сюзанны. Поездка в Москву со спектаклем, шквал эмоций и впечатлений от моей первой работы в профессиональном театре. Постепенно я влилась в коллектив. Не сразу и не быстро, но все стало очень родным. И даже тогда я еще не знала, что будет дальше. В театре один за другим начали ставить мюзиклы, практически все они были написаны специально для этого театра и на конкретных артистов. Мне очень повезло быть первой исполнительницей Норы

в «Силиконовой дура», принцессой Фике в «Екатерине Великой», Лизонькой в «Мертвых душах», Тамарой в «Яме», Натали Рылеевой в «Декабристах».

Все эти роли для меня сегодня — лучшее подтверждение того, что десять лет назад я сделала правильный выбор! Я несколько раз успешно проходила кастинги на крупные проекты в Москве, но каждый раз меня останавливал новый проект здесь. Все-таки мировые мюзиклы, мировые хиты — это апробированный материал, в котором индивидуальность актера подчиняется выверенному рисунку. А во вновь написанном нет проторенных дорожек, все очень индивидуально! Ты идешь своей, новой, нехоженой дорогой. Меня, как актрису, композитор Александр Пантыкин и либреттист Константин Рубинский, режиссер Кирилл Стрежнев учитывали во время написания мюзикла «Силиконовая дура.net» и невероятного гоголя-моголя «Мертвые души» — было феерично интересно работать, переделывать по ходу репетиции диалоги и вместе с автором

Мария ВИНЕНКОВА в спектакле «Фигаро»

Мария ВИНЕНКОВА — принцесса Фике
(«Екатерина Великая»)

вокальных аранжировок Еленой Захаровой пробовать новые партии в дуэтах или ансамблях. А композитор Сергей Дрезнин, автор «Екатерины Великой» и мюзикла «Яма», стал моим зарубежным другом. Совсем скоро, я надеюсь, исполнится наша общая мечта — показать «Екатерину Великую», уроженку Анхальт-Цербста, в Германии, будет шикарный подарок на Год театра! Спектакль «Екатерина Великая» — аншлаговый рекордсмен и на родной сцене, и на гастролях, возможно. Поэтому, он дает силы играть его даже в самом тяжелом состоянии, несмотря ни на что. Года четыре назад на одном из спектаклей я серьезно повредила ногу, но петь не перестала... У меня есть очень стремительная пробежка по лестнице в одном из самых драматичных музыкальных номеров — «Зимний дворец». Когда я неслась по ступенькам босиком, то зацепилась шарфом и споткнулась. Я влетела на балкон и не

могу ничего понять, боль адская, ничего не видно. Только вижу: у меня подол халата весь в крови. Забегаю за кулисы, мне стали предлагать помощь. Нашатырь, перевязать, врача... но я боли словно не чувствую и говорю: «Только сделайте, чтобы пятна на подоле не было!». Спектакль я доработала. Я знаю, что есть люди, которые на «Екатерину» ходили по восемь, по десять раз. Не могу их подвести!

Я благодарна театру за множество невероятных встреч с талантливыми, интересными людьми, за все мои роли, за все мои успехи и за все мои переживания, за весь мой профессиональный и жизненный опыт. Благодарна за то, что он подарил мне настоящих друзей и подруг. Я этим очень дорожу. Я благодарна театру за то, что он подарил мне встречу с моим мужем, с которым у нас теперь трое детей. Наши отношения, наши чувства замешаны на музыке, на любви к ней.

Я благодарна театру за свободу и смелость сделать шаг к моей новой профессии, манящей своими горизонтами: режиссуре, а точнее — кинорежиссуре. Неда-

ром я сплела свою любовь к театру с новой профессиональной страстью, сняв свою дипломную работу по режиссуре. Посвятила ее юбилейному, 85-му сезону музкомедии, название «Я — театр» говорит само за себя.

Что касается Года театра, то для меня, конечно, каждый год — это год театра! Но нынче его объявили на президентском уровне. И я бы хотела, чтобы театру уделялось еще больше внимания со стороны власти, чтобы чиновники не только посещали театр, но и поддерживали законодательно и способствовали привлечению финансирования, ведь театр — равно искусство, равно культура — локомотив всего общества.

Игорь ЛАДЕЙЩИКОВ:

— Мне очень хочется верить, что в жизни все не просто так, и меня ведет судьба. В этом плане я фаталист. Жизнь состоит из событий, и из того, что между ними, но именно события определяют твою жизнь, могут повлиять на нее. Первая судьбоносная встреча случилась у меня, когда я поступил в училище культуры на факультет режиссуры. Педагог

Игорь ЛАДЕЙЩИКОВ — Сальери («Моцарт vs Сальери»)

Игорь ЛАДЕЙЩИКОВ — Харон
(«Орфей и Эвридика»)

по вокалу Ольга Ивановна Соловьева, будучи проницательным человеком, почувствовала мою страсть к пению и к актерству. А я действительно пою с раннего детства, это единственная деятельность, от которой я не устаю никогда! Так вот. Ольга Ивановна сказала, что Кирилл Савельевич Стрежнев набирает очередной курс на кафедру актеров музыкального театра, и предложила попробовать свои силы на вступительных экзаменах. Так я стал студентом двух факультетов — параллельно оканчивал режиссерский в училище культуры и начинал как актер на кафедре музыкального театра. Это, конечно, для меня был очень сложный год, но все получилось. Окончил театральный институт, и моя судьба в очередной раз позаботилась обо мне. Я получил роскошное предложение — работать в Музыкальном театре имени Загурского в Иркутске. Это было то предложение, от которого не было сил отказаться. Пото-

му что оно сулило столько ролей, сколько я смог бы выдержать. А для начинающего актера — это бесценно! Надо наработать профессионализм, уверенность в своих силах, и амбиции всегда должны подкрепляться насыщенной работой и востребованностью. Для меня это была хорошая школа, разные режиссеры, разный стиль, разный подход к воплощению ролей дали мне хороший фундамент. В течение трех лет я играл в шести-семи постановках в год, и еще, конечно же, вводы в текущий репертуар. Одним словом, работал взахлеб! Следующий поворот судьбы случился, когда я приехал в Екатеринбург, на конкурс молодых артистов оперетты и мюзикла имени В. Курочкина. Я привез номера, которые готовил вместе с моими коллегами в Иркутске, готовил с таким прицелом, чтобы удивить, чтобы показать все свои наработки, навыки. После конкурса мне предложили вернуться в «родные пенаты» — Екатеринбург. Но все, что мое, никогда от меня не уйдет, а вот бросать театр ради нового предложения — нечестно, поэтому в

Иркутске я проработал еще год, чтобы ввести во все свои спектакли других артистов. Поговорка «где родился, там и пригодился» — это про меня, за три года я очень соскучился по родине и, конечно, был очень рад приехать обратно в Свердловский театр музыкальной комедии, теперь уже мой родной театр.

Здесь меня ждали очень интересные проекты. Мне стало очень важно, не сколько я сыграл, а как. Я стал получать невероятное наслаждение от самого процесса погружения в роль, от переживаний, которые могут тебя поднять на самую высокую точку эмоционального кипения, а могут и опустить до нуля, те роли, которые оставляют во мне отпечаток не как в актере, а как в человеке Игоре Ладейщикове. Я расту вместе со своими ролями, они заставляют меня изучать своего персонажа, время, в которое он жил, общество, проблемы, какие обстоятельства подтолкнули на те или иные поступки. Вот в этом, для меня исконном понимании «сыграть роль» я, может быть, сыграл всего одну, а может, еще ни одной. На самом

деле с личным жизненным опытом и роль тоже становится другой — так что нет предела совершенству, если актер развивается.

Если меня спросить, зачем нам всем театр, я скажу так: чтобы лучше понять себя. Меня он научил быть гуманнее, добрее, смотреть на себя со стороны критично или, наоборот, быть менее скромным, задавать себе больше вопросов, быть требовательным к себе, честным и принципиальным в профессии.

Игорь ЛАДЕЙЩИКОВ — Че («Эвита»)

Запомните это имя! А сопрано уже помнится

На сцене Московского дома архитектора царила музыка — вокальные и фортепианные миниатюры Дж. Россини «Грехи моей старости». На сцене — лауреат международных конкурсов Вера Азикова (сопрано) и Алексей Сканави (фортепиано). Имя певицы пока еще знают в основном только ценители классической музыки. Но, думается, широкая известность — лишь вопрос времени. Сочетание выдающихся природных данных и фанатичное трудолюбие, высочайшего уровня вокал и классическое по тембру сопрано Азиковой уже покоряют концертные залы не только России, но и Европы...

Вера АЗИКОВА в спектакле «Любовь убивает». Московский академический детский музыкальный театр имени Н. Сац

Вера родилась в Сибири. С отличием окончила музыкальную школу. Но мало ли одаренных детей рождается в России... Таланту нужна еще и хорошая «огранка». Азикова окончила Уральскую государственную консерваторию по классу сольного пения, затем продолжила учебу в Центре оперного пения Галины Вишневской. И дальше постигает вершины певческого искусства. Сейчас Вера является аспиранткой консерватории имени Бойто (Парма, Италия). В ее творческом багаже — успешные выступления на международном фестивале-конкурсе Musica Classica, всероссийском конкурсе молодых

исполнителей, международном конкурсе «Молодые таланты России» и многих других.

С 2014 года Азикова является солисткой Московского государст-

Вера АЗИКОВА в опере «Похождения Лисички-плутовки». Московский академический детский музыкальный театр имени Н. Сац

венного академического музыкального театра имени Н. И. Сац. В ее репертуаре более 20 ведущих партий, а также различные концертные программы — от русского романса до европейской камерной музыки. Вера обладает изящным, воздушным и в то же время насыщенным тембра голосом, ей подвластны самые сложные технические изыски вокального мастерства. И все это сочетается с великолепной актерской игрой.

Программа «Грехи моей старости», созданная в творческом тандеме с блестящим пианистом и рассказчиком, ведущим авторских программ о классической музыке на радио «Орфей» и «Серебряный дождь» Алексеем Сканави, покорила зрителей, которые отблагодарили артистов бурными овациями. Недавно творческий дуэт представил публике новую программу: Франц Шуберт «Прекрасная мельничиха», премьера которой состоялась 15 января 2019 года в концертном зале Рахманиновского общества.

Особо хочется отметить участие Веры Азиковой в благотворительных акциях РОО «Уральское землячество в Москве» в городе Алапаевске (Свердловская область), посвященных памяти Великой княгини Елизаветы Федоровны: концерты с ариями из опер, русскими романсами... С первых звуков публика была очарована магией сопрано Веры. Полная чистых и нежных чувств, музыка в одно мгновение объединила зрителей и солистку.

Запомните это имя: Вера Азикова!

Партитура — в голове, рука — без палочки... Так он дирижирует

Новый главный дирижер тетра Урал Опера Балет Константин ЧУДОВСКИЙ официально вступает в должность с начала следующего театрального сезона, а пока деятельно и увлеченно входит в курс дела. Он молод, энергичен, хорош собой, легко обходится без пульта и дирижерской палочки, а партитуры исполняет наизусть. Но не харизмой измеряется талант музыканта — и маэстро уверен, что сможет «запустить» у зрителей мурашки даже от хорошо знакомой музыки. Наступают времена для русской оперы в традиционной трактовке, считает Чудовский, и при этом не боится показаться консервативным или старомодным.

— Всех волнует, что с вашим приходом изменится в театре? Каких ждать перемен?

— Рано говорить о переменах — сначала надо познакомиться, влиться, посмотреть, как и что работает. В ближайших планах театра постановка «Риголетто» — театр откроет премьерой Верди следующий сезон. А потом будем думать о том, что дальше. Было бы слишком опрометчиво заявить сейчас: вот я пришел — и все пойдет по-другому. Я довольно много работаю с разными оркестрами и могу сказать, что здесь оркестр очень хорошо подготовлен. Музыканты потрясающе реагируют. Не успеешь подумать — они уже это сделали. Это здорово!

Солисты тоже замечательные. Многие вещи в этом театре сами по себе поразительны. Здесь артисты приходят на репетицию: «Ты не можешь сегодня? Ну давай я спою!» И поют партию на любом языке, в голос — «Русалку» на чешском, «Голландца» на немецком, «Кармен» на французском, «Графа Ори» на итальянском. Весь театр поет всё — это уникально! И особенно поразительно после Европы, где любой певец вам скажет: «Извините, у меня в контракте это не прописано».

— Раз уж вы вернулись в Россию, что хотите поставить здесь в первую очередь?

— Есть много опер, которые я мечтал бы сделать, которые практически нигде не идут, их

либо ставили когда-то давно, а потом хорошо забыли об этом, либо вовсе не ставили — это все чисто наши, русские названия: «Майская ночь», «Черевички», «Псковитянка». Эти оперы не идут не потому, что они плохие, — они гениальные, просто так жизнь распорядилась. Нужен хороший режиссер, хороший состав исполнителей, а это в екатеринбургском театре есть, — и будет успех!

— Семь лет вы не появлялись в России. Ваш контракт с муниципальным театром Сантьяго еще не окончен?

— Да, я остаюсь в Чили в качестве главного дирижера еще минимум на два года. И в Москве у меня в ближайшее время, скорее всего, будет несколько интересных проектов. Из Шереметьево до центра Екатеринбурга добраться гораздо проще и быстрее, чем до центра Москвы, поэтому я планирую прилетать очень часто. После Чили для меня это вообще не вопрос!

— Как вы оказались в Чили?

— Совершенно случайно. Там была постановка «Бориса Годунова» — полностью русский состав. Заболел дирижер — надо было спасать положение. Мне тогда было 28 лет, по дирижерским меркам совсем мальчишка, они позвали на свой страх и риск. Я изо всех сил старался произвести впечатление серьезного музыканта, хотя на самом деле это было для меня приключение — я был уверен, что лечу в Чили в первый и последний раз. Но неожиданно остался на семь лет.

— Так им понравились?

— По приезду наши певцы устроили мне так называемый зеленый спектакль — поменяли все слова в опере, вы не пред-

ставляете, какую ерунду они там пели. В зале полторы тысячи чилийцев — и они, к счастью, ничего не понимали. А у меня за пультом и у оркестрантов в яме была истерика. Тебе в лицо поют «Царь, явился Самогонец» — вместо Самозванца, а ты должен не расколоться, как ни в чем не бывало продолжать вести спектакль — это хорошая проверка на профессионализм. Но самое удивительное, что после этого я получил местную премию критиков за лучшее исполнение оперы 2011 года.

— Критики не заметили баловства?

— Они заметили потрясающую энергетику спектакля. Такие спектакли всегда имеют невероятный успех у публики — слов она не понимает, но чувствует необычайный эмоциональный накал, спектакль сразу превращается в событие. Чилийцам захотелось, чтобы такая атмосфера была на каждом спектакле — и они позвали меня к себе главным дирижером.

— Сколько премьер в год выпускает театр в Чили?

— Мы работаем по системе «стаджоне» — сезон длится с марта по декабрь. За год ставим шесть опер, десять балетов и десять симфонических концертов. В последние годы играли «Норму», «Тоску», «Севильского цирюльника», «Трубадура», «Януфу», «Катю Кабанову», «Лулу» и еще много интересного. «Сила судьбы», «Фауст» — оперные названия, с которых мы начнем новый сезон. Оркестр там очень высокого уровня, а солисты всегда приглашенные — например, в «Тоске» с большим успехом выступал солист екатеринбургского театра Александр Краснов.

— Однако в Чили вы не жили?

— Не жил, но бывал там очень часто, работы было много. Дом у меня был в Вене — там жила моя семья. В Театре ан дер Вин мы сделали несколько опер для молодежной программы, было очень здорово. Я ехал в Вену с уверенностью, что там все рядом, на расстоянии вытянутой руки, — Моцарт, Гайдн, Бетховен... Но не все за границей так радужно, как кажется отсюда.

— Поэтому вы с семьей недавно перебрались в Москву?

— Да, наше желание уехать из Вены обусловлено тем, что мы не могли там дать своим детям достойное музыкальное образование. У меня три дочери — двух, семи и десяти лет. Старшая, Мария, поступила в Венскую балетную академию при Штаатс опере, но вскоре мы ее забрали оттуда, и теперь она учится в академии имени Лавровского — с русским балетом ничто не сравнится. Средняя, Татьяна, учится играть на арфе и фортепиано — и все педагоги у нас тоже исключительно русские. После семи лет жизни и работы за рубежом, постоянных разъездов я стал патриотом. Когда неожиданно попал в Екатеринбург, я почувствовал, как мне здесь хорошо — русские люди, душевные разговоры, вкусная русская еда. Так что я безумно рад тому, как все складывается в жизни.

— Это правда, что вы все партитуры помните наизусть и выходите в оркестр без клавира?

— За последние лет восемь ни разу партитуры на выступлении не открывал. Но в Екатеринбурге пришлось выйти с айпадом — здесь каждый день новые оперы, некоторые произведения я успел подзабыть. А обычно — да, все держу в голове.

— **С чем это связано? С вашей феноменальной памятью?**

— Сначала я просто хотел самому себе доказать, что я это могу, а потом вошло в привычку. Ну а чем заниматься во время многочасовых частых перелетов? Лучше всего — учить партитуры наизусть. Мы имеем дело с гениальными личностями прошлого, наши способности — капля в море в сравнении с их талантом, и когда ты выучил произведение наизусть, твой долг перед композитором хотя бы отчасти выполнен.

— **И много партитур в вашей памяти?**

— Достаточно. Мне нравится момент адреналина: ты понимаешь, что у тебя нет права на ошибку. Музыканты, кстати, быстро привыкли к новому порядку. В Чили, когда я приезжаю, пульт просто убирают. Без него совершенно другое ощущение свободы. Ты можешь все свое внимание отдать исполнителям — тем, кто на сцене и в оркестре. И оркестр благодарен за то, что между нами есть доверие, есть контакт.

— **Всегда интересует, как дирижер добивается желаемого от оркестра. Вот вы, например, какие методы используете?**

— Я наблюдаю за тем, как некоторые мои коллеги пытаются действовать методом кнута — и, если честно, никогда не видел хорошего результата. Оркестр — организм тонкий. Чтобы поступить в оркестр, нужно пройти жесткий кастинг. Я регулярно сижу на прослушиваниях и знаю, что музыканты играют там сложнейшие вещи, виртуознейшие пассажи. Любая оркестровая партия легче. Поэтому если потом на репетиции оркестр не может сыграть на четыре четверти симфонию Моцарта — пробле-

ма явно не в оркестре. Любой оркестрант может сыграть то, что написано в нотах, — если ему захочется. Задача дирижера — сделать так, чтобы захотелось. Для меня важно создать такую атмосферу, в которой хотелось бы работать. Чтобы у людей появилось желание играть — и играть хорошо. Давить авторитетом, угрозами — не вариант.

В Европе, где в целом образование гораздо слабее, чем у нас, например, есть такая специальность — искусство оркестровой игры. И у музыкантов там есть понимание, что они учатся для того, чтобы исполнять великую музыку в оркестре. В России всех учат быть солистами. Тем не менее музыкант, попадая в оркестр, заинтересован в том, чтобы играть хорошо, — не просто работать, а получать удовольствие от процесса. И если дирижер помогает ему в этом — музыкант благодарен.

— **Вы принципиально дирижируете без палочки?**

— Если я беру в руки палочку — не прохожу по габаритам в оркестровую яму. При моем росте 190 и соответствующем размахе рук я запросто правой рукой могу потрогать тубу, левой — контрабас. Но если серьезно, в палочке нет особой необходимости — это скорее дань традиции. Многие мои коллеги

от нее уже отказались. У руки гораздо больше возможностей для передачи выразительности и тончайших оттенков. Честно говоря, как показывает практика, дирижирование — это вообще не про руки. Я и без рук могу добиться от музыкантов того, что хочу. Момент передачи информации в оркестр — сакральный. Это идет откуда-то изнутри. Если дирижер точно знает, что он хочет, — музыканты это поймут.

— **Опера или балет, что предпочитаете?**

— Люблю и то, и другое. Это как если бы вы меня спросили, какую машину лучше водить, «Мерседес» или «Бентли». Обе хороши! Принято считать, что дирижеры балет люто ненавидят. Но так вышло, что я первые десять лет своей творческой деятельности дирижировал только операми. Поэтому балет для меня стал экзотикой. Работа строится по-разному: если в опере мы с музыкантами и певцами сообща находим компромисс, то в балете мне приходится принимать «условия игры» и подчиняться — ты не можешь взять темп такой, какой тебе понравится, поскольку зависишь от физиологии людей. «Маэстро, мы не умеем летать», — говорят балерины.

— **Театр давно бьется над тем, как сделать Екатеринбург местом притяжения театральной публики со всей России. Что бы вы предложили? Вечный вопрос — как привлечь молодежь?**

— Когда-то в Италии люди ходили на оперу как на футбол: одни за Верди, другие за Вагнера, спорили, устраивали потасовки. Вернуть оперу в русло популярности — вот чего бы мне хотелось. Я много раз замечал, как, попадая на хорошую оперу, например, «Леди Макбет» или

Вагнера, молодежь начинает себя вести как на рок-концерте. Мне это нравится. В Чили я все это воплощал — и вполне успешно. Сейчас в зале, где полторы тысячи мест, бывает, даже мне не достается места — и это здорово. Вот только что была премьера «Нормы», там есть одно смешное место, и я заметил: народ все семь спектаклей в голос смеялся — это очень здорово, что есть живая непосредственная реакция. Главное — чтобы искусство захватывало. Я сталкивался с тем, что люди приходят в театр, им предлагают что-то несуразное, и они уходят с ощущением, что опера это искусство элитарное и до него надо дорасти. Ничего подобного! Настоящее искусство цепляет сразу.

Очень хочется вырваться из того мира, в котором мы все живем, и показать зрителям в театре другую жизнь. Обожаю екатеринбургскую постановку «Царской невесты» — Россия, старина, все красивое: декорации, костюмы, голоса. В Европе меня ужасно расстраивает, когда приходишь в театр — а там на сцене все то же самое, что и в жизни, причем в самом худшем варианте — бары, туалеты, помойки, публичные дома. И большой вопрос, насколько это все оправданно. Для меня важно, когда мурашки бегут по коже. Концепт может быть интересным, но если это не трогает — извините.

— Но у вас могут быть свои взгляды, а у режиссера — свои. Вы же не можете заставить его сделать так, как вам хочется.

— Главное — чтобы было сделано талантливо. Есть классические оперы, поставленные современным языком, — и смотрятся на ура. Люди уходят со спектаклей со слезами. Так что это ре-

альная задача — чтобы народ на спектакле пробивало. Сейчас мы делаем «Риголетто», общаемся с будущим режиссером Алексеем Франдетти — и я совершенно не требую от него рядить главного героя в шутовской колпак, а Герцога в меха — наоборот, это будет современная постановка.

— Ставить оперный шлягер совсем не просто — зрители не простят, если вы их разочаруете.

— Да, эта опера совсем недавно, в 2015 году, ставилась в этом театре — ее помнят и солисты, и музыканты, и публика. Материал, что называется, запет и заигран. Но у меня есть идея! Я надеюсь, что для этой постановки мы пригласим в качестве коуча концертмейстера из Ла Скала — его стаж 40 лет, он учил всех звезд, начиная с Паваротти. Он действительно может научить певцов в Екатеринбурге некоторым ценным, а точнее — бесценным вещам. Мы же знаем, что получается, когда итальянцы начинают петь «Бориса Годунова». Вот примерно так же обстоят дела, когда русские берутся за «Риголетто». Понятно, чтобы это стало твоим, нужно в этом родиться. Но профессиональный человек «оттуда» способен стать настоящим проводником, запустить правильное понимание вещей. Мы делали вместе «Травиату» — и я даже не подозревал, какие глубины спрятаны в этой, на первый взгляд, известной и понятной музыке.

— Что вас вдохновляет в жизни?

— Дети. Когда они появились, у меня в жизни четко расставились приоритеты. Когда появляется настоящее, перестаешь беспокоиться по пустякам. Помню, я приехал в Вену, страшно беспокоясь о том, чтобы соответствовать статусу серьезного музы-

канта: галстук, костюм, ботинки, запонки, встреча с директором, знакомства — я сильно переживал из-за всего этого. А потом возвращаюсь домой — дети бросаются обнимать, и Венская опера сразу отъезжает на второй план. Я считаю себя счастливым человеком, семья — это действительно то, на что можно опереться в жизни.

Всегда радуюсь и за успехи своих коллег. Профессия наша очень сложная, поэтому если у кого-то хорошо получается, никаких других чувств, кроме радости, испытывать не стану. И ревновать кого-то к чему-то даже в голову не приходит. Хороших театров и оркестров гораздо больше, чем хороших дирижеров.

— Что для вас важнее — критика или публика?

— Критику не читаю. Вот отзывы зрителей в соцсетях читаю иногда. А мерилом успеха для меня все-таки остаются реакция публики и финальные аплодисменты. Публика бывает очень разная. На сдачу спектакля приходит много «своих» людей: коллеги, друзья, фанаты — энергетика потрясающая, с самого начала «тепло». Потом премьера, на нее приходят спонсоры и богатая публика, которая хочет показать меха-бриллианты, — и от них холодно. Но вот в этом-то и состоит задача — как сделать так, чтобы им было интересно, как растопить этот лед.

— Именно тут-то вы и входите в кураж?

— На самом деле «кайф» включается гораздо раньше — еще дома, когда первый раз открываешь партитуру и думаешь: «О, здесь будет так, а здесь вот так!». Идешь в оркестр — и уже знаешь, как это сделать. И знаешь, что все получится!

Браво! — На сей раз Татьяне

Если честно, так хотелось поговорить просто по-женски о чем-то сокровенном, личном, отделенном даже от всего театрального... Нет, оказалось, такое совершенно невозможно. С заместителем председателя Свердловского регионального отделения Союза театральных деятелей России Татьяной Петровной Стрежневой — только о театре. Впрочем, это ведь и есть для нее самое сокровенное и личное. Это и есть ее душа. В прошедшем 2018-м исполнилось тридцать лет ее служения в СТД. Нынче же — знаменательная дата у самой Стрежневой.

Она была флейтисткой...

— Татьяна Петровна, как Свердловское отделение СТД «читается» через вашу личность?

— Понимаете ли, мое личное отношение к театральному сообществу отражается во взглядах других отделений на наше. Когда встречаемся, все удивляются, как у нас жизнь бурлит. Но это не само собой происходит! Ее «взбивать» надо, баломутить в хорошем смысле, да и подслащивать. Потому что ВТО (Всероссийское театральное общество, позже — СТД) изначально было создано «для вспомоществования» служителям театров. Нашему отделению достаточно большая часть

материальной помощи выделяется областными властями, с которыми для этого постоянно нужно общаться. Есть и дополнительные пенсии, и стипендии от министерства культуры региона. Все не само собой, работа с органами власти имеет свою специфику. Нужно уметь разговаривать с властями! И я говорю.

— Вы для них — как бы глас театра?

— В некотором смысле. Но точнее, я бы сказала — буфер и связующее звено между творцами и властью. Очевидно, что творческую личность очень сложно поставить в рамки.

Трудно укротить свободу художника, а ведь она бывает и неприемлема. А художника может обидеть каждый. Поэтому — тоже нужно разговаривать, «устаканивать», приводить к консенсусу. Союз театральных деятелей собирает таких специалистов, которые знают, как это сделать без ущерба для художника. Кто будет защищать людей театра? У нас нет закона о театре, даже нет закона о культуре! Вот и стоим на страже справедливости.

И власти нас понимают. Им крайне сложно было бы без Союза, ведь очень много информации о наших театрах они получают именно от нас. А знать все обо всех наших 35 театрах — огромная работа. Если в реестре театр зарегистрирован, мы можем его защищать, и даже отвечать за то, что он показывает. Мы не вмешиваемся в его творческую жизнь, не советуем, но при необходимости оказываем поддержку.

С мужем Кириллом Стрежневым — в стиле жанра

Председатель СТД (ВТО) России Александр КАЛЯГИН поздравляет коллегу

— **Нынешний год в стране — Год театра. Масштаб дел в СТД, полагаю, увеличивается в разы?**

— Очень много всего запланировали. И, конечно, снова обращаемся к властям. Например, просим о субсидиях для членов Союза. Еще один необычайно важный запрос, который, надеюсь, будет иметь положительное решение — о возможной поддержке для ветеранов сцены. Если получится осуществить это благое дело, то мы станем вторым регионом в России, который финансово поддерживает своих неработающих ветеранов. Ведь бывает, не часто, но все-таки, что артисты продолжают трудиться и на пенсии просто потому, что нужно как-то жить. Но каждый из них должен бы знать, что может уйти на заслуженный отдых и получать достойную прибавку к пенсии. Речь идет о народных, заслуженных артистах и заслуженных деятелях искусств.

— **Татьяна Петровна, огромную часть вашей жизни занимает театральный фестиваль «Браво!». Что это: пристрастие, обязательная ноша, приношение?**

— Да уж, головная боль, бессонные ночи (смеется). А если

серьезно... Фестиваль — это, как вы знаете, заключительный этап конкурса «Лучшая театральная работа года», который существует с 1978-го. И эта финальная серия показов лучших спектаклей появилась на свет в 1998-м, ее реализацию предложила секция критиков. Именно наши критики стали отсматривать предлагаемые театрами работы. Раньше этим занималась конкурсная комиссия, в составе которой были, например, директора театров. До

областных сцен в ту пору не доезжали. А ведь у нас 10 театров по области. И вот наши критики ездят, оценивают, пишут рецензии. Раньше, к слову, и я этим занималась. Мы знаем, что происходит на сценах всех наших театров.

— **Вы упомянули о том, что спектакли тоже некоторое время назад отсматривали, рецензии писали. Сейчас нет. Почему?**

— С возрастом, конечно, приходит некая усталость от этого, а ведь надо успевать следить за событиями культуры, которые происходят не только в городе и области, но в стране. Да, выходит, стараюсь сконцентрироваться на том, что должна выполнять только сама. Кстати, я сознательно не в соцсетях. Меня часто за это ругают. А я не хочу. То, что мне нужно узнать, сама прочитаю в интернете. Но вступать в необязательные диалоги, бессмысленно тратить время — мне жаль.

Что касается фестиваля, то само его существование, его сущность держит в сильнейшем тоне. Вот, когда понимаешь, что если

С председателем Свердловского отделения СТД Михаилом САФРОНОВЫМ — решают рабочие вопросы

не сделаешь ты, не сделает никто. Это же организация процесса. Ее необходимо осуществлять, несмотря на усталость и личные проблемы. Срабатывает умение заставить себя мобилизоваться. Как же мне радостно, когда что-то довожу до конца. Приходит ощущение удовлетворения. Хотя, между прочим, столько негатива потом слышишь от недовольных, непремированных. Но не я выношу решение. Хотя сижу в жюри и подсказываю: а не забыли ли вот этот театр или тот? Потому что, когда жюри смотрит два с лишним десятка спектаклей по всем номинациям, то что-то может и упустить. А я помню про всех, это правда. Фестиваль обязывает держать контакт с самыми разными людьми театральных профессий. И это именно то, что дает мне эмоции, стимул идти дальше. Честно говоря, все время думаю о том, что надо передавать дело в другие руки, поскольку нужна свежая струя. Надо искать новые формы, которые я, в силу консерватизма, привычек, могу не найти. Могу что-то не понять, упустить, а иногда может просто не хватить

С Мстиславом Ростроповичем

сил для чего-то. Этого боюсь, не скрою.

— Когда в вашей жизни появился театр?

— Театр, как работа, появился, когда я училась в консерватории и с третьего курса начала играть на флейте в оркестре Свердловской музкомедии. Так что, сначала все же была музыка. А потом я вышла замуж за Кирилла Стрежнева и... Так получилось, что он приехал в Свердловск ставить дипломный спектакль. Ну и смот-

рел не только на сцену, а иногда и в оркестровую яму. Через какое-то время мы уехали в Питер, ведь Кирилл Савельевич — ленинградец.

В Ленинграде я тоже стала работать в оркестре Театра музыкальной комедии. Кирилл Савельевич же постоянно меня просил читать пьесы, советовался. Мне в какой-то момент надоело быть безграмотной, потому что толком совет я дать не могла. Решили, что поступлю во ЛГТИМИК на заочное. Думала сначала, на менеджерское отделение. Но муж сказал, что администратор ему не нужен, а вот театровед... И я пошла на театроведческий на очно-заочную форму обучения. Раз в неделю у нас были семинары, разборы. Потрясающе продуманная форма, которая очень многое мне дала. Прошло время, и когда мы собрались переезжать из Ленинграда в Свердловск, я была уверена, что Стрежнев меня возьмет к себе завлитом. Но оказалось, что он категорически против работать с женой. И в театральный институт, поскольку там он преподавал, тоже меня не пустил работать. Я возмути-

С Олегом Табаковым

С Галиной Вишневецкой

лась: ну, зачем мне ехать туда, где для меня работы нет?! Тогда Кирилл Савельевич привел меня в СТД и сдал на руки Алле Давыдовне Кернер и Наталье Решетниковой. Так я начала здесь работать. Естественно, сначала ко мне очень настороженно относились: жена главного режиссера... Но довольно быстро все рассеялось. Я же трудоголик, что, конечно, оценили.

— **А как же ваши театроведческие знания?**

— Онигодились безусловно. Я понимаю строение театра изнутри и извне. Осознаю, что без театральной критики, без профессионального постороннего глаза театру сложно развиваться. Должен быть тот, кто говорит театру правду, кто и похвалит, и погладит против шерсти. Да и зрителя нужно воспитывать, а кто, как не критик, делает это.

— **Вы пытались в жизни открыть двери, которые не поддавались, или все шло своим чередом и гармонично?**

— Мне кажется, все шло само собой. Я никуда особенно не рвалась. Единственное, когда после восьмого класса встал вопрос о поступлении в Перм-

ское музыкальное училище, я была очень против. Говорила, что хочу в школе доучиться (у нас такой был дружный класс, расставаться не хотелось). Но мама была непреклонна: «Только музыкальное училище! Будешь в искусстве!». На экзамене играла с некоей долей пофигизма. Но меня приняли. И я очень быстро снова нашла «своих». Это вообще мое свойство, «своих» отыскивать, интересное во всем видеть, находить гармо-

Деловая...

нию в том, что окружает. И педагог замечательный мне достался. Именно этот наставник научила тому звукоизвлечению, за которое меня приняли в Свердловскую консерваторию. А еще я была очень спортивная девчонка. Турпоходы любила. Баскетбол обожала. Я как-то отошла от неприятных воспоминаний о сопротивлении музыке. А после отправилась поступать в консерваторию, причем за компанию. Моя педагог убеждала ехать в Ленинград. А я снова «своих» бросать не захотела. Но судьба ведь все равно так повернулась, что уехала я в Ленинград. Как-то это все сводится, сходится...

— **Но все-таки вернулись в Свердловск...**

— Почти десять лет мы прожили с мужем в Ленинграде. Но когда Кирилла Савельевича пригласили работать сразу в несколько театров, мы на семейном совете, вместе с его родителями (они — ленинградцы, всю жизнь служили в Кировском театре), остановились на Свердловской музкомедии, отказавшись от Ленинградской и Одесской. Свердловский театр верил в Стрежнева безмерно. И он в него верил и верит. Стрежнев не жалеет о том, что перебрался в Свердловск (теперь уже давно Екатеринбург). За годы здесь Стрежнев столько всего создал, стал народным артистом, профессором в театральном институте...

Мы оба не жалеем. Вместе идем по жизни, как складывается. Кто-то говорит, что я декабристка. Да нет же! Город наш замечательный. Да и вообще, люди уезжают туда, где есть интересная работа. Туда, где можно приложить свои знания, умения и возможность принести пользу, пусть это звучит высокопарно. Так что, думаю, мы для города все-таки сгодились.

В главной роли — художник Шубин

Театральный художник появляется на сцене перед публикой только в день премьеры, когда вся постановочная группа вместе с артистами выходит на поклон. Но есть у сценографов другие премьеры — не в театре, а на стенах выставочных залов. В Год театра такое «сценическое пространство» в Художественном музее Эрнста Неизвестного освоил заслуженный художник России, главный художник Екатеринбургского ТЮЗа Анатолий Шубин.

Анатолий ШУБИН

Выставка театрального плаката Анатолия Шубина продолжила музейный проект «Уральский депозитарий». Уже пять с лишним лет этот проект представляет искусство наших современных художников, чье творчество отличается остротой восприятия мира, экспрессией, философскими поисками новых смыслов и новых форм. Теперь посетители прямо от входа в

музей — выставки депозитария располагаются в самом первом зале на первом этаже — попадают в театр Анатолия Шубина. Здесь, на листах, на бумажной сцене, художник исполняет главную роль во всех спектаклях, сбывшихся и не сбывшихся, но придуманных, продуманных, воплощенных в графике.

Что остается от театральной постановки, когда она уходит со сцены? Видеозаписи не всегда были доступны, рецензии априори субъективны (и это нормально). Художник Шубин, который первым начинает в эскизах работу над спектаклем, не завершает ее и после премьеры. В галерее екатеринбургского арт-клуба «Татьянин день» в 2016 году проходила большая персональная выставка Шубина с таким же, что и сейчас, названием «Между тем...» Экспозиция в музее гораздо меньше, камерная. Но и она дает яркое и ясное впечатление о том, что происходит в творчестве художника «между» — между спектаклями, когда один уже на сцене, а следующий «прописывается» в голове.

Театральный плакат — это, конечно, и афиша тоже, но он все же больше (не размерами), чем афиша. Он — самоценное произведение, хоть и связан напрямую со спектаклем, чей образ передает

предельно выразительно и концентрированно. Тюзовская «Чайка» вся уместилась на площадке для игры в крокет — ни тебе белокрылой птички, ни кисейной барышни, так яростно мечтающей стать актрисой. Крокетный молоток сейчас, вот сейчас, метко и сильно ударит по деревянному шару, и прямиком попадет в черную фигурку маленького человека, сгорбленно сидящего под

«Колобок»

«Для тебя»

аркой маленьких ворот. «Дело в том, что Константин Гаврилович застрелился...»

Белая тонкая дама идет под ветром, не оборачиваясь, по белой линии, по черной ночи, а длинный шлейф ее платья делает свое недоброе дело — накрывает снегом, сковывает мертвенным холодом целый город людей («Снежная королева»). Черно-белые клавиши в конце октавы вдруг мятежно срываются с клавиатуры вверх, в рост распускающимися цветами («Ля-бемоль»). Злодей Синяя борода раскалывается, как трухлявое полено, как надоевший идол, а на другом плакате в бубенчик на колпаке лукавого шута звонит кто-то еще более «шутливый», не боящийся сказать правду до конца. Венский стул, столь любимый Шубиным в спектаклях, становится на плакате («Для тебя») пьедесталом и полем битвы двух самолюбий, объединившихся под картонной

Сказка «Сокровище заколдованного замка»

коробкой, натянутой в пылу ссоры из-за раздела вещей, как рыцарский шлем. На высоком голом дереве в вороньем гнезде жмутся рядышком «птенцы» — мужчины и женщины «Вишневого сада», не понимая еще, что их убежище-дерево вот-вот рухнет и они выпадут из гнезда на съедение кому-то хищному. А птица Сирин раскрыла крыла для милосердных объятий, для спасения («Житие девы Февронии»)...

Плакаты художника с театральными образами, не увидевшими свет рампы, заставляют сожалеть о «неоживлении» и радоваться, что тот спектакль нам сейчас показывают на стенах. Как бы ни складывалась (не складывалась) судьба спектакля, который придумал художник, он не перестанет придумывать и рисовать. В удовольствие, в стол, для себя. Оказалось, и для нас.

Выход художника Анатолия Шубина к публике состоялся не только на выставочной премьере — вернисаже. Так, 15 февраля, на творческую встречу с ним пришли его молодые коллеги — студенты отделения театрально-декорационной живописи Свердловского художественного училища имени И.Д. Шадра. Забросали вопросами о театре, о работе сценорафа с режиссером, о взаимодействии с актерами и получили важные для себя ответы. Но важнее слов тот спектакль, что на музейных стенах сочинил, поставил и сыграл их собеседник. И еще показал слайд-фильм с графическими работами, с живописью, которые не вошли в экспозицию, но они, «между тем», есть.

Анатолий Шубин совсем не похож на великого драматурга Шекспира. Ни внешностью, ни профессией, разве что общим делом — Театром. И мне кажется,

что в одной своей театральной картине художник отчасти написал автопортрет. Задумчивый Шекспир опустил ноги в чан с водой и пускает по воде бумажные кораблики, словно Просперо на острове из пьесы «Буря». Картина называется «Я... Время...»

Театральное прошедшее и будущее оставляют следы на плакатах. А за сегодняшним, по их следам, запечатленным Шубиным, надо идти к художнику в театр. Например, в созданный им на сцене Свердловской музкомедии город Титипу в оперетте «Микадо». Или в тюзовский «Вишневый сад». Кстати, создатели этого спектакля Екатеринбургского ТЮЗа сейчас номинированы на премию губернатора Свердловской области. В их числе и художник Анатолий Шубин, который впервые стал лауреатом губернаторской премии еще в 1999-м — двадцать лет назад.

Несказочный «Вишневый сад»

«...с каждым днем я прожитым дышу»

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), человек, достигший 90-летнего возраста, обретает статус долгожителя. Далеко не каждый в мире, а тем более в нашей стране, может отметить столь почтенную дату. Еще меньше людей, которые в 90 лет остаются востребованными в профессии. К такой редкой категории относится сценарист, режиссер, актер Каменского театра (Екатеринбург) Леонид Дмитриевич РЫБНИКОВ. Ему второго февраля исполнилось как раз 90.

Свой юбилей Леонид Дмитриевич отметил ролью Ахова в пьесе Островского «Не все коту масленица». Пожилой богач Ахов сватается к молодой девушке и не сомневается в том, что она не откажет ему, ибо убежден: большое состояние открывает все двери.

Почему выбрана именно эта пьеса?

— Денежные мешки стремятся править миром, и в большинстве случаев им удается плевать на мораль и право, потому что люди пресмыкаются пред ними. Но Островский показал, что если человек изгоняет из себя страх и начинает бороться за свои права, богачи терпят фиаско. В настоящее время, когда на сцену жизни вышли олигархи, пьеса как никогда актуаль-

В фильме «Это было в Гавриловке»

на, — ответил Рыбников.

Его малая родина — деревня Рыбникова Каменского района. Родители — крестьяне. В семье было четверо детей. Леня родился третьим. Отец воевал в Гражданскую, брал Перекоп. После войны был председателем сельсовета. Когда началась коллективизация, он не захотел считать середняков кулаками. За это сам мог предстать на суде в качестве врага народа. Случайно узнал, что уже оформляются документы на его арест. Поэтому срочно завербовался и со всей семьей уехал на Сахалин. Лене тогда было года три-четыре. Отец работал на Сахалине, потом на Сибирских золотых приисках. Началась Великая Отечественная. Семья уже жила в Каменске-Уральском. На фронт ушли и старший сын Вася, и отец. Оба погибли.

В школьный период Леня занимался в самодеятельности, читал стихи, увлекался пением, даже хотел стать певцом профессиональным. И после окончания семилетки поехал в

Леонид РЫБНИКОВ в начале актерской карьеры

Екатеринбург (тогдашний Свердловск) поступать в музыкальное училище. Однако подростку сказали, что скоро у него начнется ломка голоса. Нужно подождать. Вернулся домой.

«Надо было где-то работать. А где? Пришел в каменск-уральский театр. Понятно, что артис-

том меня взять не могли. Предложили ставку ученика осветителя. Я согласился, ибо воздух сцены вдыхал с радостью. В театре это видели все. И когда для инсценировки «Молодая гвардия» нужен был подросток, мне предложили пробу. Прошел. Это моя первая роль — играл Радика Юркина.

Шефство надо мной взяли три актера, которые были эвакуированы в Каменск в 1942 году: Владимир Павлович Маслов, Зиновий Александрович Бестужев и Николай Иванович Чагин. Благодаря им начали меня ставить и на другие роли. Играл Сильвио в спектакле «Слуга двух господ», молодого Овода в пьесе «Овод», купчика в пьесе Островского «На бойком месте».

Наконец настал момент, когда перевели меня в актерский состав. Исполнилась мечта».

Вскоре Леонид попал в армию. Служил в Польше, через солдатскую самодеятельность был зачислен в ансамбль песни и пляски Северной группы войск в качестве ведущего и чтеца-декламатора.

Затем — нижнетагильский театр, где режиссером в то время

работал Владимир Яковлевич Мотыль, который позднее стал знаменитым кинорежиссером. А тогда, в 1957 году, Мотыль по приглашению перешел главным режиссером в Свердловский ТЮЗ, пригласив с собой и Рыбникова.

За свою длинную сценическую жизнь Леонид Дмитриевич работал также в театрах драмы Волгограда, Саратова, Ставрополя, Свердловска. Если перечислять все его роли — список будет огромный.

Рыбников не учился в театральном институте. Но Леонид Дмитриевич обладает знаниями, которые имеет далеко не каждый человек с дипломом. Он почерпнул его из массы прочитанных книг. Плюс талант и фанатически упорная работа над собой.

— Начиная карьеру артиста, я не мог нормально ходить, говорил с уральским выговором. Сутулился. Работал над собой под руководством своих шефов. Много дали мне режиссер Владимир Яковлевич Мотыль, а также театральные критик, историк театра Яков Соломонович Тубин. Спасибо ему, что увидел во мне большие возможности и как-то сказал: «У тебя нет актерского образования, но зато природа подарила тебе звериную интуицию».

В данном случае интуиция — синоним таланта. Причем не только актерского.

В спектакле «Не все коту масленица»
(Камерный театр)

Создав спектакль «О люди, люди» по произведениям и записным книжкам Чехова, Леонид Дмитриевич предстал как сценарист и режиссер. Еще раньше он сделал поэтические программы и выступал с лекциями-концертами. Читал стихи ведущих поэтов страны и Урала, а также рассказы Чехова, Салтыкова-Щедрина, Зощенко, Шукшина.

Не зря говорят, что талантливый человек талантлив во всем. Был у Леонида Дмитриевича период, когда он самозабвенно писал стихи. Даже издал поэтический сборник «Мое сокровенное»: лирика, гражданская поэзия, эпиграммы и посвящения артистом, которые были написаны специально для капустников и бенефисов.

Красивый, остроумный, добрый, Рыбников пользовался успехом

у женщин. И сейчас, на пороге долгожительства, не утратил харизму.

— Людям всегда интересно знать об образе жизни долгожителей...

— Встаю в семь часов. Выхожу в парк рядом с домом. Совершаю пробежку, чередуя ее с ходьбой. Вообще много хожу. И сейчас, если есть время, предпочитаю добираться до места на своих двоих, а не на транспорте. Люблю природу. Лес. Река. Грибы, ягоды. Рыбалка. Летом вожусь в саду.

— А как насчет вредных привычек?

— Скажу честно: и курил, и пил. Порой, что греха таить, злоупотреблял. Однажды даже явился на спектакль с глубокого похмелья. Играть мог, но опасался, что буду «кувыркаться» в тексте. И попросил руководство театра отменить спектакль, сказав, что оплачу аншлаговый сбор. Однако скандал разразился. Потерял одним махом и звание, и работу, и квартиру, которую мне должны были дать на улучшение жилищных условий. С тех пор не курю и не пью.

Причиной своего долголетия Леонид Дмитриевич считает хорошую наследственность и свою постоянную востребованность. В екатеринбургском Камерном театре играл и играет почти во всех спектаклях. А досуг посвящает работе над своими программами. Не так давно увлекся творчеством Иосифа Бродского и посвятил ему целую программу.

Живите долго, Леонид Дмитриевич, на радость себе и людям. И постоянно будьте в творчестве! И ощущайте, как сказал ваш любимый Бродский, что «...с каждым днем я прожитым дышу».

Афиша моноспектакля

Сила Васильева

Народного артиста России Юрия Васильева в полном смысле слова можно назвать театральным деятелем — и в творческом плане, поскольку 42 года выходил на сцену Свердловского драматического театра, и в общественном, в качестве председателя Свердловского отделения СТД РФ. Юрия Петровича нет с нами более четверти века, а 20 февраля 2019-го — его 90-летний юбилей.

Паренек из уральского города Нижнего Тагила Юра Васильев приехал учиться на артиста не куда-нибудь, а в Ленинградский театральный институт имени А.Н. Островского, так до 1961 года назывался будущий ЛГИТМиК. Время было послевоенное и, казалось бы, не совсем подходящее для воплощения в жизнь подобных планов, но в юноше уже тогда явно ощущались серьезность и основательность, и он решил так, и поступил. В 1951 году труппа Свердловской драмы пополнилась молодым артистом и, в сущности, всю его творческую биографию можно разложить по тем четырем десятилетиям, что он прослужил в своем единственном театре, и в каждом выделить наиболее значимые роли.

В 1950-е годы актер сыграл Василия Воротова, воспитанника золотопромышленника За-

Юрий ВАСИЛЬЕВ

сыпкина в единственной пьесе Д.Мамин-Сибиряка «Золотопромышленники», впервые в стране поставленной в свердловском театре Борисом Эриным. (В 1980-х Васильев сыграл в новой поста-

новке этой пьесы под названием «На золотом дне» — Молокова, тоже золотопромышленника, но уже разорившегося). Михаил Заболотный в спектакле по пьесе В. Розова «В день свадьбы», как будто определился с выбором и готовился к свадьбе с Нюрой Саловой, но неожиданно встретив свою давнюю любовь Клаву, понял, что не сможет сделать невесту счастливой, да и сам будет от этого страдать. Совершенно другой образ — паж госпожи Леандры Урбан из «Валенсианской вдовы» Лопе де Вега, по меткой характеристике одного из героев: «Плут! Видно с первого же взгляда!»

1960-е годы были отмечены еще несколькими удачными работами. В осуществленной В. Битюцким инсценировке романа М. Шолохова «Поднятая целина», Васильев обратил на себя внимание в роли Андрея Разметнова. Он получился у актера душевным и открытым. Не мог не запомниться и рабочий-машинист Нил, воспитанник главного героя «Мещан» М. Горького Василия Бессеменова. Между ними был конфликт поколений — не хватало и старшему, и младшему взаимопонимания и терпения, желания понять друг друга и уступить. Молодость способна

Васков — Ю. ВАСИЛЬЕВ («А зори здесь тихие»)

горы вернуть, что своими словами и поступками подтверждает Нил в исполнении Юрия Васильева. Не таким простым и однозначным, как может показаться, являлся Савва Геннадич Васильков из «Бешеных денег» А. Островского. По словам местных обывателей, он «прост и наивен», вместе с тем, «по-французски говорит отлично». Он знает цену деньгам и умеет их зарабатывать. Вот только оказывается не слишком искушенным в сердечных делах и умудряется попасть в холеные и цепкие ручки светской красотки Лидии Чебоксаровой. К счастью, сумеет разглядеть ее душевную пустоту. По-человечески интересен и Максим Петров из розовского «Традиционного сбора», хотя на общем фоне своих одноклассников, собравшихся на юбилей школы, менее удачлив, карьеру не сделал, всего-навсего трудится рабочим на бензоколонке, разошелся с женой, выпивает. Но это не значит, что Максим плывет по течению и ни о чем не задумывается, он многое понимает про окружающий мир. А еще он воевал, имеет награды, да и душой, похоже, намного чище той же Агнии Шабиной, ставшей известным литературным критиком,

Первым из дорогих гостей в нашем Доме актера был драматург Виктор Розов. 1984 г.

или заведующего овощебазой Павла Козина.

1970-е годы стали однозначными самыми творчески успешными для Юрия Петровича. Герой повести Б. Васильева «А зори здесь тихие» старшина Васков — один из «незаметных» героев Великой Отечественной. Вот только не сумел он уберечь пятых девчонок, с которыми вместе ушел на задание. И это его глубокая боль. Образ простой и искренний, а потому — близкий и понятный всем. Одна из самых необычных ролей актера и его огромная удача — Стенли Ковальский в пьесе Т. Уильямса «Трамвай «Желание». Типичный обыватель, который весь день работает, а вечерами выпивает, играет с друзьями в покер, по-своему любит жену, хотя может и поднять на нее руку. Неожиданное появление ее сес-

тры Бланш в их доме нарушает привычный уклад — она элегантно одета, хорошо образована. Его враждебная настороженность к родственнице в один непрекрасный момент выливается в грубое надругательство над ней... Все, что происходило со Стенли и внешне, и внутренне Юрий Васильев проживал вместе со своим героем настолько яростно и неукротимо, что за него даже становилось страшно — сможет ли он выдержать такой накал страстей. Столь точное попадание в образ стало удивлением и открытием для всех, личной заслугой актера и режиссера. Удалось Юрию Петровичу и такие разнохарактерные образы, как директор школы в «Драме из-за лирики» Г. Полонского, Сиплый в «Оптимистической трагедии» В. Вишневского, Простой человек из компании вороватого Арис-

Михаил Ульянов в перерыве выездного заседания бюро секретариата СТД РФ. 1989 г.

Наталья Гавриловна — В. ШАТРОВА, Судаков — Ю. ВАСИЛЬЕВ («Гнездо глухаря»)

тарха Петровича в «Энергичных людях» В. Шукшина, проникнутый народным духом Первый мужик в «Плодах просвещения» Л. Толстого.

На общем фоне совершенно непохожих героев Юрия Васильева, несомненно, выделяется Степан Алексеевич Судаков в поставленной в 1977 году пьесе В. Розова «Гнездо глухаря», который заслуживает отдельного разговора. Автор пьесы видел и высоко оценил и режиссуру А.Соколова, и, конечно, созданный актером центральный образ. Солидный чиновник, полностью обеспечивший свою семью — огромная квартира, шикарная мебель, прекрасная библиотека — а посему резонно замечающий: «Уж какие я им условия создал... Они просто обязаны быть счастливыми». Вот только глава семейства слишком занят работой, чтобы вникать в их проблемы, которые постепенно накапливаются, рискуя выйти из-под контроля. Не замечает Судаков, что дочь несчастлива со своим мужем Егором, которого тесть настолько ценит как своего сотрудника, что вовремя не понимает, что пригрел карьериста и

негодяя. С немалым удивлением узнает Степан Алексеевич и о том, что сын-старшеклассник встречается с девочкой из неблагополучной, как он считает, семьи: мать торгует в овощном ларьке, отец в тюрьме. Когда же его фронтовое прошлое и идеалы юности заслонили престижная должность и нужные связи? Он стал «глухим» и равнодушным к тем, кто нуждался в его помощи. Актер передавал психологию героя и его реакцию на разные события настолько достоверно, что порой создавалось впечатление, что не со Степаном Судаковым, а с ним, Юрием Васильевым, все это происходит здесь и сейчас, на глазах у зрителей. Тем более, что его жену Наталью Гавриловну играла жена Васильева Вера Михайловна Шатрова, с которой они прожили много лет и не раз были партнерами: в спектаклях «Золотопромышленники», где она играла Анисью Тихоновну, «В день свадьбы» — Нюру, а в «Месяце в деревне» супруги предстали семейной парой Ислаевых. Их союз в жизни и на сцене был примером редкого взаимопонимания,

Вера ШАТРОВА

Огородников — Ю. ВАСИЛЬЕВ, Алексей — А. СМОЛЯКОВ («Кабанчик»)

взаимоуважения и творческого содружества. С драматургией Виктора Розова Юрий Васильев встретился еще раз, спустя десять лет в спектакле Вячеслава Анисимова «Кабанчик». Юрий Константинович Огородников, в прошлом школьный учитель, а потом водитель высокопоставленного руководителя, после обвинения которого в казнокрадстве приютил его сына. «Кабанчик» — пьеса, увидевшая свет в 1987 году, написанная ранее, тем не менее, прозвучавшая остро и злободневно. Спектакль был интересен и режиссерским решением и актерскими работами, одной из которых и стала роль Юрия Петровича.

В 1980-е годы Васильев создал еще один заметный образ — Александра Амилькара в пьесе И. Жамиака «Месье Амилькар, или Человек, который платит». В

попытке скрасить свое одиночество, лишившись семьи, Александр, по его собственным словам, «...решил купить себе театральное кресло в жизни», для чего нанял за деньги трех незнакомых людей, чтобы они сыграли роли его жены, дочери и близкого друга. Актер был в этой роли разноликим: то категоричным и растерянным одновременно, то невозмутимым, а подчас взбудораженным, но во всех проявлениях абсолютно органичным.

В творческой судьбе Юрия Петровича Васильева была еще одна важная составляющая — в течение пяти лет он являлся председателем Свердловского отделения СТД РФ, сначала сменив уехавшего в 1986 году в Москву Владимира Акимовича Курочкина, а потом избранный на эту должность. Именно в тот период на его плечи легла весьма тяжелая ноша — реставрация старинного особняка, предназначенного для Дома актера, в нем же впоследствии разместилось правление Свердловского отделения Союза. Алла Давыдовна Кернер, бывшая в ту пору его ответственным секретарем, в книге «О долгой дороге к дому» приводит фразу Юрия Петровича: «Знаешь, вот пройдет несколько лет, все будут восхищаться результатом и забудут про процесс». Как бы то ни было,

Белова — Н. ШАРОВА, Максим Петров — Ю. ВАСИЛЬЕВ («Традиционный сбор»)

и сегодня в Екатеринбургском отделении СТД с огромной благодарностью вспоминают Юрия Петровича Васильева, а в 1990-е годы в Доме актера его тогдашний художественный руководитель Сергей Гамов подготовил и провел посвященный ему вечер «Дом, который построил он». Валентина Михайловна Роддэ, без которой невозможно представить ни Дом актера, ни отделение СТД, отметила: «В Парадной галерее Дома актера портрет Юрия Петровича Васильева занимает свое почетное и заслуженное место».

Народный артист России Юрий Васильев покинул этот мир 4 сентября 1993 года. Его ранний уход стал тяжелой потерей для всего уральского театрального сообщества, ведь именно на таких энтузиастах и держится сценическое искусство. В родном театре этого талантливого и сильного человека называли «Васила», а хочется произнести: «Во сила!» — имея ввиду совсем не физическую силу, а силу духа и силу воли, а еще — великое желание и умение тратить свои силы на общее благо.

Блани Дюбуа — Г. УМПЕЛЕВА, Стенли Ковальский — Ю. ВАСИЛЬЕВ («Трамвай «Желание»)

«А душа, уж это точно, ежели обожжена, Справедливей, милосерднее и праведней она»

«Вы живете так, как будто у вас две жизни». Попадание в точку. Лариса Давыдовна торопила меня жить — сразу на чистовую, не застревая в черновиках, жизненных пробах и сомнениях. Сама она жила, не теряя интенсивности и, кажется, только наращивая обороты ближе к семидесяти, когда меня свела с ней жизнь. А нынче ей исполнилось бы 90 лет... Она стала одним из немногих «кирпичиков» в том душевном фундаменте, на котором я вообще стою. Ведь «Школа молодого критика», открывшаяся под руководством Л. Немченко осенью 1997 года при Свердловском отделении СТД, фактически изменила мою жизнь, а сама Лариса Давыдовна участвовала в моем становлении на правах родственника или духовного наставника.

Лариса НЕМЧЕНКО

Она дарила самое ценное в этом мире — время своей жизни, душевное тепло и нравственную опору. Сколько у нее было таких телефонных абонентов, как я, сколько времени и сил она на всех нас тратила! Щедро, вечер за вечером, делилась рассказами о своей жизни, терпеливо внушала веру в свои силы, просвещала по различным вопросам — об истории театра, о русской литературе, о гуманистической сути Рождества... Вплетала в канву рассказа забавные ситуации, происходившие с ней: например, узнав, что в Свердловске находится Александр Моисеевич Володин, и найдя его телефонный номер, на вопрос: «Вы, наверно, очень красивая?» она ответила: «Не красивая, но яркая», что послужило импульсом

к долгому, захлеб, разговору. Лариса Давыдовна рассказывала об этом с азартом человека, влюбленного в творцов слова, в драматургов-шестидесятников. Она вообще в отношении общения и чтения была «запойным» человеком: потом говорила, что взяла какую-либо книгу или свои старые записи — и «пропала» на всю ночь.

«Школа молодого критика» в таком широком, щедром и демократичном виде, как она существовала при Немченко,

пожалуй, могла возникнуть только в те годы и только при такой пассивности руководителя. «А душа, уж это точно, ежели обожжена, / Справедливей, милосерднее и праведней она», — спел Окуджава будто про нашу героиню. Кто из

нас сейчас способен в 68 лет взвалить на свои плечи новый проект, вести его со всей пламенностью и самоотдачей (жить этим!), щедро дарить те знания и опыт, что имеешь за душой (что и есть подлинное просветительство), притом совершенно не рассчитывая на вознаграждение? Внутреннее наполнение идеи о «Школе», некогда возникшей у Т.П. Стрежневой, стало абсолютно авторским проектом, в котором многое определялось магнетизмом личности Ларисы Давыдовны, ее московским театральным генезисом. Зал Дома актера наполнялся студентами и более взрослыми слушателями, сюда пускали и приглашали всех, а большой круг молодежи (не только гуманитарии-«лирики», но и «физики») притягивался на лекции и встречи неудержимой силой.

В качестве гостей через творческие встречи в «Школе» про-

Лариса НЕМЧЕНКО
в возрасте 18 лет

шли самые интересные театральные люди Екатеринбурга, с кем Лариса Давыдовна была дружна, кем восхищалась или кого только открывала для себя. Как правило, масштаб этих деятелей превосходил рамки города: Олег Лоевский, Николай Коляда, Кирилл Стрежнев, Лев Закс, Владимир Кравцев, артисты Светлана Замараева и Марина Егошина, Олег Ягодин и Ирина Ермолова, молодые драматурги Олег Богачев и Надежда Колтышева, знатоки хореографии Олег Петров и Наталия Курюмова, кукольники Андрей Ефимов и Наталья Вотинцева, приезжие «гуру» театральной критики Виктор Калиш, Марина Дмитриевская и другие. Лариса Давыдовна проявляла страстную заинтересованность в каждом собеседнике, а в случае молодых творцов — укрепляла их веру в себя, прозревая мужающие индивидуальности. Театры Екатеринбурга предоставляли для студентов бесплатный доступ на свои спектакли, и это было принципиальной установкой «Школы». Каждый, кто дерзал написать об увиденном, обязательно получал в ответ индивидуальную работу с Ларисой Давыдовной над текстом, каким бы беспомощным тот поначалу не был. При этом чувствовалось, что ты для нее важен как человек, во всей целостности, что заботливая пристрастность к слову приобретает качество усовершенствования твоей личности.

Руководитель «Школы» разительно отличалась от многих лекторов тем, что живыми словами выдавала жизненное, актуальное, немужейное человеческое знание. Рассказывая о какой-либо театральной эпохе, Лариса Давыдовна невольно создавала у слушателей впечатление, что она жила в то время,

казалась современницей — Петра ли Первого, декабристов ли, Пушкина, Белинского, Мочалова... В этом проявлялись ее потрясающая память, удивительное качество вживания и страстная любовь к истории русского театра, начиная с самых его истоков. С умноженной силой это сказывалось, когда она говорила уже о реальных встречах (например, еще в юном возрасте — с Михоэлсом), распухшем от слез своим лице после «Трех сестер» Немировича-Данченко, о трагедии преждевременной кончины Анатолия Эфроса. Она была высоким представителем и знатком русской культуры. Лекции Л. Немченко были захватывающими «школьными» вечерами. Конкурировать с ними могли только занятия у опытного речевика Галины Ивановны Самакаевой, которая в свои 80 лет тоже жаждала отдавать накопленное молодому поколению. Суть этих двух личностей была общей — вера в пробуждение достоинства в человеке, противостояние коммерциализации и обесцениванию личности, отчаянное бестрашие говорить правду, полное бескорыстие.

Человековедение — пожалуй, именно так правильнее всего

было бы определить существо «Школы». И судьбы актеров и режиссеров, и рассказы о спектаклях — это была возможность глубже понять человека, выяснить, что есть внутренняя свобода и достоинство, как не бояться быть собой. Здесь давали твердую почву под ногами в виде устойчивых ценностей, а под «критикой» понималось овладение искусством вслушивания — в спектакль, в человека, искусством понимания. Нас приподнимали над самими собой, побуждали стать чуть лучше; возникало ощущение того воздуха, которого так не хватало посреди будней. Как-то у меня был весомый повод отыскать свои конспекты лекций Ларисы Давыдовны — каким же счастливым было время этого чтения! Оказалось, что большинство моих познаний о театре В. Мейерхольда, Ю. Любимова, А. Эфроса, Г. Товстоногова — это прежде всего ее живые впечатления о живых спектаклях. Довелось еще раз удостовериться в этом, побывав в 2017 году на московской выставке к 100-летию Любимова и увидев знаменитые работы Давида Боровского. Шерстяной занавес из «Гамлета», подвешенные вертикально борта грузовиков из спектакля «А зори здесь

Лариса НЕМЧЕНКО ведет занятие по истории театра в Свердловском театре кукол

тихие» — да ведь образ сцены, течение действия, актерские работы были прожиты, будто наяву, вместе с нею! Кроме того, благодаря рассказам Немченко блестящая плеяда педагогов ГИТИСа и сейчас отдается в моем сознании звонким колоколом преклонения: Б. Алперс, П. Марков, А. Дживелегов, С. Мокульский, А. Аникст, Г. Бояджиев... Из ее высказываний в ранг «программных» можно поместить то, что «Актер — это профессия большого самолюбия» (сказано с большим сочувствием-влюбленностью в эту профессию), а «Критика — профессия, которая позволяет до конца жизни сохранить в себе человека».

Лариса Давыдовна очень любила поэзию, часто цитируя любимые строки Цветаевой, Пастернака, Коржавина, Мориц, Окуджавы... Любила кино, в том числе документальное, с восторгом отзывалась о В. Я. Мотыле, с которым была знакома еще с времен его работы в Свердловском ТЮЗе. А Михаил Петрович Немченко напоминал мне героев фильма «Звезда пленительного счастья» — легкостью понимания, неординарностью мысли, готовностью в любой момент броситься на помощь. «Декабрист», окуджавский «кавалергард» — мысленно ассоциировала я его. Кажется, атмосфера декабризма и шестидесятиничества царила в этой семье. Лариса Давыдовна решительно вступалась за любого притесняемого: защищала Н. В. Коляду, когда у того был непростой театральный период, однажды взялась отстаивать перед педагогами консерватории мое право писать диплом о Высоцком, поддерживала меня в этом занятии. Вопреки сегодняшнему культу успешности и самопрезентации Лариса Давыдовна осуществляла жест симпа-

тии прежде всего к «недотепам», тянувшимся к театру, но не уверенным в себе. В этом тоже — ее принадлежность к русской культуре; как и в презрении к материальному. Наш наставник сама была в чем-то чеховским «недотепой» — не вписывалась в ритуальную официальность и должностные сетки, не заботилась о заработке, роскошной одежде, собственном архиве...

Память о Ларисе Давыдовне — это и желание соответствовать тем идеалам, которые она исповедовала, и запоздалые раскаяния. Когда я веду консерваторский курс критики, в сознании актуализируются ее установки, например, аванс доверия любому человеку (тем более художнику, чье произведение ты берешься разбирать). Вспоминается ее подход: не раскритиковать слабый текст, а предложить более удачные варианты выражений, возможности движения мысли. Направляет общение с нынешними студентами и такое кредо моего наставника: «В мировом оркестре важен каждый инструмент, если он не фальшивит. В мире интересен только тот, кто говорит своим голосом. Искушений сбиться со своего тона, начать подстраиваться под других — очень много. Помнить: я — это я. Такого, как я, никогда не было и никогда не будет. Образован я или не очень, прав я сейчас или ошибаюсь, но в данный момент я таков, каков есть. Все мы в пути. Самое сложное в этом возрасте и самое главное — услышать, что есть «я». Я могу видеть, чувствовать, думать — значит, во мне есть все, чтобы поверить в себя».

Она тосковала по своей родной Москве, по насыщенной театральной жизни, друзьям и однокурсникам. И, может быть, в стремлении «компенсировать»

эту разлуку хлопотала о поездках в столицу для лучших выпускников «Школы». Она подарила Москву и мне, тогда студентке, — не просто Москву, а возможность оказаться на фестивале «Золотая Маска», присоединиться к группе студентов М. Дмитриевской, посетить встречи с А. Смелянским и другими критиками. В следующей поездке (с целью собирания видеоколлекции для «Школы») меня соединяли с людьми, величину которых я осознаю лишь сейчас. Это была известный исследователь сценографии Алла Михайлова, это были Адольф Шапиро, Вадим Гаевский, Дмитрий Крымов — люди, с которыми Лариса Давыдовна поддерживала общение, несмотря на проживание в Свердловске. Дело в том, что для нее Гаевский был однокурсником Димой, Крымова — Наташкой (они были близкими подругами), Эфрос, чьи работы она знала каждой клеточкой души, был Толей, позднее Лев Закс — Лево́й. Это было трогательно и совсем не панибратски: просто она не переходила на официальные «рельсы», когда находилась в доверительных отношениях с учениками; для нее общение с молодежью было естественным продолжением дружбы с «великими».

Ей претило стараться за себя, для нее органичным было — за других. Именно Ларисе Давыдовне несколько «школяров» обязаны поездками на семинар театральных критиков, организуемый СТД России, к В. Калишу, завораживающему энергией аналитической мысли. Наш наставник брала на себя труд договариваться о ходатайствующих письмах, созваниваться с товарищами по ГИТИСу... Моя «школьная» статья об А. Ефимове — на самом деле это ее лю-

бовь: ее желание поддержать уникального мастера и — шире — ее любовь к кукольному театру (увы, осталась недописанной ею диссертация в этой области); я выступила лишь проводником ее профессиональной увлеченности. Излишне уж говорить, что все первые публикации слушателей «Школы» в журнале «Урал» и в «Литературке» осуществились благодаря ее заботам. Но сколько человек, увидев свое слово напечатанным, поверили в свои возможности журналиста, культуролога, критика! Она любила сам процесс словесного творчества (и устного, и письменного), но и результата умела добиваться. Иначе не было бы брошюры «Театральный Екатеринбург глазами молодых» и добротной книги «Дорога к Театру...», выпущенной к пятилетию «Школы». Приближаясь к пожилому возрасту, Лариса Давыдовна начала раздаривать ученикам дорогие для нее книги. Одной из последних встреч с ней стало 80-летие, на которое она собрала у себя дома небольшой круг учеников. Именно так она хотела — посидеть в неофициальной обстановке, послушать наши рассказы о своей жизни.

Во время фестиваля студенческих театров десятилетней давности все члены жюри — Н. Решетникова, М. Литовская и другие, а также директор фестиваля, энтузиаст студенческих профсоюзов Л. Катеринич благодарно вспомнили Ларису Давыдовну. Она в свое время приобщила многих к студенческому движению, которое очень любила, с азартом отдаваясь обсуждениям любительских спектаклей. Она вообще любила молодежь. Более того — любила людей, общение с ними, возможность душевно вкладываться в

них. Думаю, ей были бы близки слова Даниила Гранина: «Если есть вообще какой-то смысл в человеческой жизни, то, наверно, этот смысл лежит где-то в окрестностях любви». Л.Д. Немченко отличалась публицистическим темпераментом и порой политизированностью (активное развитие правозащитного движения в 1990-е живо отзывалось в ней) — и это в сочетании с потрясающим чувством юмора, не покидавшим ее ни при каких обстоятельствах, талантом к теплой, интимной интонации. Сам голос Ларисы Давыдовны действовал терапевтически, в нем слышалась забота о душе другого человека.

Если бы она узнала, что о ней хотят написать, то наверняка рассмеялась бы и отмахнулась. Однако сохранение памяти о Нем-

ченко, несомненно, достойно создания отдельной книги. Мои частные воспоминания — всего лишь мельчайшая частичка в том богатейшем спектре откликов, благодарностей, философских эссе, профессионально-аналитических заметок, которыми мог бы поделиться широкий круг людей, знавших и любивших Ларису Давыдовну. Один из главных ее друзей на протяжении последних десятилетий Лев Зак во время церемонии прощания назвал те главные качества, что отличали этого выдающегося человека: честность перед творчеством, страстность, правдивость и точность в разборе спектакля, человеческое благородство, способность отстаивать самые важные ценности — даже не театра, а жизни.

Лариса Давыдовна Немченко — театровед, критик, педагог, писатель. Член Союза театральных деятелей России, заслуженный работник культуры РФ. Родилась в Москве. В 1952-м окончила театроведческий факультет ГИТИСа. После института жила и работала в Кемеровской области. Была спецкором, потом заведомо литературы и искусства газеты «Комсомолец Кузбасса», собкором Кемеровского областного радио. В 1957-м переехала в Свердловск. Преподавала историю театра в театральном училище, затем в Екатеринбургском театральном институте и Уральской консерватории. С 1960-х годов — член Совета по детским и юношеским театрам и Совета по театрам кукол Всероссийского театрального общества (ВТО-СТД). С 1995 года — член комиссии по критике СТД России. Бессменный председатель жюри Всероссийского фестиваля студенческих театров в Екатеринбурге, городских и областных фестивалей детских театров. Один из организаторов Уральского фестиваля театров кукол, его эксперт и постоянный член жюри. Вела театральный факультатив для старшеклассников в гимназии № 13. В 1997—2004 гг. — руководитель «Школы молодого критика» при Доме актера (Свердловском отделении СТД). Автор книги о народной артистке РСФСР Е. К. Дальской, публикаций в театральной периодике. В соавторстве с мужем, писателем, журналистом и переводчиком Михаилом Петровичем Немченко написаны несколько десятков научно-фантастических рассказов. Также выступала как драматург (Свердловский театр кукол ставил ее пьесы для детей «Юрашок-кудряшок» и «Дима и Костя»).

«Шпионы» со смычками и в балетных пачках

Сохранившиеся документы одного из следственных дел 1937 года сообщают, что 23 октября хормейстер Свердловского театра музыкальной комедии Абрам Субботовский через окно своей камеры в тюрьме № 1 по ул. Репина, 42 Свердловска переговаривался с женой, Татьяной Малиновской, балериной этого театра, во время ее прогулки. Кричал, чтобы она держалась и не подписывала признаний в виновности...

Такого признания не подписал и он сам. И все-таки через считанное количество дней их расстреляли. Ее — 29 октября, его — 10 ноября. Останки их упокоились в страшном месте — на 12-м километре Новомосковского тракта, рядом с останками сотен таких же страдальцев.

Арестовали в музкомедии не только эту семью, но и директора театра А. В. Васильева и его заместителя А. Н. Копылова, приговоренных к различным лагерным срокам. Анатолий Васильевич Васильев в 1937 году был исключен из партии «за связь с врагами народа», а в следующем году Особым совещанием при НКВД СССР осужден как «участник контрреволюционной организации правых на Урале» к восьми годам исправительно-трудовых лагерей. После того как в 1955 году Военный трибунал Уральского военного округа его реабилитировал, он заезжал в Свердловск, но уже больным человеком. Потом жил в Москве, где и умер.

А человек и директор Васильев был талантливый,

многое сделавший для становления вверенного ему коллектива. Уроженец Москвы, он рано проявил художественные способности. До 1917 года учился в Строгановском художественном училище, а в 1917–1919 годах — в Высшем художественном техникуме. Правда, окончить его не удалось — жизнь дала иной поворот. В 1925 году он оканчивает советско-партийную школу второй ступени, а в мае 1935 года его назначают директором Свердловской музкомедии, направив сюда как человека разносторонне образованного и обладающего организаторскими способностями.

Предупрежденный о готовящемся аресте, успел уехать из города главный режиссер этого театра Георгий Иванович Кугушев, якобы представлявший опасность как лицо дворянского происхождения. Но и в Иваново, где он начал было работать в должности главного режисера, его настиг-

ла рука репрессий. Просидев в тюрьме восемь месяцев, он был осужден к административной высылке в Казахстан на пять лет. Срок отбыл полностью.

Шпиономания в сфере искусства на Среднем Урале в тридцатых годах оказалась масштабной еще потому, что Свердловск, как крупный театрално-культурный центр страны, был ближе других к территории Северо-Восточного Китая, где с дореволюционных времен действовала построенная Россией и принадлежавшая ей Китайско-Восточная железная дорога. Необходимость обслуживать ее привлекла в центр Маньчжурии Харбин большое количество русского населения. Плюс массовая эмиграция после Гражданской войны. За остатками разгромленной Белой армии устремилась часть зажиточной русской публики. Тех и других устраивало пребывание близ границы с Россией. Но надежды на быстрое падение советского государства и возвращение на родину не сбылись.

Более того, когда в 1931 году Маньчжурию, в том числе и Харбин, оккупировали японцы, а в 1935 году СССР продал КВЖД Японии, русским, населявшим эти края, пришлось спасаться кто как может. Они двинулись в портовый Шанхай, а оттуда в США, Канаду, Австралию... Кто-то решил вернуться в Россию. Как оказалось, неосмотрительно.

Абрам СУББОТОВСКИЙ

Татьяна МАЛИНОВСКАЯ

Пример с супругами Субботовскими оказался классическим не только по внешним признакам их биографий, но и по методам, применяемым фальсификаторами из НКВД в период наступившего массового безумия.

Владимир ЛЮДМИЛИН

Эскиз к балету «Каменный цветок»

В 2014 году агентство «Новый регион» опубликовало некоторые подробности заведенного на Субботовских дела, ссылаясь на сведения, сообщенные подполковником ФСБ в отставке Владимиром Киеней, который в составе специальной группы занимался реабилитацией политзаключенных. Правда, агентство ошиблось, назвав свою публикацию «Как в Свердловске расстреляли балерину и директора театра музкомедии». О судьбе А. В. Васильева я рассказала в начале этой статьи. Абрам же Борисович Субботовский имел в театре куда более скромную должность — хормейстера, успев поставить на свердловской сцене всего два спектакля: «Как ее зовут» (1937 год) и «Сорочинская ярмарка» (1937 год).

Немало усилий для того, чтобы восстановить доброе имя супругов Субботовских, приложил инженер из Екатеринбурга, сам из семьи репрессированных, Эрнст Александрович Кобелев, отыскивший, кстати, родственников Абрама Борисовича — его племянниц, живущих в Санкт-Петербурге.

Существенный вклад в обнародование имен безвинно пострадавших в тридцатые годы деятелей искусств внесла старший научный сотрудник

Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук Галина Сергеевна Адрианова, выпустившая книгу «Художественная интеллигенция Урала. 30-е годы». В качестве приложения в ней дан список репрессированных деятелей литературы и искусства Свердловска.

Как стало ныне известно, отец балерины Татьяны Петровны Малиновской был штабс-капитаном царской армии. Участвовал в Первой мировой, а затем и в Гражданской войне, с Белой армией дошел до Владивостока. Уже в чине полковника эмигрировал в Китай. В Харбине работал расклейщиком рекламы и объявлений. В 1926 году, в 15-летнем возрасте, к отцу нелегально переехала из России Татьяна с подругой.

Как и отец, она не гнушалась любой работы. Служила воспитательницей в богатых семьях, продавцом в магазине. Одновременно занималась в балетной школе и уже через год стала выступать в ночных кабаре «Фантазия» и «Мулен Руж» в Харбине, побывала на гастролях в Японии. С будущим мужем познакомилась в самодеятельном «Обществе культуры русских

эмигрантов» при управлении Китайско-Восточной железной дороги.

Отец Абрама Борисовича Субботовского, владелец завода фруктовых вод в Красноярске, переехал с семьей в Харбин после революции 1917 года. Абрам, родившийся в 1907-м, в Харбине работал пианистом в кинотеатре «Палас», в ресторане «Американский бар», в симфоническом оркестре общества при КВЖД.

С Татьяной они сблизились в 1928 году, а через три года поженились. В 1935 году получили разрешение на въезд в СССР и с того же года стали работать в Свердловском театре музыкальной комедии. Арестованы в 1937 году.

Дальше последовала полная невозможность что-либо доказать следователям. Да и следователями ли были те люди? Скорее — трусливыми карьеристами и садистами.

Согласно выписке из протокола допроса от 13.10.1937 года (следственное дело № 24404/П — 41405, лист 13, на которое ссылается «Новый регион»), Татьяне было предъявлено обвинение в том, что она является агентом японской разведки и проводила на территории СССР шпионскую работу в пользу Японии. Балери-

на категорически отвергла подобные факты, но ей сообщили, что о ней дали показания некая Вологодина, сама-де агент этой самой разведки, и эмиссар японской разведки на Урале гражданин Бочкарев, указавший, что Малиновская в Свердловском театре «создала террористическую группу из 10 человек и стала руководить ею». Ссылались следователи и на показания «руководителя боевых террористических групп», «японского агента» Калачева, который якобы лично вовлек Татьяну в шпионскую деятельность. Она назвала эти показания клеветой.

Подоплека всех обвинений открылась в 1939 году, когда были выдвинуты обвинения в адрес самих следователей, и им пришлось защищаться, объясняя свои поступки. Сотрудник управления НКВД по Свердловской области некто Вайнштейн во время допроса рассказал, что был вызван к заместителю начальника отдела управления Кричману, и тот приказал подготовить для доклада о проделанной работе имевшиеся оперативные материалы на харбинцев. А ознакомившись с ними, дал указание оформлять документы на арест указанных лиц по разработкам «Маньчжурский транспорт» и «Хинганские тоннели».

Среди арестованных оказался и Бочкарев-Мокин, служивший на КВЖД.

Все обвинения в том, что является резидентом японской разведки, он отверг, но указал несколько лиц, проживающих в Свердловске и других городах Урала, как своих знакомых, и только. Вайнштейн же (желая выслужиться перед начальством?) сфальсифицировал факты, составив такой протокол допроса,

согласно которому указанные Бочкаревым «знакомые» были арестованы как шпионы.

От Субботовского, как уже говорилось, потребовали признания, что он вместе с супругой принадлежит к контрреволюционной террористической группе на Урале и занимается шпионажем в пользу Японии. Приговор о расстреле был вынесен, несмотря на то, что обвинение супругами подписано не было.

Не добились признания в шпионской деятельности и от сестер-балерин, работавших в том же театре, Тамары Павловны и Александры Павловны Меньшиковых. Обе были расстреляны в 1937 году как шпионки в пользу Японии, и только лишь потому, что... жили в Харбине.

Не обошли репрессии и Свердловский театр оперы и балета. «Придаться» здесь было к чему. В Харбине при Доме культуры КВЖД работала сильная оперная труппа, и музыканты, певцы, дирижеры Свердловской оперы систематически заключали контракты с харбинцами. После окончания оперного сезона 1926/27 годов в течение двух сезонов на харбинской сцене пел будущая звезда Большого театра СССР Сергей Яковлевич Лемешев. В Харбине дирижировал выдающийся дирижер Арий Моисеевич Пазовский, главный дирижер Свердловского, а затем Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова (Мариинского), Большого театра в Москве. Чаша репрессий миновала их, видимо, потому, что их пребывание в Китае пришлось на более ранний период. Но жуткое время не миновало коллектив. Флейтист Владимир Антонович Билак, еще одна флейта Георгий Константинович Козловицкий, валторна Иосиф Франце-

вич Петкевич... Формулировки предъявленных им обвинений похожи: «причастность к разведывательным органам иностранного государства», «участник контрреволюционной шпионской организации»...

Если поверить в подобное, оперный театр тех лет превратился в какое-то вражье логово. Здесь были посажены еще и две сестры-близнецы, балерины Андреевы. Лидию Ивановну Особое совещание при НКВД СССР осудило на работы в исправительно-трудовом лагере сроком на 10 лет за шпионскую деятельность в пользу Японии. Она была освобождена в январе 1941-го, а в 1956-м полностью реабилитирована. Участницей диверсионно-шпионской организации была, как значилось в предъявленных обвинениях, сестра Лидии — Валентина Ивановна Андреева. Ее дело, правда, как ни странно, закрыли в том же 1938 году «из-за отсутствия состава преступления». Повод для репрессий был до боли знаком. Начав работать на свердловской сцене в 1924 году, сестры в 1926–1928 годах в составе коллектива томского

Сестры Валентина и Лидия АНДРЕЕВЫ

театра выступали в Самаре, Новосибирске, где их увидел директор русской труппы из Харбина и пригласил поработать в Китай на сезон. Здесь менеджер из Японии предложил гастроль в этой стране, и они согласились.

Лев ТЫШКОВ

Завершив в 1929 году работу по контракту, из-за конфликта на Китайско-Восточной железной дороге сестры не сразу смогли вернуться в Россию. Лишь в 1930 году им удалось добраться до Харбина, а в конце того же года вернуться в Свердловский оперный.

По подозрению в шпионской деятельности в 1938 году был арестован художник Свердловского драмтеатра Владимир Алексеевич Людмилин, затем — главный художник свердловской оперы, завоевавший авторитет своими талантливыми спектаклями. Причина ареста — пребывание за границей. В юности он работал в Европе и США, учился в Мюнхенской академии художеств.

Драматическую историю своей жизни поведал в книге мемуаров «Воспоминания музыканта» (Екатеринбург, 1992) заслуженный артист России Лев Тышков. Переехав на склоне лет жить в США, он приезжал оттуда в Екатеринбург в связи с юбилеем музыкального училища имени Чайковского, которому отдал 25 лет своей жизни. Семья его отца уехала в Харбин

в поисках лучшей доли еще до Октябрьской революции, привлеченная, как и многие, строительством КВЖД. Лев Тышков, рано проявивший музыкальные способности, учился игре на скрипке сна-

чала в Харбине, потом в Японии, куда был приглашен на работу его харбинский учитель Николай Александрович Шиферблат. Здесь и произошло событие, перевернувшее жизнь юноши. Посол СССР в Японии Юренев попросил Шиферבלата, чтобы его ученик вместе с юной японской пианисткой Мивой Кай принял участие в праздничном концерте для сотрудников русского дипломатического корпуса и членов их семей. Концерт понравился, и посол посодейство-

вал, чтобы талантливый юноша продолжил образование в Московской консерватории. Семья Тышковых вернулась в Советский Союз, а в сентябре 1937 года Лев Тышков получил телеграмму от Мивы Кай, которая по пути из Варшавы с Международного конкурса имени Шопена должна была остановиться ненадолго в Москве. Они встретились в Большом зале Московской консерватории на концерте Эмиля Гилельса. По приглашению японцев Тышков зашел к ним в ложу. А вскоре... был арестован прямо в консерватории «за шпионаж в пользу Японии». Юноша побывал на страшной московской Лубян-

ке. Затем был сослан на север Свердловской области в так называемый «Ивдельлаг», пребывание в котором описал в мемуарах. В нечеловеческих условиях чудом выжил. Так получилось, что после освобождения оказался в Свердловске, где сумел стать известным человеком, педагогом и исполнителем, заслуженным артистом РСФСР, четверть века проигравшим в составе замечательного творческого коллектива — струнного квартета имени Мясковского.

Автобиографический очерк музыканта

Лев ТЫШКОВ (второй слева) в составе Квартета имени Мясковского

О своих мемуарах он высказался так: «Цель моя — оставить эти мемуары детям и внукам. Но, может быть, эта летопись заинтересует не только моих близких, но и других людей, которым она попадет в руки». Небольшая книжечка — драгоценный человеческий документ, помогающий помнить о том, что не должно повториться.

Будущий сезон «открывается» сегодня

Почти 6000 екатеринбуржцев точно знают, на какие концерты они пойдут в сезоне 2019/2020. Первого февраля Свердловская филармония открыла продажу новых абонементов, первые концерты которых состоятся осенью.

Всероссийский старт поддержали филиалы – городские концертные залы в Ревде, Асбесте и Заречном. В Каменске-Уральском, как и в Екатеринбурге, онлайн-продажа началась ночью, а в утренние часы уже определилась группа абонементов-лидеров.

Самыми востребованными оказались литерные серии «Высшей лиги» (А – Легенды и В – Steinway-вечера). В них – долгожданная встреча с Российским национальным оркестром и Михаилом Плетневым. Более 30 лет легендарный музыкант не исполнял Первый фортепианный концерт Чайковского, но теперь представит это произведение вместе со своим замечательным коллективом. Традиционный пасхальный визит маэстро Валерия Гергиева с оркестром Мариинского театра. Концерт Уральского филармонического оркестра с известным во всем

мире дирижером – народным артистом России Александром Лазаревым. Сольная программа «Карт-бланш» пианиста Бориса Березовского, подробности которой публика узнает прямо на концерте, – в знак полного доверия к исполнителю и большому другу нашей филармонии.

Пианист Борис БЕРЕЗОВСКИЙ

Повышенный интерес у слушателей вызвали концерты Большого оркестра под управлением дирижера Дмитрия Лисса. Его абонемент «Главный» (№ 1) тоже оказался в числе фаворитов. В нем – основные оркестровые события сезона, включая его открытие и главную премьеру – ораторию Х. Хенце «Плот Медузы», для исполнения которой в Екатеринбург приглашены музыканты ведущих немецких оркестров, играющие на редких инструментах. В программе серии главного дирижера

встретятся китайская пианистка Клер Хуанси и ее «соперник» по конкурсу имени Вана Клиберна в США Вадим Холоденко. И конечно, выступит скрипач Сергей Крылов, который исполнит концерт Александра Глазунова, а свое признание Екатеринбург, ставшему для него «окном в Россию», выразит в обращении к «Sutartines» екатеринбургского автора Ольги Викторовой (абонемент «Главный»).

Стопроцентное попадание получилось с новинкой сезона – абонементом № 2 «Три великие скрипки». В нем будут представлены уникальные инструменты знаменитых кремонских мастеров, звучащие в руках прекрасных представительниц современного исполнительского искусства Алены Баевой и Саяки Седжи, а также концертмейстера Венского симфонического оркестра Антона Сорокова. Единственный барочный абонемент «Жемчужины барокко» вошел в число лидеров по звездному

Пианист и дирижер Михаил ПЛЕТНЕВ

Художественный руководитель и главный дирижер Уральского академического филармонического оркестра Дмитрий ЛИСС

составу приглашенных музыкантов. В новом сезоне его украсят эксклюзивная вокалистка «Decca Classics» Юлия Лежнева, а также парижский клавесинист Жан Рондо — один из немногих академических музыкантов, имеющих славу рок-звезды.

Обилие театральных ангажементов в уральской столице не могло не сказаться на симпатиях публики. Два абонемента, в которых соединились известные литературные произведения и классическая музыка («Слово и

Мазстро ЭНХЭ и Уральский молодежный симфонический оркестр на фестивале «Безумные дни» в Нанте

Звезда мировой барочной оперы Юлия ЛЕЖНЕВА

Музыка», «Сказки с оркестром»), нашли своего слушателя среди детской и взрослой аудитории. В новом сезоне Павел Любимцев выберет своей героиней «Василису Прекрасную», а Екатерина Гусева не только прочитает сказки Пушкина, но и споет в сопровождении ансамбля со-

листов. Юрий Стоянов поведает детям о проделках Карлсона, а взрослых слушателей вместе с ансамблем Московской филармонии «Мадригал» вдохновит «Дон Кихотом». Сергей Никоненко обратится к творчеству Сергея Есенина, а Даниил Спиваковский, который выступит с молодежным оркестром, перенесет в атмосферу гоголевской «Ночи перед Рождеством».

Отсутствие Уральского молодежного оркестра, который в дни абонементного старта находился на фестивале La Folle Journee во Франции, особенно остро ощутили поклонники коллектива. Они составили конкуренцию друг

другу, стремясь заполучить фирменные абонементы оркестра — «Молодежка плюс» и «Симфонический бестселлер». В новом сезоне молодым музыкантам предстоит исполнить множество премьер под управлением главного приглашенного дирижера Александра Рудина. Областью

Даниил СПИВАКОВСКИЙ

Симфонический хор Свердловской филармонии

экспериментов для оркестра станет сотрудничество с молодым британским дирижером Оливером Зеффманом, под руководством которого «молодежка» погрузится в творчество Такемицу и Бартока («Метаморфозы оркестра»). Также впервые за ее пультом окажется известный немецкий валторнист и прославленный педагог Кристиан Фридрих Дальман, под руководством которого на протяжении двух лет совершенствуют мастерство участники Школы валторны при Свердловской филармонии.

Сезон 2019/2020 привлекателен с точки зрения композиторских юбилеев: Фридерик Шопен, Роберт Шуман, Петр Чайковский, Эдисон Денисов, Валерий Гаврилин. Их музыка главенствует в программах абонементов. К 180-летию Петра Ильича Чайковского приурочено исполнение Литургии святого Иоанна Златоуста в акапельной серии симфонического хора под управлением Андрея Петренко («Gloria»). 250-летие со дня рождения Людвиг ван Бетховена стало поводом для создания моноабонемента «Время Бетховена», дающего целостное представление о масштабе личности великого композитора. К сочинениям последнего из венских классиков обратятся в сольных программах пианист Андрей Коробейников (абонемент «Высшая лига: Steinway-вечера»), а также известный телерадиоведущий, музыковед, посвятивший Бетховену одну из программ авторского цикла «Известное и неизвестное от Артема Варгафтика».

В последние годы филармония старается как можно больше

внимания уделять нашим маленьким слушателям. Сопровождая их в мире большой музыки, мы неустанно трудимся над содержанием детских концертов, ищем новые формы, стараемся возбудить интерес. С дошкольниками и младшими школьниками общаемся с помощью любимых сказочных персонажей. С детьми постарше — погружаемся в увлекательные исследования и раскрываем неизведанные тайны. Органный сезон в филармонии — наглядный пример постепенного «роста» слушателя абонементов, прошедших «Органный час» и просветительскую серию с участием Тараса Багинца и Артема Варгафтика, — к главным органным событиям сезона в «Sauer» и серии титулярных органистов главных соборов Германии.

Одна из немногих в стране Свердловская филармония развивает линию квартетного исполнительства. Абонементная серия «Сердца четырех» объединяет ведущие камерные ансамбли страны и постсоветского пространства. В новом сезоне гостем нашего зала станет Госу-

дарственный квартет Бородина, концерт которого пройдет под грифом «Всероссийских филармонических сезонов».

Более 20 лет власть над любителями классического джаза удерживает «проповедник» этого музыкального направления Даниил Крамер. Каждый новый сезон он обещает делать непохожим на предыдущий, и ему это удается! Лидер среди джазовых абонементов — «Вечера с Даниилом Крамером» — будет целиком посвящен польскому джазу. Другая джазовая серия — интернациональная — пройдет с участием российских и французских музыкантов, которые воздадут должное легендарному Бени Гудману и представят джазовый «портрет» Майкла Джексона. Гостями абонемента «World music» станут Ансамбль клезмерской музыки, грузинский хор «Мдзлевари» и литовский ансамбль Subtilu-Z — недавний лауреат конкурса «Национальная коллекция», завершавший VII Санкт-Петербургский международный культурный форум.

В 2019 году традиции начинать продажу абонементов за восемь месяцев до первых концертов исполнится три года. В абонементы «собрано» подавляющее большинство филармонических концертов. Они учитывают интересы самой разной аудитории. «Филармония строит свой концертный сезон на балансе программ для нового слушателя и меломанов с многолетним филармоническим стажем, — говорит руководитель управления творческой деятельности Рустем Хасанов. — Мы стремимся к тому, чтобы как можно больше людей, пришедших к нам за определенными ощущениями, эмоциями, обрели их благодаря классической музыке».

Квартет Бородина

Юбилейный концерт в феврале 2019 года в Свердловской филармонии

«Доместик», который построил Копанев, или «Архитектор» хора

Вспоминаю слова древнегреческого философа Гераклита: «Все течет, все меняется» и уникальное произведение уральского композитора Владимира Кобекина с тем же названием — по-гречески — «Панта рей», которое однажды во время зарубежных гастролей Екатеринбургского муниципального хора «Доместик» я прослушала в разных залах примерно 11 раз, поскольку это одно из ярчайших украшений его репертуара. И думаю: действительно, все течет, все меняется. В хор, теперь носящий имя В. А. Копанева и недавно отметивший свое тридцатилетие, приходят новые, молодые люди, которые, возможно, и не встречались с его создателем и художественным руководителем, профессором Валерием Анатольевичем Копаневым, ушедшим от нас почти девять лет назад. Выдающийся хормейстер, заслуженный деятель искусств России, дважды лауреат премии губернатора Свердловской области «За выдающиеся достижения в области литературы и искусства», член Международной федерации хоровой музыки, 30 лет назад он создал этот замечательный коллектив, который живет и продолжает творить красоту, храня традиции, заложенные его основателем.

Первого февраля в зале Свердловской филармонии собралось много друзей и поклонников хора, а также тех артистов, которые в разные годы плодотворно в нем работали. Юбилейный концерт, который вела музыковед екатеринбургского Дома музыки Ирина Заволжанская, начался с поздравлений. Звучали официальные приветствия, певцам вручались

почетные грамоты и подарки. Затем «Доместик» исполнил любимые слушателями духовные произведения: «Верую» Александра Архангельского, «Блажен муж» Павла Чеснокова, «Да молчит всякая плоть» Ивана Гарднера, а также представил несколько других, новых и старых, духовных и светских произведений русских и зарубежных композиторов. Одним из главных событий вечера

стало премьерное исполнение хором сложнейшего по своей конструкции и трагического по содержанию произведения латышского композитора Петериса Вакса «Весть синицы».

Вспомним же, как все начиналось и по какому руслу «лилось»... Екатеринбургский муниципальный хор «Доместик» хорошо известен не только в нашем городе, регионе, стране, но и далеко

за их пределами. Все его участники (как тогда, так и теперь) — профессиональные певцы и хормейстеры. Это отразилось и в самом названии: «Доместик» в переводе с греческого означает «мастер церковного пения». 26 декабря 1988 года коллектив выступил с «Литургией» Александра Кастальского, которую учил четыре месяца. В хоре пели студенты консерватории и музыкального отделения пединститута. Тогда в России начал возрождаться интерес к церковному пению, ведь предыдущие семьдесят лет оно было под запретом. Позже стали петь разными составами: мужским, женским, смешанным.

Судьбоносным для коллектива было участие в торжестве, посвященном перенесению мощей Иоанна Тобольского летом 1990 года. В результате коллектив был приглашен Московской патриархией для записи его первых двух дисков с музыкой русских композиторов Степана Давыдова и Павла Чеснокова. Так осенью 1990-го появилась первая звукозапись «Доместика». Для этого хор поехал в село Быньги под Невьянск, поскольку в то время в нашем городе не было храмов с подходящей акустикой.

Тогда же, в начале 1990-х, в Екатеринбург приехали потомки царской семьи, и «Доместик» исполнил на сцене Свердловского оперного театра «Панихиду № 2» Павла Чеснокова. А позже с тем же произведением выступил в Петербурге в Казанском соборе на фестивале «Рождественские встречи в Северной Пальмире». В 1993 году хор получил статус муниципального, в дальнейшем заняв место среди самых серьезных творческих коллективов страны. Он стал все чаще получать приглашения на

Валерий КОПАНЕВ,
основатель хора «Доместик»

престижные международные и отечественные музыкальные фестивали.

Что касается заграничных гастролей, которые успешно организовывала менеджер хора по международным связям Марина Мясникова, то первая поездка была в Париж на Рождество всего на три дня, женским составом. Хор выступил в католическом соборе Святого Петра на Монмартре, а также в православном храме в Сент-Женевьев-де-Буа, где находится знаменитое русское кладбище. Потом началась дружба «Доместика» с немецким хором из Северной Вестфалии. В 1996-м на конкурсе в Германии хор получил «серебро». А годом позже в Ирландии взял в разных номинациях «золото» и три «серебра». После коллектив дважды гастролитировал по Германии: зимой в сопровождении симфонического оркестра Самарской государственной филармонии в семи немецких городах исполнил программу, посвященную 200-летию Ф. Шуберта, а летом дал афишный концерт и в главном соборе Берлина. Затем была Эстония (с концертами в городах Нарва, Вильянди,

Пярну, Таллин). Выступления в Эстонии были отмечены теплым приемом публики. Там прошли встречи с нашими соотечественниками, а также со знаменитым эстонским композитором Вельо Тормисом. Далее хор участвовал в грандиозном певческом празднике в Канаде, посвященном 500-летию открытия североамериканских территорий. На празднествах присутствовали британская королева Елизавета и ансамбль «Английские королевские певцы». «Доместик» был единственным коллективом из России. Знаменитые певцы из Великобритании, проводившие мастер-классы в рамках фестиваля, с похвалой отзывались о выступлении нашего хора, подчеркнув тонкость музыкальных интерпретаций и исключительные вокальные возможности коллектива. В общей сложности в Канаде было дано девять сольных выступлений. Во время заключительного концерта пел сводный хор из 500 мужчин, исполнивший знаменитое произведение Карла Орфа «Кармина бурана». Валерий Анатольевич Копанев сам был в числе исполнителей.

Во второй половине 1998-го и начале 1999 года хор с успехом гастролитировал в двух древнейших центрах мировой цивилизации: Греции и Италии. В 2000 и 2001-м совершил два больших концертных тура по городам Франции, включая Париж, Нанси, Реймс, Метц и территорию Бретани. Тогда же «Доместик» принял участие в международном хоровом конкурсе в Бельгии (Маасмехелен). В 2006–2008 годах хор гастролитировал по Германии. Незадолго до ухода Валерия Анатольевича, уже без него, хор успешно выступал на фестивалях в Италии, Дании и Эстонии.

Важнейшей своей задачей Копанев считал записи дисков и выпустил их довольно много, два изданы в 1996–1997 годах в Германии знаменитой в мире фирмой BMG. Позже хор стал исполнять не только православную духовную музыку, но и католическую. Например, «Кенийскую мессу» Пола Баслера, включенную в программу нынешнего юбилейного концерта. Хор попробовал себя даже в джазе, начав с произведений легендарного Дюка Эллингтона. С большим удовольствием исполняет народную музыку. Но главной миссией «Доместика» В.А. Копанев считал возрождение и бережное сохранение великих традиций русской духовной музыки, лежащих в основании нашей национальной культуры.

Эту линию успешно продолжают нынешний художественный руководитель и дирижер хора, недавний выпускник Уральской консерватории Максим Козлов и хормейстер Елена Скурихина, активно занимающиеся освоением и нового, современного хорового репертуара. Добрую атмосферу в хоре создают жена и дочь Копанева, оставшиеся работать в «Доместике».

Я помню, как кропотливо работал Валерий Анатольевич с хором над звуком и добивался легкости, прозрачности исполнения, чтобы все голоса звучали, как один инструмент. Умел заряжать людей энергией, настраивать на правильное пение. И сам великолепно владел искусством вокала. Он был удивительный труженик и крупный музыкант. Я не сразу осознала красоту этой музыки, дарящей человеку покой и умиротворение. Но выросла вместе с хором и его искусством. Мне, 12-летней девочке, навсегда врезалось в память трепет-

Максим КОЗЛОВ, художественный руководитель хора «Доместик» имени В. Копанева

ное исполнение солистом хора Владимиром Рыжковым песни «Ямщик, не гони лошадей»... Так зарождался в моей душе тихий, непарадный патриотизм. В юбилейный вечер я увидела в зале много знакомых лиц — поклонников хора и тех, кто был связан с ним самыми тесными узами, то есть непосредственно работал в нем раньше. Поговорила с музыкантами, которые сидели в зале и стояли в этот вечер на сцене.

Инна КОНЕВА, артистка хора «Доместик»:

— Могу сказать, что пелось легко. Во время концерта я представляла себе, что Маэстро с нами, что он находится в зале и слушает наше исполнение. Я посвятила сегодняшнее юбилейное выступление Валерию Анатольевичу Копаневу, потому что он — «архитектор» хора. Мы-то всего навсего «кирпичики», из которых он построил «здание» под названием «Доместик». Но мы не стоим на месте. Идем в ногу со временем. И духовную музыку продолжаем петь, и к современности прикоснулись. Подтверждением тому служит премьера, которая состоялась сегодня, — «Весть синицы» П. Вакса. Я сна-

чала восприняла эту музыку в штыки, но потом увлеклась и поняла ее. Сочинение удивительно интересное, неординарное. В нем очень много диссонансной музыки, которая требует повышенного внимания и слуха. И мы исполнили ее с подлинным энтузиазмом...

Александр СОКОЛОВ, доцент кафедры музыкального образования Уральского педагогического университета, бывший артист хора «Доместик»:

— Сегодня я услышал свой родной коллектив в совсем другом ракурсе. Он стал петь конструктивную, современную музыку, нашел новый стиль, новое понимание произведения. При Валерии Анатольевиче такое уже отчасти было, но только начиналось.

Василий БАШМАКОВ, бывший директор хора «Доместик»:

— Хор звучал хорошо. Интересен его разноплановый репертуар. Важно, что коллектив не живет одним только старым багажом, но и продолжает традиции развития, созданные при Валерии Анатольевиче Копаневе. В Екатеринбурге такой хор — единственный и неповторимый.

OrcheStory.

Всё только начинается

В самом конце прошлого года музыкальный Екатеринбург пополнился новым оркестром. В переполненном большом зале Уральской консерватории состоялось первое публичное выступление молодежного оркестра народных инструментов OrcheStory. За дирижерским пультом — старший преподаватель кафедры оркестрового дирижирования УГК Наталья Карамышева. Домры, балалайки, баяны (и другие инструменты) — в руках молодых музыкантов, большей частью студентов разных курсов и аспирантов консерватории, а также музыкального училища.

Концерт нового оркестра

В зрительном зале — мэтры-коллеги (Михаил Уляшкин, Виктор Романько, Вячеслав Карташов, Юрий Гаврилов, Андрей Бызов и др.), друзья и родственники оркестрантов и, что особо отраднo, большое количество молодых, восторженных, понимающих и принимающих звучание народных инструментов ровесников-музыкантов.

Идея совместного исполнительства давно владела умами и душами вчерашних выпускников консерватории. Соединившись с встречными желаниями и интересами Натальи Карамышевой, идея пришла в движение, обретая реальные формы.

Баянист по первому образованию (ученица Виктора Романько) и дирижер по второму (студентка Вячеслава Карташова, ученика Марка Павермана) давно работает с оркестрами. Но — учебными, возможности которых часто и ограничиваются задачами учебного процесса. Выпускники кафедры народных инструментов, взращенные классными музыкантами, жаждали сложной музыки. Сложной технически и эмоционально. Романтический энтузиазм юности и совсем не детское стремление высказывания с по-

мощью своих инструментов сошлись в точке золотого сечения в мае-июне. Тогда же начались поиски мест для репетиций, концертов, поиски инструментов, формирование концепции будущего коллектива, родилось замечательное имя OrcheStory.

Уговаривать никого не пришлось. Первый состав — тридцать человек — собрался легко и быстро, с решимостью одержимых приступили к сотворчеству. Ощутимую поддержку обрели в лице ректора консерватории Валерия Шкарупы и Михаила Уляшкина, заведующего кафедрой народных инструментов.

Программа первого концерта впечатляюще прекрасна — традиционные для народного оркестра русские народные песни, романсы Алябьева и Варламова в исполнении оркестра и солистов Татьяны Хороших и Бориса Зубкова, фантазия на тему русской народной песни «Не слышно шума городского», саундтрек из фильма «Запах женщины». Финал первого отделения —

Наталья КАРАМЫШЕВА

«Потешки» Андрея Бызова для чтецов, хора и русского оркестра, где молодых музыкантов поддерживали юные — средняя группа Джаз-хора Свердловской детской филармонии под управлением Златы Козловской. Программное произведение концерта-презентации — совершенно роскошное «Посвящение Астору Пьяццолле» Владимира Зубицкого, где партию солирующего баяна исполнил Ринат Якупов, участник ансамбля «Изумруд».

Надо ли говорить, что благожелательность и расположенность публики были беспрецедентны, что помогло дебютантам довольно быстро справиться со «стартовым» волнением. «Состояние оркестра менялось по восходящей. Я не очень оценивала реакцию публики, больше держала связь с коллективом. Достаточно быстро ребята успокоились, перестали думать о нотах и начали жить-творить на сцене», — говорит Наталья Карамышева. Одаренные цветами и аплодисментами, молодые оркестранты готовы творить и вершить, преодолевая все трудности роста и становления. И самое главное — работать, ведь

сообщество даже самых талантливых музыкантов становится настоящим оркестром только через упорный труд и многие репетиции.

В новом оркестре царят демократические принципы при безусловно решающем слове дирижера. Создан из оркестрантов художественный совет, между членами которого распределены в том числе и организационные функции. Главное, чего все они жаждут, — много играть. Музыки разной, интересной, сложной. «Мы очень хотим, чтобы нас не ассоциировали с кокошниками и матрешками. Народные инструменты — мощный пласт музыкальной культуры, который нужно сделать другим — интересным и актуальным. За счет репертуара, аранжировок, харизмы и энергетики исполнителей. Я с глубоким уважением отношусь к старшим, но публика большинства народных оркестров — пенсионный фонд России. Мы хотим играть для молодых, про молодых, мы хотим установить с ними понятный им язык общения. Не стремимся делать шоу, но хотим быть на сцене яркими, современными, играть качественно, не тухло и не вяло.

Беря в руки балалайку, можно довольно легко «проехать» на ностальгии бабушек, а надо сделать ставку на молодежь, попасть в их эмоции, их чувства их настроения», — продолжает руководитель оркестра.

И для этого есть главное — дерзкие, равнодушные, одержимые молодые профессионалы, умеющие играть не просто пиано, а прозрачно, мыслящие не нотами, а образами... Они счастливы от этого и потому могут сделать счастливыми своих зрителей. OrcheStory начал свою музыкальную историю. Теперь надо войти в историю музыки.

Меж Уральских гор песня вечно льется

Народная мудрость: «Где песня поется, там легче живется».

Так испокон веков и было у нас на Руси...

Фолк-шоу группа «Озорное колесо» — один из четырех коллективов Детского центра народного творчества, более 11 лет успешно «прописанного» в екатеринбургском Дворце культуры имени Лаврова (сейчас — Уральский центр народного искусства). Это детский творческий коллектив, где выступают ребята из вокально-хореографических групп дошкольного и раннего школьного возраста «Манюсики» и «Лапушки», а те, кто постарше, участвуют в группе «Выкрутасы». В Детском центре можно обучать ребенка уже с двух с половиной лет! Так и «катятся» ребята по увлекательной «народной» дорожке, познавая ее премудрости.

Номер их программы «От зимы до лета»

Здесь разработаны специальные программы для каждой возрастной группы. Дети изучают традиции народной культуры, историю народного костюма, национальные обычаи и обряды, в итоге — участвуют в вокально-хореографических композициях, больших концертных выступлениях. А еще успевают представлять свое искусство в конкурсах и фестивалях народной музыки, не забывая при этом праздники народного календаря. Вот только некоторые

свидетельства достижений юных артистов: лауреаты международного фестиваля в Хельсинки, международного конкурса «Интерфолк» (Санкт-Петербург, «Лучший детский коллектив»), международного фестиваля-конкурса «Танцуй и пой, Россия молодая!» (Москва)... Коллектив является лауреатом российских фестивалей народного творчества: «Казачок», «Артековские зори» и «Уральский Эдельвейс». В 2018 году «Озорное колесо» стало лауреатом двух первых степеней

фестиваля-конкурса народного творчества «Майские гулянья» в рамках международного форума детского и юношеского творчества «Европа — Азия».

Сейчас «Озорное колесо» готовит новый большой творческий проект «Меж Уральских гор», презентация которого состоится в марте. Этот проект основан на горнозаводском фольклорном материале XVIII — XX веков. А пока на сцене концертного зала имени Лаврова коллектив представил программу «От зимы до лета».

Замечательная программа! Юные артисты покорили музыкальным путешествием из одного времени года в другое, исполняя самобытные календарные песни и танцы.

«...Конец XIX века. Девчата и ребята выходят на улицу в снежки поиграть, на санках покататься и поколядовать...» Тут номера «Золотые ворота», «Ручеек», хоровод, развеселый «Каравай»...

А вот и Рождество:

— Ночь тиха, ночь свята, в небе свет, красота... — чистым, «хрустальным» голосом солирует Татьяна Казакова. Рождественская песня заворожала зрителей исполнением а капелла.

«Сохраняя традиции, делаем вклад в будущее!» — Уральский центр народного творчества считает такой свою миссию. Оттого и одно из приоритетных направлений — работа с подрастающим поколением.

Несмолкающие, громкие аплодисменты... Особенно впечатлили зрителей танец «Скоморохи», песни из репертуара

Уральского русского народного хора — зауральская круговая «Топотуха» и «То не луковка». Свое мастерство показали солисты: Ева Темирханова, Варя Шебухова, Катя Авдеева.

Большое внимание в программе уделено народным играм-гуляньям, и как красочный пример — уральская народная игра «Ты, олень». Роль оленя задорно и ярко исполнил Семен Жуков. В коллективе занимаются два брата Жуковы — Семен и Егор, и их можно смело назвать настоящими звездами «Озорного колеса». Сегодня ни одна танцевальная композиция не обходится без них.

Евгения Чурсина задушевно исполнила песню «Край березовый». А завершился концерт знаменитой песней Александра Дармастук «Моя Россия».

Кстати, программа «От зимы до лета» стала знаковой для фолк-шоу группы «Озорное колесо» — коллектив за ее исполнение получил звание «Образцовый».

Когда-то идея создания детской студии народного творчества была напрямую связана с Уральским хором — студия должна была готовить молодые кадры

Мария ДАРМАСТУК и ее «Лапушки»

для прославленного коллектива. Но эту цель Детский центр народного искусства перерос, став замечательным средством воспитания молодого поколения, образцом для детских народных коллективов. Ведь лучший способ заинтересовать ребенка чем-либо — вовлечь в полезное дело, сделать творцом. Знакомство с народной культурой формирует любовь и уважение к ней. Да и вообще обучение в Детском центре — так называемое дополнительное образование —

всесторонне развивает ребят, отрывая от компьютерной зависимости и пагубного «влияния улицы». Это хорошо понимает руководство Уральского центра народного искусства, создавая Детскому центру все условия для работы, пестуя и поддерживая его.

В 2007 году у истоков детского подразделения ДК Лаврова стояли Татьяна Александровна Баланчук и Мария Федоровна Дармастук. Сегодня в Детском центре занимаются 140 человек, и на последнем концерте на сцену вышли 46 детей и подростков. В 2012-м появилось название «Озорное колесо», и молодой творческий коллектив с первых своих шагов стал частым гостем на концертных выступлениях и благотворительных мероприятиях.

Каждый год Детский центр радует зрителей большими концертными программами: «Дети Солнца», «Матрешка — русский шлягер», «Приключения Старика Хоттабыча», а также работает в новом творческом направлении FOLK&FASHION. Этот экспе-

Фолк-шоу группа «Озорное колесо»

Балетмейстер Татьяна ЗИМОДРА

Репетитор по балету Алексей МУЛЕР

Павел ВАУЛИН — музыкальный руководитель «Озорного колеса»

риментальный проект укрепил сотрудничество с дизайнером театрального костюма Оксаной Бакеркиной. Сегодня все костюмы «Озорного колеса», можно сказать, уникальны. Много любви и труда в костюмы коллектива вложила и Нина Клепикова.

— Как пришли к вам любовь и понимание народного искусства? — задаю вопрос художественному руководителю фолк-шоу группы «Озорное колесо» и репетитору по вокалу Марии Дармастук.

Евгения ЧУРСИНА и Мария ДАРМАСТУК

— Я из Полтавы. Родилась в большой многодетной семье. У мамы Екатерины Ивановны и папы Федора Романовича нас было тринадцать детей. Я — младшая. В юности мне пришлось приглядывать за племянниками, которых было 10 человек. Так сформировался первый опыт воспитателя. Семья была музыкальной. Папа играл на балалайке, мама — на гитаре. И папа очень любил концерты, которые мы устраивали. Так родилась любовь к народному искусству. С детства я знала: буду артисткой! Так и вышло. После окончания днепропетровского училища прошла прослушивание в Полтавскую филармонию и стала артисткой Государственного песенно-танцевального ансамбля «Полтава»...

Мария вышла замуж за Александра Григорьевича Дармастук, который в то время был художественным руководителем этого коллектива. Потом был переезд на Урал, куда супруга пригласили на должность художественного руководителя в Уральский народный хор.

— На моем жизненном пути встретились прекрасные люди, специалисты, энтузиасты своего дела, — продолжает рассказ Мария Дармастук. — В Уральском хоре я оценила всю красоту народной лирической прогослосной песни. Мне очень понравились уральский диалект, мелодика, фольклорное звучание.

Все это после 25 лет работы в Уральском хоре воплотилось в создание семи красочных народно-православных календарных спектаклей для детей.

Нина ИЗРАЛЬТЬЯНКОВА с «Лапушками»

Появилась потребность передать накопленный опыт младшему поколению. В результате и был создан Детский центр народного искусства.

— Вот уже больше 10 лет вы занимаетесь с детьми. Есть ли удовлетворение от работы?

— Конечно! Изначально набор детей в наш Центр происходил из многодетных семей Уралмаша. Потом сферу мы расширили. Пришли потрясающие, способные ребята, и мы, педагоги, с радостью начали развивать их таланты. Саша Самохвалова и Оля Новоселова — будущие педагоги, заканчивают Уральский педагогический университет. В любой момент могут прийти и попеть с нами. Маша Клементьева окончила Уральскую консерваторию, Марта Баланчук — музыкальное училище в Москве, Ангелина Стенникова, Женя Нисковских — Свердловское музыкальное училище имени Чайковского, Женя Чурсина, Саша Коськина, Маша Ельшина — студенты народного отделения колледжа культуры и искусства. Помню, Женечка Чурсина еще в свои пять лет с большим упорством учила песни и русский язык. Сейчас, уже студенткой, не пропускает ни одной репетиции.

Отчетный концерт-2018

Это настоящий самоцвет песенного Урала. Надеюсь, она будет артисткой Уральского хора!

...Мария Дармастук гордится уникальным коллективом работающих с детьми педагогов. К тому же все они прекрасные артисты! Татьяна Зимодра в составе балета Уральского хора протанцевала 26 лет. Нина Изральтянкova была солисткой-вокалисткой хоровой группы хора 35 лет. А заслуженная артистка РФ Ирина Докучаева работала главным хормейсте-

ром Уральского хора 33 года, шесть из которых была его художественным руководителем. Сама Мария Федоровна пела в прославленном коллективе четверть века. Еще два педагога, Анна Дармастук и Алексей Муллер, и на сегодняшний день являются артистами Уральского государственного академического русского народного хора.

— Это творческий союз профессионалов, — подчеркивает Мария Дармастук. — Могу сказать с полной ответственностью: нашим воспитанникам повезло, что они имеют такой сильный состав педагогов. И дети это хорошо понимают. А уж с прекрасным составом аккомпаниаторов каждый хотел бы спеть и станцевать. Заслуженный артист РФ Михаил Кукушкин был музыкальным руководителем Уральского хора в течение многих лет. Да и Павел Ваулин и Александр Коробейниковы — замечательные баянисты, музыканты-виртуозы.

Детский центр народного искусства приумножает свое мастерство.

Алена МАШАРОВА, Таня КАЗАКОВА, Маша ДРАЧЕВА

Свердловские легенды джаза

Россияне старшего поколения с придыханием произносят два имени выдающихся русских джазменов — Олега Лундстрема и Эдди Рознера, руководителей знаменитых оркестров.

Родились они и сформировались как музыканты далеко друг от друга. Один — в Азии, другой — в Европе, но свое творчество оба подарили России. У Лундстрема с Уралом и Свердловском-Екатеринбургом была тесная связь. Его оркестр не раз с успехом выступал здесь. Сам же он в последний раз побывал в нашем городе в декабре 1999 года — принял участие в открытии X фестиваля документального кино «Россия».

Виктор ДЕРИНГ

Изюминкой того вечера стало творческое соревнование двух джаз-бендов — Уральского государственного джаз-оркестра под управлением Николая Баранова и приглашенного в качестве гостя Государственного оркестра кинематографии Татарстана, руководимого бывшим музыкантом Лундстрема Виктором Дерингом. Под конец оба оркестра сыграли вместе, а продирижировать ими на сцену вышел специально приехавший из Москвы Олег Леонидович Лундстрем.

Он появился перед публикой, не скрывая своего возраста, с

белой, как лунь, седой головой, но привычно подтянутый, элегантный, в белоснежном концертном костюме. А потом за кулисами сердечно обнялся с дирижером из Казани, почти его ровесником.

Судьбы эти переплелись еще в далекой молодости, когда оба жили в Китае. Там в 1934 году начал свою профессиональную жизнь оркестр под управлением Лундстрема. В 1994-м в Москве, в государственном концертном зале «Россия», 60-летие коллектива было отмечено международным джазовым фестивалем, в котором участвовали звезд-

ные оркестры из США, Бельгии и Голландии. Любопытно напомнить, что этот оркестр за свое долголетие и высокое качество искусства был занесен в Книгу рекордов Гиннесса.

В юности для Олега Лундстрема любовью с первого взгляда стала случайная встреча с пластинкой Эллингтона. Он стал пытаться пародировать Дюка и настолько удачно, что друзья-музыканты предложили организовать свой биг-бэнд. Некоторые подробности судьбы коллектива мне удалось узнать благодаря знакомству с Алексеем Андреевичем Костиным, бывшим «шанхайцем», как у нас стали называть русских, вернувшихся на родину из Китая после Второй мировой войны. Он подарил мне подборку номеров газеты «Русские в Китае», которую в 1990-е годы стало издавать и распространять во многих странах одноименное екатеринбургское землячество.

В номере первом этой газеты рассказывалось о юбилее лундстремовского оркестра. Сообщалось, что один из музыкантов коллектива Виталий Серебряков после возвращения в

Оркестр Лундстрема. 1945 год

Виктор ДЕРИНГ в молодости

Советский Союз жил и работал в Свердловске. Принадлежала статья Марианне Львовне Сомовой, родившейся в Шанхае. Совсем маленькой родители привезли ее в СССР. Выпускница УПИ, она четыре десятилетия отдала проектной работе в УралТЭПе. Виталий Алексеевич Серебряков, как и его родной брат Владимир, тоже лундстремовец, — ее дяди по матери. Статья повествовала о том, как встретились музыканты. Началось их общение осенью 1932 года. Виталий Серебряков тогда только что поступил в СМПИ (Северо-Маньчжурский политехнический институт), где познакомился с латышом Шурой Грависом, игравшим на банджо и немного на скрипке и, как и Серебряков, увлекавшимся джазом. Шура рассказал Виталию о своих друзьях — братьях Лундстремах, Олеге и Игоре. Оба — советские подданные и студенты Харбинского политехнического института. Их отец, Леонид Францевич, наполовину швед, преподавал в этом институте физику. Оба брата обладали музыкальными способностями.

Гравис нашел для ребят хорошую «халтуру»: пятеро юношей начали играть на гимназических вечерах, на танцевальных верандах. Дружили. Имя Лундстрема, признанного лидера, становилось известным. В 1934 году их ждал успех на балу в Христианском союзе молодых людей. Их тогда уже было девять.

Но обстановка в Харбине усложнялась. Из-за японской оккупации закрывались русские школы и вузы, КВЖД была продана Японии, и массе русского населения пришлось искать новой судьбы. В 1936 году друзья оказались в Шанхае и подписали здесь первый контракт. Начали с выступлений в Циндао. Потом были шанхайские боллрумы (развлекательные комплексы): «Мажестик» — один из популярнейших в городе танцевальных залов, где они проработали два года, и с 1941 года — лучший шанхайский боллрум «Парамаунт». К тому времени в оркестре играли уже 19 музыкантов.

Дата нового поворота судьбы: 21 октября 1947 года, когда на теплоходе «Гоголь» оркестр во главе с Лундстремом отбыл в СССР. Что было потом? Чтобы узнать об этом, я отправилась к задержавшемуся на несколько дней в Екатеринбурге Виктору Дерингу.

— Как я оказался в Казани? Не по своей воле, — начал он. — Там оказались все мы. Весь оркестр. Путь в столицу был закрыт. Нашему решению поехать в СССР очень способствовал Виталий Серебряков — че-

ловек спокойный, порядочный, целеустремленный. В шутку мы звали его «гением русской мысли». Он нас сделал советскими. И мы уехали в Союз. Практически всем оркестром. У нас действительно был коллектив единомышленников. В СССР — в теплушках через всю страну.

— Путешествие закончилось в Казани?

— Так же, как наши надежды. Начали мы с того, что дали показательный концерт, после чего нас... разогнали. Тогда как раз вышло постановление ЦК партии «Об опере Мурадели «Великая дружба». Умные люди сказали: «Ребята, бросайте саксофоны!» Мы так и сделали: дудки — в подполье, и кто куда. Я поступил в консерваторию, стал изучать фагот. Так и дожили до хрущевских времен, когда интеллигенции дали слабину...

...Судьбоносным стало приглашение выступать на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве. Играли в школах, для делегаций. Приехала на фестиваль из Англии чуть ли не королевская знаменитая группа балльных танцев. Оркестр Лундстрема англичанам понравился настолько, что они заявили: «Нам нужны только они!»

Виктор ДЕРИНГ и Олег ЛУНДСТРЕМ

Мы очень удачно выступили с ними в Колонном зале. После такого успеха оркестру наконец дали ход. Прикрепили к «Мосэстраде», и коллектив начал ездить с концертами по стране.

...Виктор Эдуардович проработал с оркестром с 1957 по 1961 год. А потом он и еще несколько музыкантов... ушли. Он объяснил: «Со временем оркестранты получили квартиры в Москве. Но я в постоянных разъездах, семья — в Казани. Признаться, все время жалел, что ушел, но тогда иначе поступить не мог...» В Казани Деринг сначала работал в оркестре, игравшем перед сеансами в кинотеатре. Нынешний оркестр существовал с 1966 года — в 2000-м ему исполнилось 35. Он уважаем, выступает на больших правительственных мероприятиях, все чаще играет в Москве...

Любопытна биография Деринга. Его родители встретились в Харбине. Отец служил на КВЖД. Наверное, именно от него у Виктора интерес к музыке. В Харбине отец считался одним из лучших тубистов, играл в Железнодорожном собрании, в симфоническом оркестре КВЖД. Сына отдали в частную музыкальную школу учиться по классу скрипки, но, как пошутил Деринг, «совершенно случайно» купили ему саксофон. С ним он и отправился в Шанхай, куда перебазировалась семья. В Шанхае ему повезло. Как-то к нему на работу пришел молодой человек и спросил: «Не хотите ли у меня играть?». Так состоялась встреча с Лундстремом.

— Мать Олега, украинка по национальности, по-матерински заботилась обо всех нас, — продолжал рассказывать Де-

ринг. — Окружение Лундстрема не пило и не курило, занималось спортом. Что же касается отъезда в СССР... Все мы поехали туда ради желания жить на Родине, не за какой-то корыстью, большими деньгами. Если бы нас интересовали деньги, мы бы уехали в Америку. Те же самые чувства заставили возвратиться Александра Вертинского.

Вспомнил Деринг такой эпизод:

— Мы играли с Лундстремом в танцзале «Парамаунт». И вдруг заходит Вертинский с совсем молоденькой девушкой. Кто мог тогда предполагать, что этот брак окажется очень прочным.

А насчет того, что я остался в Казани...Я здесь уже глубоко врос. Здесь сын с семьей. Я уже прадед. Дочь живет в Марий Эл, врач, главный аллерголог республики...

В заключение — несколько слов о судьбе братьев Серебряковых. Владимир тоже прочно осел в Казани, преподавал там в консерватории. Виталий устроился в оркестр оперного театра, но ненадолго. У идеалиста, увлеченного идеей служения народу, родилось решение пой-

ти на производство, поменять специальность. Виталий, почти окончивший в Харбине политехнический институт, переехав в Свердловск, где жили родные, вынужден был сначала получить удостоверение об окончании вечерней средней школы, а в середине 1959-го окончил заочно вечернее отделение УПИ (сварочное отделение механического факультета). Работал он по специальности в тресте «Уралсантехмонтаж», завершив карьеру главным сварщиком этого треста. Его талант и труд — в конструкциях киноконцертного театра «Космос», других крупных объектов. Он был известен и как неутомимый рационализатор, преподавал в школе повышения квалификации. А еще — организовал в тресте великолепный духовой оркестр.

Он не успокоился, и выйдя на пенсию. Создал в квартале клуб ветеранов, написал бесценные по материалу мемуары. Узнать о нем поподробнее помогла все та же Марианна Львовна Сомова, серьезно занявшаяся не только историей китайской ветви русского зарубежья, но и историей своего рода, тесно связанного корнями с уральской землей.

Олег ЛУНДСТРЕМ с музыкантами

Счастливая «Черемуха»

Некоторое время назад на Первом канале ТВ шла популярная программа под названием «Две звезды». На одной из передач миллионы телезрителей наслаждались исполнением необычного трио артистов. Известная певица Таисия Повалий, киноактер Александр Михайлов и его дочурка очень задушевно пели: «Под окном черемуха колышется...» Подумалось тогда: почему же старая песня до сих пор, выражаясь современным языком, имеет высокий рейтинг у современных исполнителей? И захотелось рассказать о непростой и счастливой судьбе этого песенного шедевра.

«Под окном черемуха колышется...» Уральский хор. Солистка А. ПЕТРОВА

В далекие сороковые годы минувшего столетия Лев Львович Христиансен, художественный руководитель Уральского народного хора, услышал в поезде во время пути на гастроли непонятные, но очень приятные звуки. Выяснилось, что в соседнем купе артистки хора тихонько напевали удивительной задушевности и красоты мелодию. И здесь сразу проявился прекрасный дар Льва Христиансена — разглядеть золотой самородок, будь то человек, или песня, или нехитрая побасенка от бабушки в деревне. Руководитель хора подсел к певуньям, и девушки стали рассказывать, что в село Покровское Егоршинского района в сороковые годы приезжала гостья из Режа. Имя и фамилию этой женщины они, к сожалению, не помнят, а вот песню, которую она привезла с собой, подробно записали...

Вскоре в программе Уральского хора появилась новая песня, которая стала настоящим украшением любого концерта. Сохранили первоначальный характер исполнения — петь тихонько, как бы в раздумье. Надо сказать, что со временем количество куплетов сократилось. Дело в том, что в оригинале текста трагизм неразделенной любви достигает, по общему мнению, неоправданной кульминации и звучит так: «Мне недолго добежать до проруби, не запрятав даже русских кос...» Решили, что это уж чересчур...

...Прошли годы. И только через десять с лишним лет нашелся автор текста «Черемухи». Это был ленинградский поэт Борис Тимофеев. Он в 1957 году написал письмо руководителям хора, где рассказал о том, что стихи «Под окном черемуха колышется» были созданы еще в 1926 году, а

композитор Б. Фомин написал на них песню, которую назвал «Сердце девичье». Поэт признал, что за минувшие годы текст песни стал лучше благодаря безвестным народным авторам, отметил и то, что песня получила новую народную мелодию.

Совсем немного примеров такой счастливой судьбы, как у песни «Под окном черемуха колышется». Уже в первой гастрольной поездке Уральского народного хора по республикам СССР весной 1948 года зрители не только приняли ее с восторгом, но и не раз просили повторить. А затем от поколения к поколению артистов стала передаваться, ставшая уже легендарной, история первой заграничной поездки коллектива. Причем это были не гастроли, а участие в первом международном конкурсе на III Всемирном фестивале молодежи и студентов в Берлине в августе 1951 года. Условия для конкурсантов были довольно трудны: разрешалось исполнить только две песни и один танец. Выступления проходили в присутствии зрителей, но аплодировать им не разрешалось. Первенство оспаривали 37 народных хоров и более 40 танцевальных коллективов. В жюри находились крупнейшие знатоки хорового пения из десяти стран, а в зрительном зале — любители искусства почти из всех стран мира.

...После того как задушевно и проникновенно отзвучала «Черемуха», в зал словно ворвалась буря: зрители встали, над головами поднялся лес рук. А в руках трепетали тысячи платков с эмблемой фестиваля — белым голубем на голубом фоне. Хоровая и плясовая группы хора на том крупнейшем международном форуме завоевали первые призы.

Зам. губернатора Свердловской области Сергей БИДОНЬКО, министр культуры региона Светлана УЧАЙКИНА, глава городского округа Верхнее Дуброво Валерий КОНОПКИН, директор ДК Татьяна НАЛИВАЙКО открывают обновленный Дом

Дождались ДК в Дуброво

В Верхнем Дуброво торжественно открылся новый Дом культуры, реконструкция которого была проведена по поручению губернатора Свердловской области Евгения Куйвашева. «Мы очень рады за наш поселок, и за наших пожилых жителей, и за молодежь!», «Отлично, мы ждали этого столько лет!» — восторженные отзывы перед первым концертом на новой сцене слышны по всему зрительному залу. Восторг местных жителей понятен: здание фактически построено заново — демонтированы существующие конструкции, возведено новое строение, проложены наружные инженерные коммуникации.

Новый Дом культуры в Верхнем Дуброво

Строительство было начато в 2017 году. Работы завершились в конце 2018 года. Кроме реконструкции самого объекта, благоустроена прилегающая территория площадью около четырех тысяч квадратных метров: заасфальтированы дорожки, установлены бордюры. Работы выполнены на условиях софинансирования: 90% средств выделено из областного бюджета, 10% — из местного. Стоимость проекта составила более 60 миллионов рублей.

«Задача государства — сделать так, чтобы во всех муниципальных образованиях качество жизни людей было достойным. Учреждения культуры — это объекты значимые и знаковые для каждой территории, и я считаю, что сегодня такие вложения, которые по поручению губернатора сделаны, приносят максимальный эффект. Думаю, что этот Дом культуры будет центром притяжения на многие годы», — сказал во время церемонии открытия заместитель губернатора Свердловской области Сергей Бидонько.

Площадь Дома культуры составляет около полутора тысяч квадратных метров. Здесь расположены зрительный зал на 132 места, сцена, шесть репетиционных комнат. Помещения оборудованы пандусами, поручнями и другой необходимой инфраструктурой.

Экскурсия по ДК для гостей

Коллаж, иллюстрирующий этапы реконструкции ДК

турой для маломобильных граждан. В новом здании также разместится библиотека городского округа Верхнее Дуброво, которая до этого находилась в аварийном здании.

По словам главы городского округа Верхнее Дуброво Валерия Конопкина, открытие Дома культуры стало еще одним этапом в развитии территории. За последние годы в муниципалитете при содействии региональных властей был запущен путепровод через железную дорогу, открыт современный конно-спортивный комплекс, в котором помимо спортивных тренировок и соревнований проходят реабилитацию дети, страдающие нарушениями опорно-двигательного аппарата.

В день открытия ДК министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина вручила сертификат на 300 тысяч рублей руководству Дома культуры. Деньги пойдут на его материально-техническое оснащение.

Министр культуры отметила, что строительство, ремонт и реконструкция учреждений культуры в регионе будут продолжены. «Мы очень активно работаем для того, чтобы в регионе открывалось как можно больше «культурных точек». В этом году будем заниматься строительством Дома культуры на севере области – в Пельме, жителям которого непросто приехать на спектакль или концерт в Екатеринбург, и очень важно, чтобы они не чувствовали себя оторванными от культурной среды». Светлана Учайкина добавила, что в течение года новые и обновленные дома культуры появятся в Дружинино и Талице.

Выступление одного из творческих коллективов ДК на открытии

Кадры уникальной ленты

Киновед, кинокритик, широко известный в нашей стране исследователь медиакультуры, доктор культурологии, заведующая кафедрой культурологии и социально-культурной деятельности Уральского федерального университета имени Ельцина, она прошла огромный жизненный путь — от учителя русского языка и литературы до руководителя нескольких крупных медиаорганизаций и вузовских подразделений, получив звание профессора, заслуженного деятеля искусств РФ и орден Дружбы. 40 лет жизни отданы киноведению и культурологии. Удивительно активный ученый, она выпустила 50 монографий, учебных пособий, научных сборников. Человек, всегда полный новых идей и грандиозных планов, неизменно (и это следует подчеркнуть!) воплощаемых в жизнь. В феврале она отметила свой юбилей. «Прошлое, хотим мы того или не хотим, всегда с нами: его нельзя подправить, изменить, можно только осмыслить», — пишет Наталья Кириллова в книге «Кинометаморфозы». Вот рассказ нашей героини об отдельных «кадрах» и сложившейся из них ленте ее жизни.

Наталья КИРИЛЛОВА — зав. кафедрой культурологии и социально-культурной деятельности УрФУ

— Я родилась в семье, которая не имела прямого отношения к искусству. Мама, юрист, руководила кадровой службой на Магнитогорском металлургическом комбинате. Отец — строитель, был участником трех войн: Финской, Великой Отечественной и войны с Японией. Он очень любил кино. Эта любовь у меня от него. Когда мне было восемь лет, я училась во втором классе, он начал выписывать журнал «Советский экран». До самого моего взросления этот журнал был постоянно со мной, как впоследствии и «Искусство кино». Кроме того, у нас дома была огромная по тем

временам библиотека. Страсть к кино и библиотека с книгами по истории, русской и зарубежной классикой, современной литературой — это наследство, которое мне осталось от отца. Отец умер рано, в 44 года, когда мне было пятнадцать лет. Мы с мамой остались одни, но семейные традиции, заложенные им, продолжались.

— И все-таки сначала вы выбрали литературу...

— Первый мой вуз, поскольку я жила в Магнитогорске, был педагогический. Не скрою, что мне очень хотелось поехать поступать в Свердловск. Я мечтала стать журналисткой. А не

поехала только потому, что, во-первых, в Магнитогорске была мама, которая после смерти папы долго болела, и я не могла оставить ее одну, а второе — в Магнитке жил человек, в которого я была влюблена. Эти две причины и заставили меня остаться там. Я предпочла литературный факультет и несколько лет после его окончания работала преподавателем русского языка и литературы сначала в школе, потом в музыкальном училище. На четвертом курсе вышла замуж, затем у меня родился сын. Когда ему было два года, а стаж работы в школе насчитывал уже три, я приняла решение учиться дальше. Поступить во ВГИК. Тогда же, в начале 1973 года, в Магнитогорск приехала Наталья Петровна Кончаловская по пути в Елабугу, где она собиралась писать очерк о Марине Цветаевой. Целую неделю она находилась здесь. И благодаря моему мужу, тогда секретарю горкома комсомола, я и познакомилась с Натальей Петровной. Несколько вечеров мы провели вместе. Она много рассказывала мне о литературе, кино, своих сыновьях — Андрее и Никите. А когда узнала, что я хочу поступать во ВГИК, но

С Ярополком Лапшиным на кинофестивале

С Владимиром Хотиненко и Валерием Ланским

меня пугают большой конкурс и заботы о маленьком ребенке, она сказала: «Ничего не бойтесь. Поступайте прямо в этом году. Понадобится — помогу». Но ее помощь мне не понадобилась. Помог ее совет. Поэтому я и считаю ее в числе своих воспитателей. Пройдут годы, и я познакомлюсь и с Никитой Сергеевичем Михалковым, который приедет в Свердловск представлять свой фильм «Урга — территория любви». С тех пор мы с ним не только коллеги, но и близкие по духу люди.

— У кого и с кем вы учились во ВГИКе?

— Я приехала поступать, насмотренная в той мере, в какой позволял тогдашний советский кинопрокат. Конечно, много читала, в том числе и книги по кино. В 1973 году во ВГИКе был на редкость большой конкурс. Поступали 800 с лишним человек. Курс на заочное отделение набирал профессор Сергей Васильевич Комаров, специалист по истории зарубежного кино. Творческий конкурс тогда многие не прошли. И хотя моя фамилия начиналась на букву «к», меня втолкнули в аудиторию на коллоквиум первой. Сидела огромная комиссия во

главе не только с Комаровым, но и с тогдашним ректором ВГИКа Виталием Николаевичем Жданом, которого я в лицо не знала. Началась беседа. Меня спросили, почему я, педагог русского языка и литературы, решила стать киноведом. Я объяснила, добавив, что уже пробую себя в качестве кинокритика на страницах местных газет. Дальше началась проверка на эрудицию. Были заданы вопросы о книжных новинках в сфере кино, которые недавно прочла. Я назвала «Введение в эстетику фильма» Ждана, не зная, что автор сидит прямо передо мной.

Все переглянулись, спросили, что меня в ней заинтересовало, и, выслушав ответ, поставили «отлично». Дальше были экзамены по кинокритике, теоретическая работа по вопросам кино, традиционные экзамены. Я попала в число принятых. Группа у нас была сильная. Первым в списке шел Андрей Плахов — ныне знаменитый кинокритик. С нами учился и Петр Черняев, тогда работавший во ВГИКе, а в дальнейшем — кинокритик «Советского экрана» и ведущий телепередачи «Воскресный кинозал». В нашей же группе была Светлана Рыка-

С Сергеем Никоненко

лова, ассистент А. Тарковского на фильме «Зеркало». Я со всеми очень подружилась. Тогда во ВГИКе было много интересных преподавателей. Кандидатский экзамен по философии я сдавала Мерабу Константиновичу Мамардашвили – знаменитому философу. Русское изобразительное искусство у нас вел внук Павла Михайловича Третьякова. Нам необычайно повезло с педагогами. А я, поскольку уже имела литературное образование и была освобождена от многих общеобразовательных дисциплин, иногда бегала на занятия по мастерству к Сергею Герасимову и к Сергею Бондарчуку.

В период учебы во ВГИКе Наталья Борисовна преподает литературу и эстетику в Магнитогорском музыкальном училище. А в 1978 году в Магнитогорском горно-металлургическом институте открывается экспериментальная кафедра «Эстетика, этика и право» – первая гуманитарная кафедра в технических вузах страны. Кафедра создается во многом при участии Льва Наумовича Когана, знаменитого профессора Уральского

университета, с которым, когда семья Кирилловых переехала в Свердловск, она не просто познакомилась, но и подружилась. На этой кафедре Наталья Борисовна преподает историю и теорию кино, а также основы телевидения, параллельно ведет передачи о кино на Магнитогорском ТВ. Так началась ее научно-педагогическая деятельность, и вскоре Кириллова оформилась соискателем во ВГИК, чтобы подготовиться к защите диссертации.

А потом – Свердловск. Мужу Натальи Борисовны, Анатолию Дмитриевичу, после окончания Свердловской ВПШ предложили руководить там научно-исследовательской лабораторией. Поэтому в 1983 году, сразу после защиты диссертации «Социально-эстетическая эффективность киноискусства как фактора воспитания молодежи», наша героиня переехала с сыном в Свердловск. Здесь она подружилась с руководителем бюро пропаганды киноискусства Эммой Валерьяновной Абайдуллиной, будущей женой Эльдара Рязанова, начала выступать с публичными лек-

С юности влюбленная в кино... В Голливуде

циями по всему Уралу. Была избрана председателем лекторской группы ВБПК и работала доцентом Свердловского инженерно-педагогического института (сейчас РГППУ), где тогда также начали развивать систему нравственно-эстетического воспитания студентов. Преподавала кино, телевидение, культуру речи, теорию культуры. В январе 1986 года была приглашена работать в Свердловский театральный институт, где вела «Теорию и практику мирового кино», «Теорию культуры», «Современный театр». И буквально через год стала проректором этого института по учебной и научной работе. Вошла в состав совета по театральному образованию при министерстве культуры РФ. В 1994 году получила звание профессора, минуя докторскую степень, которая ей была присуждена позже. Совсем недавно, 19 января нынешнего года, исполнилось 25 лет, как она профессор.

С Василием Лановым

— Какая же работа из всего, что делали и делаете, для вас наиболее привлекательна?

— Мне по-своему интересно все. До определенного времени я была только критиком, кино-публицистом. Затем взялась за научно-исследовательскую работу. Сначала киноведческую, потом — культурологическую. Мой уход из театрального института связан с тем, что я поняла: надо что-то менять, и менять коренным образом. Л. Н. Коган пригласил меня стать председателем ГАК по выпуску первых специалистов-культурологов УрГУ. Одновременно мне предложили должность генерального директора Свердловского областного киноvideообъединения, которую я занимала три года, совмещая ее с работой на кафедре культурологии, где преподаю и по сей день. В 1999 году, когда было принято решение о создании единого информационного пространства России и стали меняться структуры региональных телеканалов, а председателем ВГТРК был назначен Михаил Швыдкой, он предложил мою кандидатуру на пост генерального директора обновленной Свердловской государственной телерадиокомпании. Так я попала на телевидение, где проработала два года, модернизируя систему теле вещания. Мы сразу же запустили 17 новых телепрограмм, в том числе утренние. Кстати, еще раньше, с 1995 года, я начала проводить крупный региональный фестиваль российского кино, которое в тот период переживало состояние, близкое к клинической смерти. В стране снималось очень мало игровых картин. В десять раз меньше, чем в Советском Союзе. В такое время я

Наталья КИРИЛЛОВА

и предложила проводить фестиваль «Новое кино России». Многие надо мной смеялись, считая, что нового кино нет. А оно было. Просто не доходило до зрителей, поскольку и видеосалоны, которые конкурировали тогда с прокатом, и сами прокатчики предпочитали показывать более дешевое коммерческое американское кино. Фестивалем я занималась до 1999 года, причем не только в Екатеринбурге, а сначала в 12, потом в 14 городах Свердловской области. Госкино, которое мне ни копейки не давало на проведение этих фестивалей, смотрело с удивлением на то, как у нас собиралось огромное количество зрителей...

Все эти годы Наталья Борисовна не оставляет и свою киноведческую деятельность. Ее по праву можно назвать летописцем уральского кино, которому она посвятила несколько десятков статей и книги: «Кино Урала» (1993), «Феномен уральского кино»

(2003), «Классик уральского кино. Штрихи к портрету Ярополка Лапшина» (2005), «Кино Урала: от прошлого к будущему» (2013), «Ярополк Лапшин» (2015), «Уральское кино: время, судьбы, фильмы» (2016)...

— Я очень ценю творчество многих уральских кинематографистов — и не только Ярополка Лапшина, но и Владимира Хотиненко, Алексея Федорченко, кинодокументалистов, аниматоров, к примеру, Сергея Айнутдинова, Оксаны Черкасовой, Алексея Караева.

В начале 2000 годов Кириллова стала активно исследовать медийную культуру, в основе которой лежат и кино, и телевидение, и видео, и Интернет. Сегодня она — известный в стране теоретик и практик медиакультуры и медиаобразования, создатель новой науки — медиалогии. Трижды лауреат всероссийского конкурса «Лучшая научная книга» за монографии «Медиакультура: от модерна к постмодерну» (2005), «Медиакультура: теория, история, практика» (2008), «Медиалогия» (2015).

А жизнь между тем продолжается. Восьмого-девятого февраля, в дни своего юбилея, Наталья Борисовна провела межрегиональную научную конференцию и выпустила коллективную монографию «Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования». Пожелаем нашей героине дальнейших успехов в ее столь плодотворной работе, за которую Свердловское отделение Союза кинематографистов РФ выдвинуло ее на премию губернатора Свердловской области за выдающиеся достижения в области литературы и искусства.

Генеральный директор СОКМ Наталья ВЕТРОВА
на открытии пути вперед — в прошлое

Руководитель проекта «Машина времени»,
зав. отделом истории СОКМ Александр ФРОЛЕНКО

Вперед, в прошлое!

Машина времени существует! Во всяком случае, именно так названо специализированное пространство в одном отдельно взятом волшебном музее — в Музее истории и археологии Урала Свердловского областного краеведческого музея имени О. Е. Клера. Шанс перемещаться во времени появился у школьников Екатеринбурга в начале февраля. Теперь все детские обучающие музейные проекты будут проводиться именно здесь, с помощью новой модели пространства для исторических познаний.

Специалисты музея не один год ломали голову над тем, как реформировать занятия с детьми. «Серьезная потребность в отдельном помещении для образовательных программ существовала давно, — рассказал руководитель проекта «Машина времени», заведующий отделом истории Музея истории и археологии Урала Александр Фроленко. — Главная задача состояла в том, чтобы сформировать отдельное, изолированное от других музейных экспозиций пространство, в котором можно было бы сосредоточить весь пул артефактов, которые мы хотели использовать в образовательных, интерактивных проектах для детей».

Учитывая различные причины, создать подобную модель было не так-то просто. Тем не

менее, свершилось. Сегодня на территории музейного здания на проспекте Ленина, 69/10 существует полностью независимая обучающая площадка с возможностью погружения школьников младших и средних классов в программы, представляющие спутниковое сопровождение образовательного комплекса по истории России. Нескучные путешествия во времени — та самая прививка от безразличия ребенка к предмету. Пролистав страницы учебника, прочитав о чем-то далеком и не совсем понятном, школьник, скорее всего, не запомнит совсем ничего, либо усвоит крохи. Но стоит погрузить детей в атмосферу далеких столетий, дать «потрогать» века, примерить прошлое на себя, и память сработает совсем по-другому. Путешествие во

времени уже вряд ли забудется. Более того, подобное вовлечение в историю станет толчком к познанию, может иметь продолжение в увлечении историей в дальнейшем.

«Машина времени» — это альтернатива обычным экскурсиям. «Очень важно, что занятия в детском образовательном музейном центре предусматривают непосредственную коммуникацию между ребенком и преподавателем, строятся на базе тех или иных заданий от куратора, по сути, это полноценный урок, — считает Александр Фроленко. — Обучение проводится в стенах музея с использованием музейных предметов, это значит, что за основу, за точку, вокруг которой все будет вертеться, взят артефакт. Ребенок познает ту или иную тему, опираясь на подлинный памятник (или специально изготовленный аналог). Степень интерактивности может быть разной: например, в рамках занятий, которые проводятся с опорой на памятники, от школьника требуется взаимодействие. Есть также уроки, предполагающие поиск каких-либо предметов в экспозиции. Еще одна

Парные куклы, одетые в исторические костюмы народов Урала

Уникальный предмет из фондов СОКМ —
пистолет-трюбон с гравировкой

программа сосредоточена на анализе какого-нибудь артефакта. Будут проводиться уроки, предполагающие еще большую степень интерактивности. Здесь мы задействуем множество экспонатов. В основном это не подлинники, а точные копии, реплики. И дети все могут трогать, примерять на себя. Например, один из таких муляжей, практически в точности повторяющий реальный памятник истории, — кольчуга».

Безусловно, сами образовательные программы уже были разработаны, а буксовали только потому, что не было возможности для их полноценной реализации. Идея создания павильона состояла в том, чтобы «зафэнтэзизировать» историю края, представить ее в увлекательном «сказочном» ключе, и «Машина времени» стал идеальным воплощением задуманного. По уверению специалистов, само общение ребенка с музейным экспонатом — всегда определенная магия. Перед глазами ученика нечто, в чем сосредоточена энергия нескольких веков, а не предмет, который можно купить в магазине, заказать в интернете. Конечно, все эти свидетельства столетий без грамотных сопровождений-пояснений не будут работать,

нужно все окружить ореолом исторической магии. Особенно сильно действует нетипичность предмета для настоящего времени, в котором имеется лишь отдаленный аналог. И вот замечательный пример: в разделе детского центра, посвященном играм, выставлены детские чугунные биты XIX века. Фроленко рассказывает, что дети не сразу понимают, что это вообще за вещь, но стоит их спросить, знакома ли им игра в кэпсы, они с восторгом кивают головами.

Магию в детском центре осуществляют через определенный исторический сюжет. Какую бы тему детям здесь ни раскрывали, она так или иначе связана с историей Урала, путями его развития. Это долгий путь из России в Сибирь. Через погружение в прошлое, через машину времени кураторы могут вытащить на поверхность какие-то наиболее сказочные моменты истории, например, тему фронта (освоение диких земель). Ребенку дают почувствовать, насколько это захватывающе, сплошные приключения, полные опасностей. Ведь тогда человек не знал, что его ждет за очередным поворотом дороги или реки. Ребенок погружается в прошлое и проникается темой. Так, через

увлекательное, фантазийное рассмотрение темы детей подготавливают к следующему этапу — занятию за партой, которое представляет собой обязательную часть музейных образовательных программ.

В «Машине времени» собрано более 250-ти редких экспонатов XVIII-XIX веков из огромного фонда СОКМ. Все артефакты — подлинные, трогать их не разрешается. Они спрятаны за стекло. (Напомню: для интерактивных занятий подготовлено огромное количество копий, готовых к активному взаимодействию с маленькими гостями). Один из любимых экспонатов самих музейных волшебников-хранителей — настоящая подзорная астрономическая труба немецкого производства второй четверти XIX века. Привезена красавица из Саксонии в Санкт-Петербург, а затем к нам на Урал. История попадания ее в музей, по словам специалистов, «покрыта тайной и мраком». Чудесна и пролетка (каре́та) — подлинный городской экипаж, поступивший в хранилище со Свердловской киностудии. Работа питерской мастерской, примерно 80-х годов XIX века. На экипаже впечатляющие каучуковые монолитные шины, задеревеневшие от времени.

Пролетка XIX века с задеревеневшими от времени каучуковыми шинами

Интересно, правда?

Экспонат, и правда, очень элегантен. Путешествие в машине времени позволяет остановиться и рассмотреть любопытные приборы: астрлябию, компасы, барометр, созданный уральским испытателем-самоучкой Дмитрием Петуниным, шикарный пистолет-трюмбон с гравировкой. В одном из стеклянных модулей красуются миниатюрные детские санки, полутора веков отроду. В другом углу привораживает старинный дорожный самовар. Голубчик не просто для чая, в нем варили супы и каши. Да это же пароварка на древний лад! На стенах — невероятных размеров наличники. Как правило, их находили в разрушенных в 20-е годы прошлого века деревнях. Уютно примостился здесь и детский уголок с плюшевыми игрушками, некоторым из которых давно перевалило за сотню лет. Можно поглазеть на печатные машинки иностранного производства — предмет вожделения для игр детей XX века и потрясения для их потомков столетия нынешнего (докомпьютерная эпоха — невиданное чудо!). Неподалеку другой аппарат — солнечные часы 1793 года производства...

Пространство детского центра притягивает к себе и самые

разные современные вещицы с историческим профилем и не без исторической ценности, пускай даже речь не идет о вековых артефактах. Например, с одной из стен смотрят на маленьких путешественников языческие маски, использованные в художественном фильме «Ангелы Революции» — подарок его режиссера Алексея Федорченко. Дары органично вписались в структуру экспозиции. Самая настоящая этнографическая реплика, да еще с сильнейшей киношной энергетикой.

— На проекте детского музейного центра пока пред-

Знаменитый и сверхуникальный Шигирский идол — копия для детей

ставлено несколько тем, — рассказал куратор. — Небольшой цикл программ по этнографии, который включает в себя историю коренных народов Урала (финно-угорских и тюркских) и занятия, посвященные русской культуре края. Направления работали и раньше, но теперь они адаптированы для детского центра. Второй довольно крупный цикл программ посвящен Уралу XVIII-XIX веков — истории развития горнозаводского дела, создания первых крупных городов на нашей земле. Кроме того, мы предлагаем занятие, посвященное торговле на Урале, направленное на изучение темы развития социально-экономического развития края XVIII-XIX вв.

Все циклы в детском центре запараллелены со школьной программой. А значит, специалисты Музея истории и археологии Урала не напрасно надеются, что сотрудничество с образовательными учреждениями станет нормой и будет все более востребовано у педагогов младшей и средней школы. Учитывая сказочные усилия, приложенные для создания проекта, наверняка так оно и произойдет.

Тайна Золотого ключика, или Парад братьев Буратино

Давным-давно в городке на берегу Средиземного моря жил старый столяр Джузеппе. Однажды ему попало под руку полено. Обыкновенное полено для топки очага в зимнее время. «Неплохая вещь, — сказал сам себе Джузеппе, — можно смастерить из него что-нибудь вроде ножки для стола...» Так начинается известная сказка. Кстати, работая над ней, Алексей Толстой и не думал, что подобная история может иметь продолжение...

Дети тагильского «Папы Карло»

Нижний Тагил стоит не на берегу Средиземного моря, автор популярной истории о деревянном мальчике здесь не бывал, хотя и проходил студенческую практику неподалеку — в Невьянске. Но, видимо, сильна была писательская энергетика! Спустя десятилетия волшебный ее дух добрался до Тагила. Тут родился художник Стас Дерябин, который стал известен в Свердловской области как «тагильский Папа Карло» — «отец» почти трех тысяч Буратино. А совсем недавно он стал одним из организаторов первого фестиваля, посвященного любимой кукле, который прошел в Доме художника.

Проект придумали совместно с председателем Нижнетагильского отделения Союза художников России Анжеликой Южаковой. Работали над ним примерно полгода. Результат превзошел все ожидания. На открытии фестиваля зрителей собралось столько, что не все поместились в зале. Некоторые подглядывали за происходящим через окна...

— Подобного мероприятия в Свердловской области еще не было! — рассказывает Анжелика. — Все благодаря редчайшему человеку, которого можно занести в Красную Книгу!

Это о Дерябине. Хотя к идее о фестивале Буратино подвела его сама.

— Мы обсуждали возможность проведения персональной выставки, я предложила Станиславу несколько иной формат. Он активно включился в работу. Стал подтягивать других художников. Выдвинуть идею — это одно, но мы знаем, что идея может быть не реализована, если кто-то начинает пассивничать. Это не про нас!

В фестивале Буратино приняли участие 47 художников — фантазировали на тему сказки «Золотой ключик». Расставляли экспонаты за пару дней до открытия. Буратино набралось множество! Большие, маленькие, выполненные из разных материалов, представлены в разных образах.

Среди фигур отыскивались Буратино Достоевского и Буратино-Раневская, такие имена им дал создатель Стас Дерябин. В первом, по его мнению, есть что-то от Раскольникова, а вторая

Стас ДЕРЯБИН готовится к выставке

фигурка своей прической напоминает известную актрису.

Один из экспонатов сделан в виде маленького шкафчика.

— Открой! — предлагает Стас. — Сделал мой друг, фотограф Андрей Бортников. Внутри куклы на полочке сидит еще один экспонат — сказочная коряга. Как выяснилось, имя ее Некто, которому Буратино так не хотел давать яблоки.

— Вообще интересно смотреть, как взрослые люди делают

Все экспонаты можно трогать!

Председатель Нижнетагильского отделения Союза художников России Анжелика ЮЖАКОВА

такие вещи! — делится впечатлениями Дерябин. — Здесь показан взгляд художников на детскую тему. Вот, например, профессиональный живописец Светлана Бакшаева взяла кубики, которыми мы играли в 1960-е годы, на них еще осталась энергия детских рук, и сделала замечательную работу «Поле чудес». Или художник Игорь Толмачев создал керамического Буратино... Когда мы с Анжеликой только обсуждали эту выставку, я подумал: «Если полазить в Интернете, то можно узнать, что в России всего два человека делают Буратино, и один из них живет в Нижнем Тагиле... Но, с другой стороны, что я могу показать?

Работаю в одном направлении...» И тут же в голову полезли классные мысли. Набросал на листок — получилось штук сорок идей — это то, что я мог сделать сам. Поговорил с друзьями-художниками и предложил: «А не тряхнуть ли нам стариной?! Собраться, как когда-то собирались студентами, и подготовить совместный проект?!» В те годы мы не задумывались о коммерческих вещах. Было просто весело! Люди откликнулись! Круто!

Если забить в поисковике Интернета имя Стас Дерябин, тут же

выпадает ряд статей с разными названиями, но почти в каждой присутствует сочетание «Папа Карло». На самом деле мастер изготовил массу других работ, но именно Буратино — одна из первых его игрушек — стала самой популярной и принесла славу своему автору. Много лет назад, не имея собственной мастерской, чтобы не мусорить дома, художник брал топорик и спускался в подпол, там и строгал своих первых Буратино.

— Я рано начал читать, — рассказывает он. — Одна из книг,

Танец тагильского «Папы Карло» Стаса ДЕРЯБИНА

Буратино может быть разным!

которая произвела на меня огромное впечатление, как раз «Золотой ключик». Помню, рассматривал картинки в книжке и помышлял о профессии мультипликатора. Хотел рисовать и делать кукол. А еще я мечтал оживить Буратино в реальном мире.

Стас Дерябин создал уже не одну тысячу Буратино. И каждая кукла, действительно, будто живая. Детская мечта исполнилась.

Открытие первого художественного фестиваля Буратино стало праздником для гостей, с угощениями, песнями, живой му-

зыкой и даже танцем тагильского «Папы Карло». Окруженный двенадцатью «детенышами», выстроенными специально по такому случаю, он представил и себя в виде большой куклы-марионетки.

Как пояснила Анжелика Южакова, буквально сразу после открытия появились предложения вывезти проект в другие города. В ближайших планах Новоуральск и Екатеринбург.

— Мы привыкли к стандартному формату выставок, — рассказывает председатель Нижнетагильского отделения Союза художников России, — а этот фестиваль внес живую струю. Я давно мечтала осуществить нечто подобное у нас. Очень радует реакция посетителей, особенно детей. У них глаза распахиваются и рты открываются! А здесь не только можно смотреть, но еще и трогать!

Чтобы фестиваль был интересным не только в день открытия, но и в последующие дни, организовали ряд мастер-классов, один из которых, резьбу по дереву, провел сам Стас Дерябин.

Керамический Буратино — работа Игоря Толмачева

— А еще мы думаем сделать отдельно носики Буратино, чтобы дети окунали их в чернила, как делал сам сказочный герой, — рассказывает Анжелика. — После закрытия фестиваля в Доме художника устроим передвижные мини-выставки и представим их в детских больницах. Подключим к этому делу молодежь в качестве волонтеров.

Фестиваль Буратино станет традиционным и будет проходить в формате биеннале. По словам Анжелики Южаковой, тему сказки «Золотой ключик» можно развивать бесконечно. В будущем организаторы хотят привлечь художников из других городов.

— Уже витает мысль сделать проект всероссийским, — улыбается Анжелика. — Почему нет?! Всегда надо стремиться дальше! Сейчас многие жалуются, что в некоторых музеях плохая посещаемость, так надо просто искать способы заинтересовывать людей! Что мы и делаем!

Эмоции от прошедшего фестиваля останутся надолго. Деревянный мальчик, которого Стас Дерябин однажды увидел на страницах книжки, ожил. Детская мечта сбылась. Мечтать полезно — вот она, тайна Золотого ключика!

Фрагмент экспозиции

– Находка – это «Тадильская мадонна»? Знаю, видела знаменитую картину в нашем музее, ее в двадцатых годах прошлого века нашли на чердаке старинного дома, – начала мне рассказывать одна молодая дама. О другой находке – письмах Карамзиных – она лишь что-то слышала. Школьники, пришедшие в музей на новую выставку, удивили экскурсовода словами: «А нам говорили, что здесь письма Пушкина!». Не стоит огорчаться незнанием школяров, им, родившимся в XXI веке, еще предстоит узнать столько интересного из истории родного города!

Афиша «Тагильская находка»

Экспонаты выставки

Название выставки в музее-заповеднике «Горнозаводской Урал» о многом говорит старшему поколению: «Тагильская находка. А. С. Пушкин в письмах Карамзиных». Выставка посвящена 220-летию со дня рождения Пушкина и 205-летию со дня рождения А. Н. Карамзина — сына знаменитого историографа Н. М. Карамзина, супруга совладелицы тагильских заводов А. К. Демидовой-Карамзиной. В середине позапрошлого века он дважды побывал в Нижнем

Тагиле и как главный уполномоченный в управлении заводами оставил такой добрый след в хозяйственной и культурной жизни поселения, что благодарные тагильчане поставили ему памятник на свои деньги.

Письма, о которых рассказывает выставка, были адресованы молодому Карамзину. Родные — мать, братья, сестры — беспокоились о здоровье Андрея, проходившего лечение в Европе, и сообщали ему петербургские новости. Время отправления посланий 1836—

1837 годы, а рассказанного в них столько, что хватило бы на целый роман. Литературовед Иракий Андроников это отметил в очерке «Тагильская находка»: «Такие письма стоят романа».

В 50-х годах прошлого века не было в Нижнем Тагиле сенсации, где не обсуждали бы сенсационную новость. Найдены не известные ранее письменные свидетельства современников Пушкина о последних днях жизни великого поэта и событиях после его смерти. Благодаря публикации краеведа в городской газете тагильчане узнали о сенсации первыми, позже был опубликован очерк И. Андроникова в «Новом мире», и читатели библиотек дожидались своей очереди на получение журнала. Но лишь с годами мы узнали подробности о том, как удалось сохранить письма Карамзиных и кому мы этим обязаны.

«Тагильская находка» экспонируется впервые в новом веке, и место для нее — самое удачное: обновленное реконструкцией здание «Демидовская дача». «Для выставки мы старались воссоздать интерьер

парадной гостиной XIX века», — начинает рассказ экскурсовод Дания Будаева. Экскурсантами — студенты Нижнетагильского педагогического колледжа № 1, только что с восхищением рассматривавшие в застекленных витринах сервизы фарфора XVIII века, удивлены скромностью сервировки чайного стола великосветской гостиной. Карамзины приглашали гостей не на пиры: настоящим пиршеством было духовное общение их друзей — писателей, общественных деятелей. Многолетняя дружба связывала с семьей Карамзиных и Пушкина. Поэт, его жена Натали часто упоминаются в письмах. И вот, как тревожный звонок для читающих эти послания сегодня, — строки, написанные сестрой Андрея Карамзина: «...по вечерам у нас бывают гости, Дантес — почти ежедневно».

Драматические события разворачиваются на глазах Карамзиных. В письмах Андрею они сочувствуют ревнивцу Пушкину, отмечая, как бесит поэта поведение Дантеса. Осознание трагедии придет слишком поздно. В январе 1837 года А.К. Карамзина известит сына о том, что «Закатилась звезда светлая, Россия потеряла Пушкина!» В феврале Софья Николаевна Карамзина в письме брату приводит «стихи, которые написал на смерть Пушкина некий г. Лермонтов, гусарский офицер». «Читаешь письмо, и мурашки по коже», — призналась моя знакомая учительница.

Нечто похожее переживали на выставке и будущие учителя — студенты колледжа. Особое впечатление с помощью видео оставило прочтение фрагментов очерка «Тагильская находка» его автором — Ираклием

Интерьер парадной гостиной

Андрониковым. На выставке представлены фотокопии писем, оригиналы хранятся в Литературном музее Пушкинского Дома. Письма в красном сафьяновом альбоме с золотым тиснением — 340 страниц на французском и отчасти русском языках.

— Нижний Тагил внес свою лепту в исследование жизни и обстоятельств смерти Пушкина», — продолжает экскурсию Дания Будаева и рассказывает о людях, вернувших из почти столетнего небытия карамзинские письма. Среди этих тагильчан не было профессиональных историков и литературоведов. Дочь бывшего служащего Главной Демидовской конторы в Санкт-Петербурге Ольга Полякова, бухгалтер по профессии, разбирая семейный архив, обнаружила альбом в сафьяновом переплете. (В Нижнем Тагиле муж Поляковой попал в жернова сталинских репрессий). Альбом с письмами не был сожжен его обладательницей, как другие документы семейного архива, а передан в краеведческий музей. Эвакуированная в годы войны из Ленинграда врач О.А. Полторацкая стала первым перевод-

чиком писем с французского. Изучив их, тагильский краевед, инженер-металлург Н.С. Боташев опубликовал в 1954 году в газете «Тагильский рабочий» статью о ценной для отечественной культуры находке. В 1956-м благодаря публикации И.Андроникова в «Новом мире» о письмах узнала вся страна.

Такая вот история. Но вся ли? Новому поколению исследователей предстоит подтвердить или опровергнуть версию «путешествия» писем из Петербурга в Нижний Тагил. Ответить на вопрос: почему так долго молчали музейщики, получив перед войной ценные для Пушкинианы документы? В том, что новые тагильские находки будут, не сомневался и сам Ираклий Андроников. А сегодня:

— Мы открыли для себя много нового о Пушкине, о последних днях и минутах его жизни, о том, как потрясла соотечественников гибель поэта, — поделились впечатлениями от выставки будущие учителя. Своим ученикам они обязательно расскажут о причастных к «Тагильской находке» людях, которые сберегли и оставили потомкам бесценное достояние культуры.

Владимир УШАКОВ показывает свою книгу правнуку писателя Алексею БАЖОВУ

Павел БажЕв — это БажОв

В Свердловском краеведческом музее имени О. Е. Клера, в музейно-выставочном центре «Дом Поклевских-Козелл», проходит выставка «Дорога к Сказам», посвященная творчеству Павла Петровича Бажова.

Наш замечательный земляк принадлежит к числу тех писателей, биография и произведения которого, казалось бы, хорошо известны. Едва ли не с дошкольного возраста знакомы герои «Малахитовой шкатулки», «Хозяйки Медной горы», «Голубой змейки» и других сказов. Тем не менее, читатели не перестают снова и снова постигать мир первооткрывателя горнозаводской культуры Урала, пополняя копилку знаний о Бажове интересными подробностями и деталями его, прямо сказать, непростой биографии.

Выставка в краеведческом музее — еще одно тому подтверждение. Жизнь Павла Петровича, родившегося в 1879 году в Сысертском заводе, пришлось на переломные времена в истории России. Он пережил сложнейшие периоды революционных преобразований, становления советской

власти, коллективизации, репрессий, Великую Отечественную...

Материалы экспозиции напоминают, что уральский сказитель мог и не уцелеть в трагических передрягах XX столетия. Дважды Бажова исключали из партии большевиков. Первый раз в 1933 году, но через год восстановили. Второй раз — в 1937-м, а ведь это пик Большого террора. Припомнили, что недолго писатель примыкал к партии эсеров. Вместе с исключением из ВКП(б) писателя уволили из Свердловского книжного издательства, где он работал редактором. Год семья Павла Петровича жила под страхом ареста мужа и отца. К тому же — без средств к существованию. Спасал приусадебный участок. В тридцать восьмом судьба Бажова опять переменялась: писателя восстановили в партии. Опала миновала.

Эта интереснейшая информация содержится в книге дирек-

тора Народного музея деревни Раскуихи Владимира Ушакова, заглавие которой стало и названием выставки. Ее автор принял деятельное участие в подготовке экспозиции. Кстати, надо напомнить, что настоящая фамилия Павла Петровича — БажЕв, буква «о» в ее окончании появилась лишь в начале 1920-х годов.

Тогда же он всерьез занялся литературным творчеством, уже приобретая опыт журналиста, редактируя газету в Усть-Каменогорске. В 1924 году вышла в свет первая книга Бажова — «Уральские были». В 1926-м — брошюра «К расчету. (Сысертский завод в 1905г.)», через четыре года — «Пять ступеней коллективизации». Эти библиографические раритеты представлены в экспозиции.

Чрезвычайно интересны фотографии, отражающие деятельность Бажова в «Крестьянской газете», где писатель трудился в 1923-1931 годах. Объектив запечатлел его с крестьянами, селькорами, коллегами. В них зафиксированы приметы эпохи — в одежде, предметах быта, даже, мне кажется, в выражении лиц. Вот Бажов с писателем А. Серафимовичем. Любопытный снимок 1928 года запечатлел Павла Петровича со всей семьей — женой Валентиной Александровной, детьми Ариадной, Алексеем, Еленой, Ольгой. Позже в редакции «Уральского рабочего» автор «Малахитовой шкатулки» встречался с публицистом Д. Заславским, редактором Л. Шаумяном, писательницами А.Барто и М. Шагинян. Перечислить и описать все фотодокументы невозможно, да в этом и нет необходимости. Лучше их увидеть.

Посетители выставки увидят и немало изданий уральского писателя. Сегодня они воспринимаются как кладезь народного языка, богатого удивительно точными об-

разными словечками, оборотами. Трудно представить, но в начале 30-х годов прошлого века к творческим поискам Павла Петровича относились с подозрением. Дело в том, что партийные идеологи поставили перед учеными-филологами совершенно определенную задачу: изучать современный пролетарский и колхозно-крестьянский фольклор. А существовал ли он вообще в ту пору? Досталось и краеведению; оно считалось никому не нужной, едва ли не буржуазной затеей. Лишь во второй половине десятилетия ситуация стала меняться.

Как раз в 1936 году был опубликован первый сказ Бажова «Девка Азовка», а в сороковом читатели познакомились со сборником «Малахитовая шкатулка». Вскоре состоялось признание Павла Петровича как выдающегося писателя, чье творчество отличается оригинальностью, неповторимым стилем и глубоким знанием народной жизни.

А бажовские образы перекочевали в декоративно-прикладное искусство, где были воплощены в различных техниках и материалах. Небольшая коллекция таких произведений представлена на выставке. Уральские предприятия также охотно использовали мотивы из сказов. Земляки писателя, мастера Сысертского завода производили немало изделий из фарфора. К примеру «Даренка с Муренкой» (1968), «Медной горы хозяйка» (1970). В технике алюминиевого литья выполнен подчасник «Каменный цветок» (1960-е годы). Уникальный экспонат этого раздела — изготовленная в Каслях скульптурная группа «Белки, играющие у пня». Работу выполнил в 1896 году формовщик Василий Торокин. Это ему Бажов посвятил сказ «Чугунная бабушка».

Отдельно надо сказать о коллекции А.Н. Зеленина. В его обширном собрании, посвященном нашему краю, бажовская тема занимает особое место. Значки, плакетки, магнитики, каслинское литье, златоустовская гравюра на стали, изделия из камня...Игорь Ренев добавил богатый филателистический материал.

Рассказ о выставке был бы неполным, если бы я не упомянул об экспонатах, представленных мемориальным Домом-музеем писателя. Это личные вещи: очки, перьевая ручка, маленькие счеты, курительная трубка. Тут же табакерка из эбонита с гравировкой «Лауреату Сталинской премии П. Бажову от р/роты в/ч 07321» — подарок военной поры. В витрине портфель, ножовка, с которой плотничал писатель. И коллекция минералов, ставших полноправными героями его книг.

О некоторых секретах выставки рассказал ее куратор, заместитель генерального директора СОКМ Владимир Быкодоров:

— Нынешний проект во многом оказался и для нас открытием. К нам пришел Владимир Ушаков и показал негативы снимков, подаренных ему дочерью известного фотографа Ивана Тюфякова. Ока-

залось, это уникальные материалы. На их основании Ушаков сделал книгу и предложил подготовить выставку. Конечно, мы согласились. Отпечатали фотографии, расположив их в хронологическом порядке. Они, безусловно, стали центром экспозиции.

— Мы подчас не задумываемся, что значит Бажов для Урала, — продолжил Владимир Быкодоров. — Он создал новую мифологию, ставшую основой уральской идентичности. Он показал, что наш регион — не только край заводов, но и надежных людей, честных, ответственных, умелых, на которых можно положиться. Неслучайно на выставке присутствуют пейзажные полотна, раскрывающие мощь и красоту Урала. Наконец, мы показали тот овещенный мир, через который Павел Петрович вошел в нашу повседневность. Это различные изделия, предметы быта, обогащенные бажовской символикой. Когда смотришь на них, понимаешь, что традиции писателя продолжают в наши дни.

К этим словам трудно что-то добавить. Бажов с нами. И в год, посвященный его 140-летию, нас ждет еще немало открытий.

Игорь РЕНЕВ собрал богатую филателистическую коллекцию, посвященную Бажову

Посетители у диорамы «Дымное небо войны»

Ветераны в зале «Класс»

«Здесь Родины моей начало...»

Поселок Зайково Ирбитского района Свердловской области возник на уральской земле около четырех веков назад. Память человеческая сберегает для нас прошлое. А чтобы сохранить в народной памяти исторические события нашей необъятной России, существуют музеи — в столицах, больших городах и маленьких поселках.

Первым музеем в Зайково был Музей народной славы, созданный энтузиазмом и любовью к малой родине М. Амбаров и И. Щербакова. Переломные 1990-е годы прошлого века стали, к сожалению, временем разорения музея.

Следующим шагом было создание музея дважды Героя Советского Союза Г. А. Речкалова. Он был открыт на его родине, в Зайково, в январе 2008-го. Для музея было выделено деревянное здание постройки XIX века, рядом с бронзовым бюстом Речкалова, открытым в 1949 году. Экспозицию формировали Е. Елизова, М. Карпеев, А. Еремин.

И, наконец, в год 70-летия Великой Победы в Зайково был открыт мемориально-патриотический комплекс, частью которого стал культурный центр

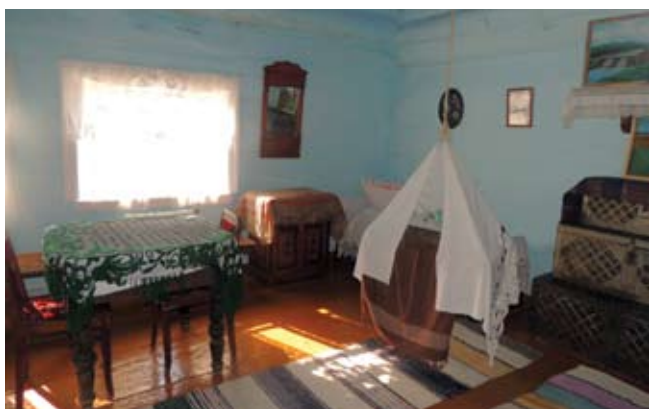
имени дважды Героя Советского Союза Г. А. Речкалова. Для него было выделено здание бывшей начальной школы, в которой учился будущий герой. На территорию культурного центра перенесен родительский дом знаменитого земляка.

Основное направление работы центра — сохранение, изучение, публикация документов, поиск музейных предметов, связанных с жизнью Речкалова, его земляков — участников Великой Отечественной войны, вернувшихся и не вернувшихся на свою малую родину с фронта, тружеников тыла, детей войны.

Сегодня культурный центр живет, работает, развивается под руководством директора Е. Ермолаевой, неравнодушных, творческих людей Татьяны Федорченко, Любви Федорченко. Штат небольшой — всего пять че-

ловек. Но каким теплом, знанием своего дела отмечен каждый из них! Поэтому и экскурсии по культурному центру приобретают особый колорит и настроение, а востребованность в экскурсиях с каждым годом возрастает. Каждый зал центра-музея — это страница жизни прославленного летчика-аса, дважды Героя Советского Союза, генерал-майора авиации Григория Андреевича Речкалова. В первом зале под названием «Чтобы дать нам право жить на белом свете» показан его боевой и жизненный путь. На фронт ушли более 11 тысяч жителей Ирбитского края, каждый третий не вернулся. Десять человек из них, включая Речкалова, получили звания Героя Советского Союза. Во втором зале представлена диорама «Дымное небо войны». Здесь уже современные технологии позволяют посетителям проникнуться атмосферой воздушного боя. На территории центра стоит артиллерийское орудие, здесь же окоп и блиндаж, полевая кухня. В перспективе это будет «полевой аэродром». А пока на этом месте проводится интерактивная экскурсия «на войне как на войне».

Сотрудники культурного центра постоянно в творческом поиске. Меняется тематика экспозиций, мероприятий, совер-

В горнице дома Речкалова

Кадеты — будущие летчики

шенствуются формы. В школах поселка стали популярными музейные уроки. В 2018 году прошел цикл мероприятий, посвященных 75-летию образования Уральского добровольческого танкового корпуса. В них приняли участие около 500 детей Восточного округа.

И это — часть реального патриотического воспитания, о котором много говорится, но куда меньше делается. Здесь же, на базе общеобразовательных школ — зайковской № 1 и Пионерской — открыли кадетские классы (с 5-го по 9-й) авиационной направленности. С общеобразовательной программой школ сочетаются спецпредметы — военная подготовка, самбо и даже хореография. Много теплых слов я услышала о наставнике ребят Е. Новгородове, большую работу по патриотическому воспитанию проводит А. Клепиков, ветеран Военно-Воздушных сил России.

Традиционно много зайковских ребят проходят службу в ВВС. Пятеро учатся сегодня в Челябинском высшем Краснознаменном военном училище штурманов. Они приезжают в родное село на каникулы и встречаются с выпускниками школ, с кадетами, рассказывают о себе, об учебе, приглашая идти «за ними». По-другому просто и

быть не может, ведь «...здесь родины моей начало».

Но вернемся к нашему герою. Дорога Речкалова в небо началась в Свердловском аэроклубе. Об этом отрезке жизненного пути героя мы узнаем в музейном зале под названием «Дорога в небо». Послевоенная жизнь Григория Андреевича Речкалова представлена в зале «По-прежнему в строю». В 1959 году он вышел в отставку, и следующие годы жизни были наполнены встречами с однополчанами и молодежью, работой в Центральном архиве Министерства обороны, в государственной библиотеке имени Ленина. Огромный труд по изучению документов, изданий, авторами которых были также участники войны, летчики, лег в основу военных мемуаров «Дымное небо войны» — о первой половине войны, самом трудном ее периоде, боевом пути 16-го гвардейского авиационного истребительного полка.

Интересной и незабываемой для нас, посетителей, стала экскурсия в родительский дом Григория Андреевича, который также входит в комплекс культурного центра. Дом построен в начале XIX века. Это типичный уральский дом крестьянина-середняка. В доме — русская печь, ни с чем не сравнимый за-

пах дыма от натуральных дров. Здесь же большой стол для гостей и лавки. Икона, по обычаю, в красном углу.

Создание мемориально-патриотического комплекса позволило внести вклад в развитие не только поселка Зайково и Ирбитского муниципального образования, но и хранить память о прославленном летчике-земляке, уральце Григории Андреевиче Речкалове. Это возможность заниматься изучением славной истории родного края, знакомить с ней зайковчан всех поколений, вызывая законное чувство гордости деяниями своих предков. Это дань уважения к прошлому и настоящему поселка, его людям, прошедшим вместе со страной через революции и войны и сумевшим сохранить веру в добро и справедливость. И планов у творческих работников культурного центра — «громадьё». Ведь в 2020 году будет 100-летний юбилей дважды Героя Советского Союза Речкалова. Подготовка к этой дате начата уже сейчас. Я уверена: уже сегодня можно сказать, что творческие сотрудники КЦ с гордостью, ответственностью, пониманием реализуют свою миссию: «Создать уникальный культурный центр, решающий задачи воспитания гражданственности и патриотизма».

От монумента до портрета

Скульптору Владимиру Павленко, члену тагильского отделения Союза художников России, исполнилось 75 лет. Вот уже на протяжении нескольких десятилетий он — участник фестивалей и пленэров скульптуры, всероссийских и местных. Работает с разными материалами — гранит, дерево и лед — в Перми, Москве, Уфе, Челябинске, Салехарде, Тюмени, Тобольске, Екатеринбурге, а также за границей. Его произведениями оформлены учреждения Архангельска, Калининграда, Иркутска, поселка Шушенское и университета в Оксфорде (Англия).

Но самая главная скульптура в творчестве Владимира Ильича — памятник металлургам на родине в Нижнем Тагиле. Он возвышается над городским прудом у подножия Лисьей горы, главной природной достопримечательности города. Лисья гора — некогда потухший вулкан, а памятник — людям, которые в начале существования заводского поселка зажгли огонь металлургии, он горит и поныне и «кормит» тагильчан. Подойдя к памятнику, мы видим три огромные стелы. Они, как дольмены, вырублены из уральского гранита, на самом верху расположился горельеф с изображением трех металлургов, стоящих у печи и передающих этот

огонь как бы из прошлого в настоящее, из настоящего в будущее. Владимир Павленко — автор еще одного памятника в Нижнем Тагиле: Серго Орджоникидзе, установленного на «Вагонке». Орджоникидзе знаковая фигура для Нижнего Тагила — он стоял у истоков строительства Уралвагонзавода и не раз бывал в нашем городе. Памятник простой: на высокой гранитной стеле бюст наркома, отлитый из бронзы. Хорошо читаются знакомые характерные черты: нос с горбинкой, пышная шевелюра, властный подбородок выступает из-под жестких усов... В тагильском парке имени Бондина можно увидеть третью монументальную скульптуру Павленко «Гора Высокая». Название говорит само за себя — она была самая высокая в окрестностях города. И самая богатая — состоящая из высококлассной руды, из которой отливали металл марки «Старый соболь». Сам камень, серый гранит, продиктовал художественный образ. «Гора Высокая» представлена в виде красивой сильной женщины, которая на плечах несет кусок железной руды — богатства земли уральской.

В 2018 году в Нижнетагильском музее изобразительных искусств прошла выставка станковой скульптуры Владимира Павленко. Выставка была небольшая и занимала всего

Владимир ПАВЛЕНКО в мастерской

Монумент металлургам

Портрет скульптора Ивана Боголюбова. 1970-е

Леонид Смоляк

Серго Орджоникидзе

Владимир Высоцкий

один зал, представляя станковые работы, медали и мелкую пластику автора. Скульптор предстал перед нами блестящим портретистом, которому удаются образы, совсем разные по пластике и стилистике. Отлитые в бронзе портреты — «Студентка», «Иван Боголюбов», «Леонид Смоляк» — в свое время были подарены в коллекцию музея. А вот его последняя работа — бронзовый «Владимир Высоцкий», созданная в 2018 году. Поэт и актер, который стал символом эпохи, предстает в скульптурном портрете «героем времени»: мощная шея, сдвинутые брови, устремленный на тебя взгляд умных и всепонимающих глаз.

Владимир Павленко, родившийся в суровый военный 1943 год, прожил в нашем городе почти всю

жизнь, и вся она с самого детства связана с искусством. В возрасте девяти лет пришел он в народную студию Дворца культуры Нижнетагильского металлургического комбината, где преподавал известный тагильский художник Михаил Дистергефт. В 1968–1972 гг. учился в Уральском училище прикладного искусства у скульпторов Анатолия Неверова, Ивана Боголюбова, а затем продолжил обучение скульптуре на художественно-графическом факультете Нижнетагильского педагогического института у легендарного Михаила Крамского и не менее замечательного графика Льва Перевалова. Именно эти люди дали молодому художнику «путевку в жизнь», их имена он с благодарностью вспоминал на своей персональной выставке в музее.

Портрет студентки

«Айкидо»

Соборы художника — на яву и на полотнах

Недавно в Доме художника прошла персональная выставка живописи Ильи Пьянкова. Это очень редкое явление для разнородного и многомерного художественного пространства Екатеринбурга. Выпускник Санкт-Петербургской академии художеств имени И. Е. Репина, Илья Пьянков демонстрирует полноту владения академической школой, включающей точный рисунок, выстроенную композицию, умение работать с натурой, знание мирового художественного наследия. Соединение высокого мастерства, рационально-аналитического мышления с философским восприятием мира и тонкой эмоциональностью делает его творческий почерк ярко индивидуальным и запоминающимся.

И. ПЬЯНКОВ на выставке в Доме художника с учениками

Илья Пьянков родился в Казани, окончил Челябинское художественное училище, затем Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени Репина (2006). С 2003 года вместе с О. Вострецовым и Ю. Поляковым трудился над росписью кафедрального Свято-Троицкого собора и храма целителя Пантелеймона в Екатеринбурге. Член Союза художников России. Работает преподавателем живописи и композиции в Свердловском художественном училище имени И. Д. Шадра. Экспозиция в Доме

художника включила более 40 пейзажей, портретов и натюрмортов, созданных автором в течение 2004–2018 годов.

Для художника особо значимы некоторые мастера изобразительного искусства, в той или иной степени повлиявшие на его формирование: И. Левитан, А. Куинджи, В. Серов, Э. Уайет, а также институтские преподаватели: А. Чувин, И. Уралов, В. Загонек, С. Кичко, однако Илья никого не повторяет и не цитирует, он создает собственный мир, требующий неспешного и вдумчивого погружения. Авторская интонация, проникновенная и задушев-

ная, провоцирует зрителя на сосредоточенный диалог — без излишней патетики, драмы и экзальтации.

Все работы имеют смысловое ядро, целостную композиционную структуру — выявленный центр и планы, связанные мягкой светящейся воздушной дымкой, растворяющей очертания предметов, постепенное движение вглубь, ритмическое равновесие — изысканное колористическое звучание. Что делает их картинами, выражающими определенное умонастроение и эмоциональное состояние.

Доминирует в творчестве художника пейзаж, в полной мере дающий ему возможность выразить сложные философские мысли и волнующие переживания. Уральская природа, виды Петербурга, крымские ландшафты — только повод воплотить настроение щемящей грусти, возвышенной созерцательности, меланхоличной задумчивости, свойственные мировосприятию художника. Раскинувшиеся по берегам рек уральские деревни с потемневшими от времени избами, темные воды Невы или Чусовой, уголки старых дворов на Васильевском острове, виды Новой Голландии в Петербурге или крымские ландшафты всегда «открывают душу» своему создателю, подчиняющему конкретные локусы своему идеалу. Не случайным является выбор времени суток, это всегда переходное состояние — сумерки или рассвет, обещающие или еще не сказавшие что-то важное. Недо-

И. Пьянков. «Покой»

И. Пьянков.
«Дожливый день. Гурзуф»

сказанность, размытость границ между материальным и духовным миром, между формой и сущностью — еще одна важная черта творчества И. Пьянкова.

Почти все утренние пейзажи (утро — время ожиданий, надежд, новых планов) наполнены свежестью восприятия, тихой радостью, трепетной грустью, явленными жемчужными переживаниями облачного неба, мягкой бархатистостью снежных покровов, тонкими взаимодействиями множественных оттенков и градаций цвета. Еще более любимое время художника — сумерки, растворяющие однозначность дневного восприятия, превращающие прозрачный мир в действо, где иногда всплывают сожаление, усталость, несбыточность, незавершенность, невозможность утреннего посыла. Ночь, оживляющая мистические силы природы, — это мир, где улавливается связь с Абсолютом, символическое звучание обретают явные источники света — Луна, окна, фонари и их отражения, теплые всплески которых, мягко вплавленные в общую сумеречную ткань картин, читаются как проявления духовного зрения, постигающего скрытую сущность круговорота природы и мира вещей. Однако всегда присутствует и свет неявный, переданный че-

И. Пьянков. «Дожди в Феропонтово»

рез вибрацию живописного мазка, когда большие массы (неба, воздуха, воды), написанные в одной цветовой тональности, создают мистическое настроение и словно указывают на незримое присутствие трансцендентного начала в действительности обыденной и понятной, только намекая о неразгаданных законах мироздания. Однако антропный принцип мира, единение макрокосма и микрокосма, их пантеистическая тождественность делают пейзажи И. Пьянкова даже без явного присутствия людей одушевленными.

Портреты в исполнении И. Пьянкова — это образы близких художнику людей. Выявление их одухотворенности, умение через видимые характеристики пере-

дать сложность и многомерность внутреннего мира посредством тончайших цветовых и световых отношений, образующих волнующие вибрации живописного мазка, делают портреты глубоко психологическими.

Тематические работы художника провоцируют зрителя на сильные переживания.

«Покой» — картина, на создание которой повлияла история рукотворного Рыбинского водохранилища. Полузатопленная колокольня Никольского собора города Калязина, силуэт которой присутствует в картине, стала символом не локальной драмы, а масштабной трагедии глобального столкновения традиционной и индустриальной цивилизаций. Исторический разлом прошел по сердцу художника — лаконичными средствами, без нарратива, он выразил всю неоднозначность отношения к событиям истории. Затопленная изба с зияющими проемами крыши, окон и двери, словно распахивающими портал в иные миры, производит впечатление безысходной трагедии, однако силуэт собора, белым свечением выступающий из водной стихии, олицетворяет надежду, духовную стойкость, намекает на связь с Абсолютом. Картина сопрягает судьбу одной семьи и всего народа, выражает неоднозначное отношение современников, что делает ее звучание поистине историческим.

Творческой манере Ильи Пьянкова свойственны поэтическая одухотворенность, элегичность, лирическая созерцательность, трепетная проникновенность, что сделало его выставку запоминающимся событием.

Праздник зала, цвета, геометрии

В декабре состоялось долгожданное для всего творческого Каменска-Уральского событие — после капремонта открылся выставочный зал. Результатом четырех месяцев упорного труда строителей стало светлое пространство, отвечающее современным экспозиционным стандартам.

Средства, выделенные на ремонт из бюджета города и частично полученные по выигранному гранту РУСАЛа, пошли на полное обновление фасада здания, замену системы электроосвещения, перепланировку и ремонт помещений.

Творческий сезон открылся тремя мощными выставками. В большом зале можно увидеть работы учеников художественных школ города и района, в малом зале — уникальную выставку авангардного искусства «Супремус. Силуэт. Импровизации» Антона Таксиса, в фойе — мемориальную выставку каменского пейзажиста Николая Пинигина. Открывали новый творческий сезон почетные гости, маститые искусствоведы и преподаватели из Екатеринбурга. Кураторскую экскурсию по супрематической выставке провел доцент РГППУ, кандидат педагогических наук,

член Союзов художников и журналистов РФ, член правления Свердловского регионального отделения Союза художников России Александр Степанов.

Вместе с заместителем председателя Свердловского областного художественно-экспертного совета по народным художественным промыслам, членом Союза художников России Александром Максяшиным они познакомили с традиционной каменской выставкой «Все лучшее», отметили действительно лучшие, с их точки зрения, работы. Как подчеркнул Степанов, благодаря хорошему препода-

вательскому составу каменские ребята проходят через качественную академическую школу и имеют возможность поступать в вузы Екатеринбурга, Москвы и Санкт-Петербурга. Максяшин обратил внимание присутствующих на декоративно-прикладное искусство юных каменцев: «Есть такие работы, от которых глаз не отвести. Дети умеют не только рисовать, они владеют рукоделием». Это старинное слово означает, что человек научен создавать нечто своими руками, делать это мастерски. Индивидуальная оценка двух признанных экспертов, данная работам, обязательно будет зачтена при подведении итогов выставки-конкурса «Все лучшее».

В экспозиции представлено 280 работ (166 — станковая живопись, 114 — декоративно-прикладное искусство) в различных техниках: акварель, масло, карандаш, уголь, линогравюра, малая пластика, народная роспись, текстильная кукла, аппликация, роспись по шелку. По всему залу — яркие, сочные, смелые и, главное, искренние ребячьи фантазии и мечты в красках. Самому юному участнику выставки пять лет, а самому старшему — 18. Некоторые авторы сегодня уже стали учащимися художественных училищ — получив в «художке» определенный творческий заряд, они решили связать свою жизнь с искусством. Как, например, выпускник ДХШ № 1 Герман Ван-Ин, чьи импровизации на тему стихотворений И. Бродского украшают сегодня центральную

Фрагмент экспозиции

стену большого зала. В этом году Герман поступил в художественное училище имени Шадра в Екатеринбурге.

Персональная выставка Антона Таксиса «Супремус. Силуэт. Импровизации», несомненно, вызвала зрительский интерес. Все-таки впервые в Каменске такой авангард. Кто-то просто проявлял любопытство — что такое супрематизм и «с чем его едят»? А кто-то был в восторге от знакомства с новым для себя стилем. Современное искусство (авангард, несмотря на свой возраст, остается молодым искусством) не так легко воспринимать, для этого нужны определенная подготовка или хотя бы «переводчик»-искусствовед. Таким «переводчиком» на выставке выступил художник-график, доцент РГППУ и просто друг Таксиса Александр Степанов. Он рассказал о существующей творческой группе «А_ЧЕТЫРЕ», куда кроме него и автора экспозиции входят Александр Максяшин и член международного Союза педагогов-художников России, преподаватель художественной школы имени Мосина и лицея имени Дягилева Александр Маврин. Сейчас к ним присоединился еще один художник — профессор УрГАХУ и РГППУ Виктор Климов.

— Сегодня мы говорим о выставке нашего коллеги Антона Таксиса. Супрематизм был настоящему авангардным явлением, перевернувшим сознание художников во всем мире. Это и гордость России, но одновременно и парадокс. Люди сталкиваются, к примеру, с «Черным квадратом» Малевича и спрашивают: а что это такое? Малевич хотел показать, что простые геометрические формы имеют эстетическое значение, что ими можно наслаждаться. Это самые сложные сущностные фор-

мы. Антон Гарьевич видит в этих формах свои смыслы, часто иронические, иногда эротические, связанные с юмором, с какой-то символикой. Супрематизм у него помимо геометрического смысла рождает другой, эмоциональный, план. Этого и хотел Малевич: перевести образ простого предмета в эмоцию за счет цвета, ритма, отточенных приемов...

«Минимальными средствами достичь максимума выразительности» — вот девиз Таксиса. Прежде чем найти себя в супрематизме, художник экспериментировал

тов. Его произведения хранятся в музеях Екатеринбурга, Томска, Нижнего Тагила, Красноярска, Ханты-Мансийска, Милана, а также в частных коллекциях в нашей стране и за рубежом.

Антон Гарьевич поблагодарил Каменск за предоставленную возможность провести выставку, похвалил новый зал с белоснежными стенами и отличным освещением.

Еще одним подарком к открытию обновленного зала стала мини-выставка каменского пейзажиста Николая Пинигина, кото-

На выставке

в графике и абстрактной живописи, занимался каменной и деревянной скульптурой, керамикой и постепенно пришел к самому лаконичному и самому неисчерпаемому в плане интерпретаций жанру. Авторские супрематические работы отражают проявления его творческой натуры — поиск, новаторство, иронию.

Архитектор по образованию, дизайнер по профессии и художник по призванию, Антон Таксис живет и работает в родном Екатеринбурге. Член Союзов дизайнеров и художников России. Участник и организатор многих международных, всероссийских, межрегиональных, региональных, городских художественных выставок и творческих проек-

тому в этом году исполнилось бы 85 лет. Искусствовед и бессменный руководитель выставочного зала Ирина Глазунова называла его самым преданным пейзажистом — этому жанру мастер посвятил всю свою жизнь. Он много путешествовал и отовсюду привозил свежие этюды с новыми видами среднерусских городов и Кавказских гор, но навсегда остался верен уральской глубинке. Главными героями его пейзажей стали старые улочки городов, милые сердцу уголки природы, проселочные дороги с мелкими речушками. На представленных работах зритель видит тихую провинцию и уходящую историю Каменска, того старого города, которого больше нет.

Служить стране. А на досуге — искусству

Эти события в Ивдельском городском округе привнесли в культурную жизнь города особую изюминку. А для жителей микрорайона Ивдель-III (который, несмотря на многие изменения административных названий, по-прежнему называют лесозаводом) стали особенно значимыми. Здесь прошел I этап VI Всероссийского фестиваля самодеятельного художественного творчества среди сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС).

На сцене хор сотрудников ИК-62

Как ждали этот фестиваль, как готовились! Ожидание было не только радостным, но и волнующим как для сотрудников УИС, так и для членов их семей. О своем участии заявили ветераны, но и дети мечтали показать свое творчество. (Самый маленький участник фестиваля, шестилетний Егор Богдан порадовал жюри удивительным прочтением стихотворения, но победителем в номинации «художественное слово» жюри определило все-таки пенсионера УИС Нину Гусеву).

В номинации «эстрадный вокал» 1-е место разделили начальник ИК-58 подполковник внутренней службы Игорь Мысливченко и старший инженер по охране труда ИК-63 Ирина Власова. Гран-при жюри вручили начальнику отряда из ИК-55

капитану внутренней службы Александру Евсину. У него это уже не первая награда: Александр — постоянный участник не только городских, но и областных конкурсов и фестивалей. А младший инспектор отдела охраны исправительной колонии ИК-63 сержант внутренней

Игорь МЫСЛИВЧЕНКО — 1-е место

службы Андрей Чазов с музыкальной композицией «Лететь» стал настоящим открытием для зрителей.

Непременный участник всех мероприятий в поселке — клуб «Русская песня». Больше десяти лет он существует и давно объединил всех пенсионеров и ветеранов УИС. В репертуаре клуба зазорные песни, веселые сценки и миниатюры. Фестиваль прошел с хорошим настроением и организацией благодаря отвечающему за подготовку коллективу ИК-62.

Микрорайон лесозавода в Ивделе особенный. И не потому, что он находится далеко от центра города — его история поначалу была почти закрыта от населения, ведь писать об исправительных колониях и сотрудниках, находящихся на службе, о их досуге и культурной жизни разрешили в открытой печати лишь в середине 1990-х. И потому интересно заглянуть в минувшее время...

ОТГОЛОСКИ ПРОШЛОГО

Не секрет, что Ивдель — самый северный город в области — для большинства уральцев до сих пор ассоциируется с краем колоний, заборов с колючей проволокой и вообще местом жутким и мрачным. Малая толика правды в этом есть.

Но все ж это уже эхо давних лет... В 1937 году было создано несколько исправительных лагерей в Уральском регионе. Один из них — Ивдельлаг — на севере нашей области. А годом позже в целях увеличения переработки древесины велено было переоборудовать силами осужденных маломощную лесопилку Палкинского ОЛПа (отдельного лагерного пункта) рядом с деревней Першино на реке Лозьве в двуххramный лесопильный завод, который стал в будущем одним из ведущих в системе МВД. Еще годом позже образовался ОЛП-5, который в настоящее время и является исправительной колонией № 62. И здесь, как и в других колониях, в неимоверно тяжелых условиях шли лесоповал, трелевка, пиление, вывозка. В начале войны из Карелии в Першино эвакуировали большой Медвежьегорский лесозавод, который сразу увеличил мощность лесопереработки. Трудом заключенных рос и объем заготовок. Почти половина продукции лесозавода отправлялась в армию. За военные годы на завод не поступило ни одной рекламации: все — и осужденные, и вольнонаемное население — трудились с полной отдачей.

После реорганизации Ивдельлага в пятидесятых годах несколько раз менялись не только названия учреждения. Уменьшилось и количество исправительно-трудовых колоний, а в середине 1990-х из названия исчезло слово «трудовых». Они стали просто исправительными. В середине прошлого века в Ивдельском районе было несколько десятков колоний, в которых отбывали срок осужденные по различным статьям, в основном политическим. Среди них было

Реконструкция эпизода Великой Отечественной войны

немало интеллигенции: врачей, ученых, знаменитых работников культуры и искусства. Сейчас в округе осталось всего четыре колонии, одна из них — ИК-62 возле микрорайона лесозавода.

КАК ДЕРЕВНЯ СТАЛА... «ЛЕСИКОМ»

Строился и развивался поселок. Продукция Першинского ДОКа была нужна стране. Лесозавод стал крупнейшим предприятием, где производилось около тридцати видов продукции на 30 миллионов рублей ежегодно, в том числе и товары народного потребления. Постепенно сносились одноэтажные дома. На берегу Лозьвы были построены здание отделения колонии, столовая, библиотека, детский сад, а в 1960-е годы для сотрудников учреждения — первые многоквартирные дома из кирпича с собственного кирпичного завода. Был красивый просторный клуб на берегу реки. А несколько лет спустя на центральной улице открылся и кинотеатр «Октябрь». Жители лесозавода были дружны, хорошо знали друг друга, ведь несли

службу или работали в одном учреждении, а отдыхали в своем уютном клубе. Поселок становился красивым и зеленым и очень отличался от центральной части Ивделя, где по-прежнему было еще много деревянных одноэтажных домов. Именно тогда жители стали ласково называть свой любимый поселок «лесиком»!

Служба службой, но и досуг ведь никто не отменял. В поселковом клубе работали кружки — драматический, музыкальный, хоровой, танцевальный, кукольный и другие. Были эстрадный и духовой оркестры. Дух творчества, желание заниматься в свободное время музыкой, пением и танцами как будто обужали тогда молодых сотрудников учреждения. Художественная самодеятельность поселка в 1960–1970-е годы «гремела»: на городских смотрах его самодеятельные артисты занимали всегда первые места. Хором, где число участников порой доходило до 100 человек, в разное время руководили Вера Свобода, Лариса Вершинина. Он был самым знаменитым в районе.

Изабелла МЕЛЬНИКОВА и Яна ФОМЕНКО в миниатюре «Девушка в военкомате»

Имена солистов Ф. Паньшиной, А. Бельдейко, И. Минеева, Н. Паршукова, Светланы и Любови Миллер, Елены Алиевой; аккордеониста Валерия Кривошеи; баянистов братьев Рау, А. Механошина; танцовщицы Аси Исаковой; вокальной группы в составе Дробышевой, Шеленковой, Кривошея, Крашенининой, Масловской, Петровой; вокально-инструментальный ансамбль «Улыбка» (Конишевский, Шатский, Шевчук, Детков, Верзилов, Гончаров) до сих пор вспоминают старожилы микрорайона. Многие из них и сейчас живут здесь.

Свою красивую ноту в музыкальную жизнь и вообще в культуру района вносил и военный духовой оркестр в/ч 6602, дирижерами которого были А. Барин, А. Алтунин, С. Стрелков. Их концерты собирали в клубах поселков и города полные залы.

Сейчас от всего этого осталось лишь немного... Закрылись почти все исправительные колонии, давно нет воинской части. Но и новое поколение сотрудников УИС вне творчества себя не представляет. При всей занятости на службе они собираются на репетиции, постоянно «изобретают» что-то новое. И это проявилось на встрече к

80-летию исправительной колонии № 62.

«СЛУЖИТЬ РОССИИ СУЖДЕНО ТЕБЕ И МНЕ...»

И какой же на этом вечере был «звездопад»? Он как будто «обрушился» на городской кинотеатр «Северный маяк». Молодые сотрудники и ветераны уголовно-исполнительной системы заполнили зал. Радостные встречи и воспоминания начались еще в фойе. Куда делись строгие лица?! Было теплое поздравление начальника учреждения полковника внутренней службы Александра Проценко, вручались подарки и цветы ветеранам служб и отделов, в том числе и тем, кто в прошлые годы старался разнообразить строгую службу праздниками и спортивными мероприятиями для сотрудников. Среди них — Людмила Бурмантова, Елена Керн и Галина Дробышева, не только активный участник художественной самодеятельности, но и бессменный начальник пионерского лагеря «Уралец» в течение сорока лет.

По инициативе начальника ИК-62 Проценко, Совета вете-

ранов подразделения к дате была подготовлена и издана книга «80 лет. По страницам истории Учреждения». Авторский коллектив в составе И. Пфунд, С. Солодовник и ветерана МВД подполковника в отставке, краеведа Ф. Соломоновича правдиво и достоверно рассказал в книге об истории подразделения.

А в концерте все увидели номера, которым можно было однозначно поставить высший балл. Хор сотрудников ИК стал главным «действующим лицом» на празднике! Его многоголосие затронуло тончайшие оттенки чувств зрителей. Торжественно-величавая композиция «Служить России» звучала особенно мощно и красиво. «Мы будем верою и правдою служить России!» — солисты лейтенант внутренней службы Николай Отмахов и психолог Татьяна Степанова вели хор за собой. Имя Татьяны Степановой, ветерана УИС (она же руководитель хора), уже давно «прописалось» в культурной жизни города. Ее голос и яркая артистичность обрели своих почитателей. Эта талантливая женщина давно занимается творчеством, увлекает и других за собой.

Авторы юбилейной книги И. ПФУНД, Ф. СОЛОМОНОВИЧ, С. СОЛОДОВНИК

Вели праздник лейтенант внутренней службы Светлана Солодовник и майор внутренней службы Елена Короткова. А концертные номера следовали один за другим, под аплодисменты. Звучали песни в исполнении Татьяны Гуриной, Яны Фоменко, Изабеллы Мельниковой, Натальи Новоселовой, Андрея Святодухова и Татьяны Степановой. Веселую миниатюру «Знакомство» подготовили ветераны из клуба «Русская песня», а молодые сотрудники — сценку «Девушка в военкомате».

«...АРМИЯ ПРЕКРАСНЫХ ПОЛОВИН»

Культурная жизнь в Ивделе без сотрудников УИС была бы явно скучнее и беднее. Сейчас организацией культурно-массовых мероприятий в учреждении и участием коллектива в городских мероприятиях занимаются Светлана Солодовник и Ирина Пфунд. В подразделениях работает кружок художественной самодеятельности сотрудников УИС. В самодеятельности (устаревшее это все-таки название творчества!) коллектива ИК-62, конечно, больше девушек. Их много в службе охраны. Но и молодые сотрудники из числа мужчин охотно откликаются для участия в мероприятиях учреждения и города. Энергичные женщины — Солодовник и Пфунд — вместе с творчески настроенными сотрудниками и ветеранами учреждения охотно помогают культорганизатору клуба «Октябрь» Надежде Александровой держать культурную жизнь в поселке на хорошем уровне, радуя не только взрослых, но и самых маленьких жителей. Летний детский праздник

Татьяна ГУРИНА —
лауреат конкурса «Звезды УИС»

на площади перед клубом сотрудники ИК-62 ежегодно превращают в сказку! Появляясь в различных сказочных и «мультяшных» образах, вовлекая детей в веселые игры, конкурсы и танцы, они еще и дарят всем ребятам кучу подарков! И это — благотворительность из их личных средств, ведь профсоюзной организации в учреждении давно нет.

Творческая жизнь у молодежи учреждения сейчас на подъеме. Талантливые и красивые девушки Татьяна Гурина, Наталья Новоселова и Ирина Акулеева принимали участие, например, в конкурсе «Мисс ивдельчаночка» и занимали первые места.

Ирина АКУЛЕЕВА — «Мисс ивдельчаночка»

И в системе ГУФСИН России по Свердловской области во многих конкурсах и фестивалях таланты из ИК-62 показывают себя ярко. Алексей Горяев — в фестивале «Виват, офицеры!», Татьяна Гурина — в конкурсах «Мисс УИС» и «Звезды УИС». В этом же областном ведомственном конкурсе призерами были Татьяна Степанова (в номинации «вокал»), Наталья Новоселова («художественное слово»). «Театр моды» «армии прекрасных половинок» сотрудников ИК-62 (в номинации «оригинальный жанр») на показе вообще привел всех в восторг!

Невозможно перечислить здесь всех творческих сотрудников учреждения. Это они на службе строгие и серьезные, а когда есть время проявить свой талант, в каждом загорается огонек. И все-таки хочется назвать еще несколько человек, кто не только отлично выполняет свои служебные обязанности, но и активно участвует в общественной жизни: это Александр Максименко, Галина Демченко, Ирина Акулеева, Артем Снегуров, Лариса Куценко, Наталья Скорба.

Сегодня мы приоткрыли некогда закрытую страницу истории и культуры нашего северного города Ивделя. Не самая радужная страница истории, как не самая радостная служба у наших героев. Но это — жизнь. Без исправительных учреждений и без сотрудников, которые несут там службу, наша действительность, надо говорить честно, сегодня еще невозможна. И тем приятнее, что многие работники этой системы находят время и силы, чтобы проявить себя в творчестве, радуя своими талантами.

Книги привезли!

День книгодарения

Четырнадцатого февраля в Староуткинской библиотеке семейного чтения было шумно и весело. Встречали гостей с подарками. Школьники переносили из автомобиля связки книг в помещение. День выдался несолнечный, ветреный, но настроение у всех участников действия было праздничное. И не случайно. Юные читатели получили в подарок более 600 увлекательных книжек.

Но сначала немного предыстории. Детская библиотека в Староуткинске сгорела, вернее, огонь целиком уничтожил здание, в котором она располагалась. Областная библиотека для детей и молодежи имени В. Крапивина объявила сбор книг для юных читателей дальнего поселка.

Идею поддержали и работники Управления федеральной почтовой связи Свердловской области: они присовокупили свой книжный вклад к библиотечному, а руководство выделило транспорт для доставки столь ценного груза. Надо сказать, дата поездки выбрана не случайно.

— Четырнадцатое февраля — это Международный день книгодарения, — отметила на встрече в Староуткинске заведующая отделом обслуживания «крапивинки» Ольга Павленко.

В 2019 году Ассоциация деятелей культуры, искусства и просвещения по приобщению детей к чтению «Растим читателя» объявила общероссийскую акцию «Дарите книги с любовью». Встреча в Староуткинске — один из эпизодов этого большого благородного дела. Ольга Павленко провела библиотечный урок с юными читателями и веселые конкурсы.

Поэтесса Инна Домрачева встретила с учениками школы № 13. Инна — давний друг библиотеки имени В. Крапивина и потому с удовольствием приняла приглашение побеседовать о поэзии с юными жителями поселка. Они задали немало вопросов о поэзии, о творчестве и вдохновении.

— Я считаю, что такие встречи очень важны, — отметила Домрачева. — Общение с писателями стимулирует интерес к книге, к чтению, делает его более ос-

мысленным. Что касается акции «Дарите книги с любовью», то это вообще замечательное дело. Мы не должны забывать о традиционном огромном значении печатных изданий.

Словом, День книгодарения в Староуткинске не ограничился церемонией передачи детской литературы, он был отмечен разнообразными событиями, которые запомнятся жителям поселка — и взрослым, и совсем юным.

— Конечно, мы очень довольны, что к нам приехали такие гости и пополнили наши фонды значительным количеством детской литературы, — сказала директор библиотеки семейного чтения Ирина Тимошина. — Теперь надо где-то расположить это новое поступление.

Уверен, с этой проблемой староуткинцы справятся. Главное — есть детские книги, которые очень-очень-очень нужны читателям.

Нынче библиотека семейного чтения — подразделение культурно-досугового центра и размещается в здании администрации муниципального образования, три этажа которого возведены во времена Демидовых. У поселка — богатая история. Еще в XVIII веке на берегах Чусовой и ее притоке реке Утке возник железоделательный завод, проработавший почти три столетия.

Нынешним летом Староуткинск отметит 290-летие. Его жители уже готовятся к предстоящим торжествам. Будем считать, что череду праздничных событий открыл День книгодарения.

А сотрудники Свердловской областной библиотеки для детей и молодежи имени В. Крапивина вновь объявили о сборе книг — на этот раз для читателей поселка Уральский.

Министерство промышленности и торговли Российской Федерации зарегистрировало образцы тагильских подносов в качестве изделий народных художественных промыслов признанного художественного достоинства.

Высокую оценку получили образцы, изготовленные художественно-производственной мастерской при Уральском колледже прикладного искусства и дизайна, предприятием «ИП Васильев В. М.», ООО «Техно-Ателье».

Каждый поднос с декоративной нижнетагильской лаковой росписью является уникальным. В настоящее время мастера Нижнего Тагила стараются максимально приблизиться к старинным технологиям изготовления подноса, используя традиционные пейзажные, цветочные, сюжетные росписи. Тагильский поднос демонстрирует свою красоту, самобытность, яркость и верность уральским традициям.

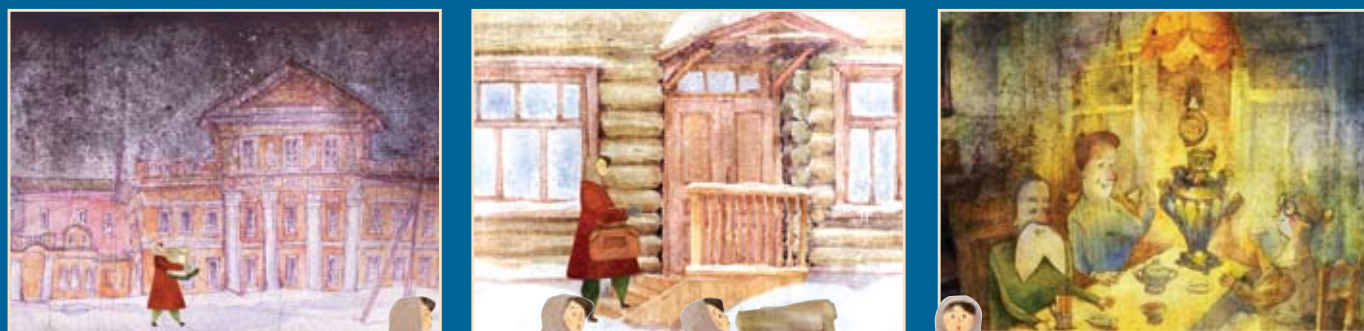
ПАМЯТИ КОЛЛЕГИ И ДРУГА

Мы потеряли коллегу и многолетнего, настоящего, верного друга. Ушла из жизни — из-за нелепой неожиданной травмы — наш корректор Надежда КАРПАЧЕВА.

Трое из нас знали ее еще по совместной работе в «Вечерке» — Надежда Сергеевна трудилась в газете «Вечерний Свердловск-Екатеринбург» почти 40 лет. И в нашем журнале — почти с первых дней его выхода. Профессионал высочайшего класса, эрудит, человек редкой ответственности, — за ней мы были «как за каменной стеной», за грамотность и чистоту текстов всегда можно было быть спокойными. Она все успевала: и вычитать молниеносно, и объяснить, почему надо так, а не вот так, и проверить по разным источникам факты, имена, даты, в которых автор не был уверен.

Она, работая всю жизнь и помногу, родила и вырастила четверых сыновей. А еще она была просто замечательным человеком. Интеллигентным в подлинном смысле этого понятия, с чувством юмора, с доброжелательным отношением не только к родным, друзьям, коллегам, но и вообще к людям.

Мы горюем вместе с ее семьей. Будем помнить. Нам будет очень не хватать нашей Нади.

Кадры анимационного сериала

Эскизы кадров

Озвучивание

В студии анимации инновационного культурного центра в Первоуральске идет работа над тремя новыми эпизодами анимационного сериала «Уральские байки».

Первый будет рассказывать об истории Невьянской башни. Рабочее название второго эпизода — «Валенки». Его сюжет касается жизни и творчества писателя Павла Бажова. Третий посвящен легенде о существах, населяющих уральские леса — щелпах, представляющих собой сгусток энергии.

Работу над проектом ведут профессиональные художники-аниматоры на базе оснащенной по последнему слову техники студии анимации ИКЦ. Проект реализуется при поддержке правительства Свердловской области.

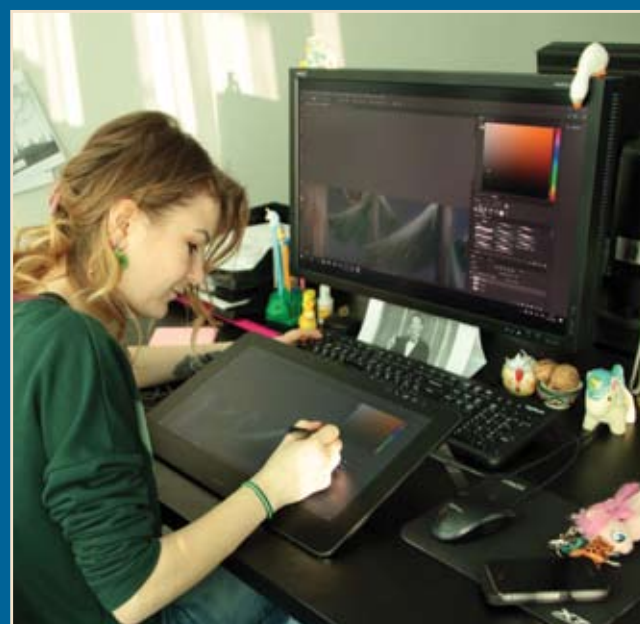
«Уральские байки» — это возможность дебютировать молодым аниматорам. Помимо этого, ленты несут просветительскую функцию. Ведь каждый эпизод содержит конкретные исторические или культурные факты — это может служить отправной точкой при проведении занятия, стимулом открыть книгу и узнать больше об истории Урала», — отметил руководитель Студии анимации ИКЦ Сергей Айнутдинов.

Заместитель губернатора Павел КРЕКОВ и Сергей АЙНУТДИНОВ в новой студии анимации

Работа аниматора

Работа аниматора

Мэтр Сергей АЙНУТДИНОВ приветствует юную коллегу

Процесс работы над анимационным персонажем

В Полевском команда Spektr реализовала проект «Город как краеведческий музей». Художники создали реалистичные 3D-изображения диорамы завода-крепости 1734 года, артефактов иткульской культуры, образцов ценных уральских минералов, в том числе знаменитого на весь мир малахита. Так, на здании Центральной городской библиотеки появился объект «Иткульская культура», на здании Южной автостанции — объект «Минералогия», на подстанции на перекрестке улиц Володарского и Победы — «Завод-крепость», на подстанции на улице Вершинина — «Железная река». Каждая работа сопровождается справочной информацией об изображенном объекте и его связи с городом. Поверхности для росписи художники выбирали совместно с представителями администрации Полевского городского округа. Сами артефакты помогли отобрать сотрудники краеведческого музея.

